

Ж-373

КОНТРОЛЬН.

Сборникъ Музея Антропологии и Этнографии при Императорской
Академіи Наукъ. Томъ II. 2.

Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie
Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. Volume II. 2.

37

ОЧЕРКЪ

Ж-373

ШАМАНСТВА У ЕНИСЕЙСКИХЪ ОСТЯКОВЪ

В. И. Анучина.

СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ, ИСПОЛНЕННЫМИ ХУДОЖНИКОМЪ
С. М. ДУДИНЫМЪ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 11 мая 1911 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линия, № 12.

1914.

НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ

Сборникъ Музея Антропологии и Этнографии при Императорской
Академіи Наукъ. Томъ II. 2.

Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie
Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. Volume II. 2.

ЖЕТСЯ

ОЧЕРКЪ

ШАМАНСТВА У ЕНИСЕЙСКИХЪ ОСТЯКОВЪ

В. И. Анучина.

СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ, ИСПОЛНЕННЫМИ ХУДОЖНИКОМЪ
С. М. ДУДИНЫМЪ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 11 мая 1911 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линия, № 12.

1914.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1914 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Отъ автора.

По порученію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии я работалъ въ 1905—1908 гг. въ Туруханскомъ краѣ, изучая енисейцевъ (енисейскихъ остяковъ) въ отношеніи этнографіи, антропологіи и языка. Одновременно я имѣлъ порученіе отъ Музея Антропологіи и Этнографіи при Императорской Академіи Наукъ собрать этнографическую коллекцію. За это время я и добылъ сообщаемыя въ предлагаемомъ очеркѣ свѣдѣнія о вѣрованіяхъ и шаманствѣ енисейцевъ, а описываемый здѣсь шаманскій костюмъ составляетъ часть коллекціи, приобрѣтенной для Музея.

О вѣрованіяхъ и шаманскомъ ритуалѣ енисейцевъ литературныхъ свѣдѣній не имѣется, если не считать 3—4 случайныхъ замѣтокъ у разныхъ путешественниковъ. Пополнить этотъ пробѣлъ въ предѣлахъ данныхъ, добытыхъ мною лично, не прибѣгая къ сравнительнымъ матеріаламъ, является задачей настоящаго очерка.

При описаніи предметовъ шаманскаго облаченія, я придерживался порядка послѣдовательности полученія шаманомъ атрибутовъ его званія. Это нѣсколько нарушаетъ общепринятый порядокъ въ описаніяхъ шаманскихъ костюмовъ, когда обыкновенно выдѣляются на первый планъ предметы болѣе важные, но мнѣ казалось, что, для освѣщенія вопроса въ узкихъ рамкахъ одного племени, порядокъ послѣдовательности полученія атрибутовъ будетъ болѣе цѣлесообразенъ.

Далѣе, въ отдѣльныхъ случаяхъ, при описаніи нѣкоторыхъ предметовъ, я, для сравненія, приводилъ и предметы, посторонніе шаманскому обиходу (орнаментъ и пр.). Эти предметы использованы здѣсь только частью, и настоящая статья не содержитъ *всѣхъ* относящихся къ нимъ матеріаловъ, хотя бы, напр., по орнаменту.

Всѣ предметы, описываемые въ статьѣ, принадлежатъ академическому Музею, гдѣ они и выставлены; рисунки сдѣланы съ натуры художникомъ С. М. Дудинымъ.

Всѣ слова и названія на языкѣ енисейцевъ даны въ *академической транскрипціи*. Знакъ (') обозначаетъ удареніе.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить свою глубокую признательность Русскому Комитету за широкое содѣйствіе, оказанное мнѣ при исполненіи возложеннаго на меня порученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ указать, что какъ во время приготовленій къ экспедиціи, такъ и во время работъ на мѣстѣ я пользовался постоянно добрыми совѣтами и компетентными указаніями инициаторовъ экспедиціи В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга, безъ руководства которыхъ мнѣ едва ли бы удалось выполнить порученіе и въ особенности дать настоящую работу.

I.

Вѣрованія.

По представленіямъ енисейцевъ, творцомъ и повелителемъ вселенной является Ес — антропоморфное существо, лицо мужескаго пола. Ес на языкѣ енисейцевъ означаетъ также *небо*. Никто изъ людей никогда не видалъ Ес'я и не можетъ видѣть, ибо немедленно ослѣпнетъ. Ес постоянно обитаетъ гдѣ-то выше 7-го неба въ прозрачномъ, какъ стекло, дворцѣ. Онъ добръ и всемогущъ, но совершенно не вмѣшивается въ дѣла земныя, предоставивъ это второстепеннымъ духамъ, богатырямъ и великимъ шаманамъ. Только одинъ разъ въ годъ, въ самый большой (длительный) весенній день¹⁾, Ес, такъ сказать, дѣлаетъ смотръ своимъ твореніямъ. Въ этотъ день земля и звѣзды приближаются къ его обители, Ес благожелательно напутствуетъ ихъ, а иногда отдаетъ имъ приказанія, имѣющія силу въ теченіе всего года.

У енисейцевъ въ настоящее время отсутствуютъ какія-либо отношенія къ Ес'ю: къ нему не обращаются съ молитвами и не приносятъ жертвъ, и нѣтъ никакихъ намековъ на это ни въ сказкахъ, ни въ богатырскомъ эпосѣ. Мнѣ не удалось также выяснитъ взаимоотношенія между Ес'емъ и сонмомъ добрыхъ божествъ и духовъ; въ большинствѣ случаевъ послѣдніе живутъ и дѣйствуютъ, повидимому, автономно, будучи объединены только добрымъ отношеніемъ къ міру и, главнымъ образомъ, къ человѣку.

Вторымъ, по могуществу, персонажемъ служитъ Хóсадам (ам = мать). Первоначально она была женою Ес'я и тоже обитала въ прозрачномъ дворцѣ выше 7-го неба, но, однажды, она, вмѣстѣ съ массою слугъ, ушла отъ него и поселилась у мѣсяца (Хыи — луна = дѣдушка), съ которымъ и вступила въ супружество. Разгнѣванный Ес низринулъ ее, вмѣстѣ съ ея слугами, на землю. Съ тѣхъ поръ Хóсадам обитаетъ на землѣ и является злымъ на-

¹⁾ Какъ разъ въ этотъ же день у енисейцевъ бываетъ праздникъ, во время котораго женщины танцуютъ эротическій танецъ. Объ этомъ подробнѣе ниже.

чаломъ холода, мрака, болѣзней, моровъ и всего другого вреднаго для живущихъ на землѣ.

Большая часть слугъ при низверженіи оказалась около Хѳадам; они и теперь служатъ ей, но часть духовъ упала въ отдаленіи; при этомъ одинъ упалъ въ озеро, другой — въ лѣсъ, третій — на гору; отсюда — водяной (уліітыс), лѣшій (літыс) и т. д.

Мѣсяцъ былъ наказанъ тѣмъ, что извѣчно долженъ теперь служить человѣку, распредѣляя время и указывая погоду. Темныя пятна на лунѣ — это слѣды пребыванія тамъ Хѳадам.

Низринутая на землю, Хѳадам оказалась въ горахъ въ верхней части р. Енисея (Енисей-Кук). Это было поблизости отъ земли енисейцевъ, которые очень страдали отъ такого сосѣдства, тѣмъ болѣе что съ другой стороны на нихъ нападали какіе-то Тыстаді — «горные или каменные люди». Тогда богатырь Аѣба вступилъ въ бой съ Хѳадам и, побѣдивъ ее, прогналъ далеко внизъ по р. Енисею. Хѳадам поселилась на лѣвомъ берегу Енисея, близъ нынѣшняго Осиновскаго порога, на югѣ Туруханскаго края, гдѣ въ то время было море (ибо Енисей, встрѣтивъ горы, не доходилъ до океана). Какимъ-то образомъ и енисейцы оказались около этого моря. Тогда богатырь Аѣба снова вступилъ въ битву. Хѳадам упорно сопротивлялась, но Аѣба перебилъ такъ много ея приверженцевъ, что земля здѣсь и до сихъ поръ красна отъ крови¹⁾. Тогда Хѳадам бѣжала дальше на сѣверъ. Прошло много времени. Но вотъ какой-то могущественный народъ по имени Кіікіі напалъ на енисейцевъ «сверху» (т.-е. съ юга). Шаманы сказали, что сражаться не слѣдуетъ, нужно уходить, и, въ то же время, идти было некуда, потому что Енисей тутъ кончался. Снова выступилъ Аѣба. На этотъ разъ онъ взялъ свой богатырскій топоръ и прорубилъ въ скалахъ путь для рѣки²⁾. Енисей хлынулъ въ это отверстіе, а енисейцы, «какъ туча», поплыли на своихъ лодкахъ. Хѳадам и ея слуги въ ужасѣ выскочили изъ своихъ пещеръ (теперь это островъ «Корабликъ») и бѣжали внизъ (т.-е. на сѣверъ). Бѣжали они до тѣхъ поръ, пока шли воды Енисея, и такимъ образомъ добѣжали до океана. Здѣсь Хѳадам поселилась на «мертвомъ островѣ», гдѣ и обитаетъ до настоящихъ дней. Отсюда она посылаетъ на людей моры, бури и всякія бѣды, и отсюда ее уже нельзя изгнать — это ея царство.

Очень характерно слѣдующее обстоятельство. Насколько добрые божества и духи въ своихъ выступленіяхъ на пользу человѣка дѣйствуютъ вразбродъ, каждый самъ по себѣ, настолько злые духи Хѳадам предпочи-

¹⁾ Береговые обрывы въ этой мѣстности состоятъ изъ охры и красной глины.

²⁾ Узкая тѣснина, ниже Осиновскаго порога; здѣсь р. Енисей, послѣ разлива почти на 14 верстъ, сужается до $\frac{3}{4}$ версты.

таютъ координированныя дѣйствія, выступаютъ скопомъ и чаще всего, при этомъ, по опредѣленному приказу своей повелительницы. Съ другой стороны, здѣсь — только Хóсадамъ и безличная масса, а у прочихъ духовъ, особенно добрыхъ, очень много рѣзко обрисованныхъ индивидуальностей.

Всѣ эти безликіе злые духи, подчиненные Хóсадамъ, носятъ общее названіе кынс¹⁾. Они и сама Хóсадамъ часто фигурируютъ въ сказкахъ, былинахъ и въ современной обиходной жизни, но ни имъ, ни самой Хóсадамъ не приносятъ жертвъ и не молятся. Единственный видъ отношеній человѣка къ царству Хóсадамъ — это борьба, и много богатырей прославились исключительно своею ловкостью, съ которою они побѣждали или одурачивали злыхъ духовъ.

Кынсъ представляется енисейцу въ образѣ черной птицы либо со змѣвидной головой либо съ острымъ загнутымъ внизъ клювомъ. Изображенія ихъ дѣлаются всегда изъ дерева, причемъ мнѣ удалось видѣть (ниже будетъ описаніе) только змѣвидныхъ, а о «загнутыхъ клювахъ» встрѣтилось упоминаніе въ одной лишь сказкѣ. Свистъ вѣтра — это ихъ крикъ.

Изображеній самой Хóсадамъ не дѣлается, но въ разсказахъ объ ней содержится нѣсколько данныхъ о ея внѣшности: «растрепанные волосы», «гноящіеся глаза», вмѣсто ногтей «рысы когти»; слѣдъ отъ ея ногъ всегда разный, но всегда онъ походитъ на слѣды хищнаго звѣря (кромѣ медвѣдя), и только хороший шаманъ сумѣетъ ихъ различить. Живетъ она въ «ледяномъ чумѣ»; питается человѣческими душами и тухлой рыбой, когда нѣтъ пер-¹³выхъ. Она рѣдко покидаетъ свой островъ и дѣлаетъ это только подъ покровомъ ночныхъ бурь.

Если она вздумаетъ переселиться на югъ, то немедленно погибнетъ, на сѣверѣ же она неуязвима даже для русскихъ, которые никогда не смогутъ «растопить ея ледяныхъ горъ». И Хóсадамъ и ея кынс¹⁾и иногда пытаются нападать на добрыхъ духовъ, пользуясь ихъ сномъ, но всегда безрезультатно. Изъ животнаго міра во владѣніи Хóсадамъ оказались только рыбы, не имѣющія души, но и онѣ каждую весну спѣшатъ уйти отъ Мертваго острова и идутъ въ Енисей погрѣться на солнышкѣ и оставить икру.

На Мертвомъ островѣ растетъ всего нѣсколько «кривыхъ деревьевъ» да немного «бѣлыхъ» травинокъ; злой вѣтеръ (сел-беі) вѣчнымъ стражемъ

¹⁾ Кынсъ — повидимому, нарицательное имя для обозначенія духа вообще (ср., напр., ниже: ес-кынсъ — небесный духъ), хотя авторъ въ этомъ не совсѣмъ увѣренъ. Онъ пишетъ по этому поводу слѣдующее: «Въ моихъ записяхъ имѣются два противорѣчивыхъ показанія относительно термина — кынсъ. Одинъ изъ шамановъ Кууэтын названіе кынсъ относитъ къ добрымъ духамъ, духовъ же подчиненныхъ Хóсадамъ онъ называетъ селкынсъ — т. е. злой духъ. Это повторилось два раза. Другіе же шаманы этимъ терминомъ обозначали только злыхъ духовъ».

носятся надъ островомъ и перекликается съ кынс'ами, которые сидятъ на «кривыхъ деревьяхъ» и «громко свистятъ».

Что касается лѣшихъ, водяныхъ, русалокъ, горныхъ духовъ, то хотя всѣ они по природѣ своей и принадлежатъ къ злему царству, но, за отдаленностью, не подчинены Хѳадамъ; сами же по себѣ они въ отношеніи къ человѣку совершенно индифферентны, развѣ что одурачать кого-либо. Всѣ они человѣкоподобны, но одарены способностью превращенія.

Літыс — лѣшій, живетъ въ тайгѣ, питается орѣхами и ягодами. Онъ «лохматъ, какъ медвѣдь, а слѣды кладетъ оленья». Это онъ выворачиваетъ деревья съ корнями, чтобъ посмотрѣть, «что есть въ землѣ». Любитъ принимать видъ коряваго дерева. Онъ очень сладострастенъ и часто дерется съ водянымъ изъ-за русалокъ. Нерѣдко ночью, сдѣлавшись похожимъ на мужика, онъ ловитъ и насилуетъ женщинъ, — тогда у нихъ рождаются уроды.

Любимымъ его развлеченіемъ бываетъ пугать и сбивать съ пути человѣка, но стоить только при этомъ выругать его на русскомъ языкѣ — и онъ оставить въ покоѣ.

Улітыс — водяной (ул = вода, літыс = лѣшій), обитаетъ въ водѣ, въ озерахъ и заводяхъ, питается водорослями; зимою погружается въ спячку. Онъ — «сѣдой, съ длинною, какъ у русскаго, бородою». Любитъ превращаться въ корягу, объ которую рыбаки рвутъ сѣти. Это — наиболее безобидный изъ духовъ, и гораздо опаснѣе его безчисленныя дочери — русалки.

Улітыскім'ы или улікм'ы — русалки (ул = вода; кім = женщина) — дочери улітыс'я. Ихъ называютъ еще «бѣлыя женщины»; онѣ любятъ луну и хорошо поютъ, выходя въ лунныя ночи на берегъ, чѣмъ и пользуется лѣшій. Онъ становится около озера и принимаетъ видъ дерева; когда улікм, принявъ его за настоящее дерево, сядетъ на него, лѣшій хватаетъ ее и уноситъ въ тайгу. Улікм'ы заманиваютъ мужчинъ въ воду и утопляютъ.

Дѳототам (ам = мать) — горный духъ, хозяинъ горъ. Это онъ откликается эхомъ. Онъ любитъ принимать видъ ночныхъ птицъ¹⁾ и страшнымъ крикомъ отпугивать людей²⁾. Иногда онъ принимаетъ видъ какой-то «не здѣшней», загадочной птицы, уродливой и очень большой — «ростомъ съ человѣка». Летучая мышь — это его другъ и союзникъ. Дѳототам совершенно безвреденъ для человѣка до тѣхъ поръ, пока послѣдній не задастся цѣлью отыскать его жилище: тогда онъ можетъ унести человѣка на вершину горы и тамъ растерзать.

¹⁾ Когда, однажды, послышался крикъ филина, то енисеецъ сказалъ, что это кричитъ дѳототам.

²⁾ Дѳототам стережетъ что-то «спрятанное въ горахъ», но что именно, мнѣ не удалось узнать.

Таковы представители злыхъ духовъ. Теперь о духахъ добрыхъ.

Томам (= мать Томь). — Считается третьей по силѣ послѣ Ес и Хосадам. Она обитаетъ въ «каменномъ домѣ» далеко на югѣ. Она очень красива: «глаза у нея — какъ небо, а щеки — какъ заря»; она одѣвается въ бѣлыя платья. Каждую весну Томам выходитъ на берегъ Енисея, становится на скалу и потрясаетъ рукавами надъ рѣкой, и тогда изъ рукавовъ сыплется пухъ; этотъ пухъ превращается въ птицъ (гусей, лебедей, утокъ и т. д.), которые и летятъ на сѣверъ¹⁾ къ енисейцамъ.

Дальше идетъ цѣлый рядъ богатырей (по-енисейски: б́атај или б́атар), первое мѣсто среди которыхъ занимаетъ А́мба (А́мба). Всѣ богатыри были раньше обыкновенными людьми и жили на землѣ, но за свои великіе подвиги они стали бессмертными и теперь живутъ на первыхъ трехъ небесахъ. Всѣ подвиги богатырей²⁾ сводились къ тому, что они защищали енисейцевъ отъ нападенія Хосадам, разныхъ чудищъ и враговъ-сосѣдей.

Больше всего рассказовъ про богатыря А́мбу. Между прочимъ, это онъ, въ поискахъ Хосадам, проторилъ на небѣ дорогу — млечный путь (А́мба-каң = А́мбы дорога).

Енисейцы вѣрятъ, что А́мба еще разъ вернется на землю; это будетъ въ то время, когда «людямъ совсѣмъ плохо будетъ», и тогда для енисейцевъ снова наступитъ хорошая жизнь и уже навсегда.

За богатырями слѣдуютъ или, вѣрнѣе, къ той же категоріи относятся великіе шаманы и величайшій межъ ними по имени Доһ. Шаманы эти обладали даромъ творить чудеса — напри́мѣръ, воскрешать мертвыхъ; въ настоящее время они живутъ на небѣ. Наибольшая роль отводится Доһ'у, которому приписывается созданіе правилъ енисейскаго обычнаго права и многихъ правилъ философской и житейской мудрости.

Въ большомъ ходу у енисейцевъ полупѣсни-полупрѣтчи, которыя речитативомъ поюгъ шаманы, и каждая, такъ сказать, глава такой прѣтчи неизмѣнно заканчивается словами:

— «Тоһ Доһ дасќансіһа! = Такъ Доһ говорилъ (разсказывалъ)!

Помимо всеисчерпывающихъ правилъ морали, этики и права, иногда и былина и веселый анекдотъ заканчиваются словами: такъ Доһ говорилъ.

Среди безчисленныхъ рассказовъ о Доһ'ѣ необходимо отмѣтить одинъ, а именно о томъ, какъ онъ оставилъ землю.

Однажды Доһ шаманилъ. Понадобилось ему подняться на небо, но онъ

¹⁾ Осенью птицы возвращаются обратно и снова превращаются въ пухъ.

²⁾ Нѣкоторые изъ богатырей изображаются въ былинахъ *всадниками*; въ настоящее время и съ тѣхъ поръ, какъ исторія ихъ знаетъ, енисейцы не имѣютъ лошадей.

сдѣлалъ это такъ стремительно, что его *у̀л̀вей* (одна изъ душъ) не могъ удержаться на своемъ обычномъ мѣстѣ — на хвостѣ шаманскаго плаща и упалъ. Злые *кынс'и* схватили *у̀л̀вей'я* и увлекли его на Мертвый островъ. *Хо́садам* обрадовалась и хотѣла его съѣсть, но *у̀л̀вей* великаго *Доh'а* не могъ быть съѣденъ, и *Хо́садам* сломала себѣ зубъ. Осердившись, *Хо́садам* прибила четырьмя гвоздями («за руки и ноги») *у̀л̀вей'я* къ дереву, и, такимъ образомъ, онъ уже никакъ не могъ вернуться къ шаману.

Утративъ *у̀л̀вей*, *Доh* лишился возможности оставаться на землѣ, но такъ какъ и умереть онъ тоже не могъ, ибо *у̀л̀вей* оставался въ живыхъ, то онъ и долженъ былъ уйти на небо. *Доh* всталъ на свой бубень, который превратился въ облако, и сталъ подниматься на небо. Люди заплакали. Тогда *Доh* снялъ свой шаманскій плащъ, бросилъ его своей внучкѣ, которая была ему помощницей при камланіи и сказалъ: «Теперь она будетъ шаманить вамъ».

Енисейцы вѣрятъ, что когда богатырь *А́лба* вернется на землю, то освободитъ *у̀л̀вей* *Доh'а*, и тогда и самъ *Доh* вернется на землю.

Но *Доh* и въ настоящее время заботится о людяхъ. Когда злые *кынс'и*, желая причинить людямъ бѣду, пробираются къ нимъ съ сѣвера, прикрывшись «черною тучей, какъ медвѣжьей шкурой», *Доh* поражаетъ ихъ громомъ и молніей¹⁾, и тогда *кынс'и* въ ужасѣ разбѣгаются и прячутся²⁾. Молнія получается отъ ударовъ доh'овскихъ стрѣлъ объ тучу, какъ искра отъ удара огнива о камень. Зимой, когда грома не бываетъ, добрые духи разводять на небѣ костеръ, свѣтъ котораго представляется въ видѣ сѣвернаго сіянія³⁾; это — для того, чтобы видѣть, не злоумышляется ли что-либо въ царствѣ *Хо́садам*, да и людямъ на землѣ свѣтлѣе.

Изъ другихъ великихъ шамановъ, обитающихъ на небѣ, отмѣчу еще «одного шамана» (безъ имени): онъ былъ взятъ въ плѣнъ врагами енисейцевъ и брошенъ въ «медвѣжью яму», но медвѣди не съѣли шамана.

Слѣдующую за этими шаманами ступень занимаютъ *э́скынс'и* = небесные духи. Ихъ великое множество; обитаютъ они на всѣхъ небесахъ; нѣкоторые служатъ самому *Ес'ю*, а нѣкоторые находятся въ подчиненіи у со-временныхъ шамановъ и изображаются въ видѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ человѣческихъ фигурокъ. Сами по себѣ *э́скынс'и* совершенно инертны, но, оказавшись въ подчиненіи, служатъ охотно.

¹⁾ Громъ = *э́ккин*; молнія = *еккіна бок*, т.-е. грома огонь.

²⁾ По енисейскому повѣрію, не слѣдуетъ во время грозы укрываться подъ деревомъ, ибо *Доh* можетъ не разглядѣть сквозь сучки, кто тамъ укрылся, и, принявъ за *кынс'я*, убить громомъ.

³⁾ *Э́ста-бок* = небесный огонь — сѣверное сіяніе.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, двѣ стороны мифологическаго міра енисейцевъ, — двѣ стороны, постоянно враждующія между собою почти исключительно изъ-за человѣка.

Происхожденіе человѣка — вотъ вопросъ, на который енисеецъ чаще всего просто отвѣтитъ: «Ес далъ», «Ес послалъ» или «спустилъ» (сверху).

Слово сдѣлалъ (сотворилъ) въ моихъ записяхъ ни разу не встрѣтилось въ примѣненіи къ Ес'ю; онъ всегда «даетъ», «посылаетъ», «спускаетъ» и иногда «бросаетъ», но всегда уже нѣчто готовое. Записанъ одинъ только, но и то несомнѣнно навѣянный христіанствомъ, рассказъ о сотвореніи:

«Ес долго мялъ въ рукахъ землю, потомъ бросилъ. Изъ правой руки брошенное влѣво былъ мужикъ, изъ лѣвой руки брошенное вправо — вотъ стоитъ баба».

Затѣмъ удалось записать фривольную¹⁾ на эту тему сказку; она, въ сокращеніи, такова:

— «Прежде жили только бабы, мужиковъ совсѣмъ не было. Фаллосы въ большомъ изобиліи росли въ лѣсу, куда бабы и ходили, по мѣрѣ надобности. Одной бабѣ надоѣло ходить въ лѣсъ; она вырвала фаллосъ и принесла его себѣ въ чумъ... Случилось такъ, что фаллосъ завязъ; ни сама эта женщина, ни ея сосѣдки не могли его выдернуть, и всѣ стали плакать. Тогда Ес послалъ мужика (у котораго въ то время фаллоса не было), и онъ легко выдернулъ фаллосъ. Обрадованныя женщины стали угощать мужика. Одна подала ему вина — онъ взялъ; другая подаетъ что-то, а у него обѣ руки заняты; тогда онъ сунулъ фаллосъ между ногъ и сталъ угощаться.

Наѣвшись и собравшись уходить, мужикъ взялъ было фаллосъ въ руки, но оказалось, что тотъ приросъ. Бабы еще больше обрадовались и оставили мужика у себя. А фаллосы въ лѣсу захирѣли, стали грибами²⁾; русскіе ихъ кушаютъ».

Судя по тому, что не только человѣкъ, но и многія животныя «посланы» на землю въ завершенномъ видѣ, приходится думать, что енисеецъ не придаетъ особаго значенія факту появленія человѣка на землѣ; это былъ какъ бы простой переходъ, перекочевка изъ другого мѣста, въ данномъ случаѣ съ неба.

О той же доземной жизни человѣка большинство опрошенныхъ мною отозвались незнаніемъ; нѣкоторые отвѣчали, что тогда человѣкъ просто «былъ съ Ес'емъ»; въ фольклорѣ упоминаній объ этомъ не встрѣчается.

¹⁾ У енисейцевъ до удивительнаго много всякихъ непристойностей въ былинахъ, пѣсняхъ и сказкахъ, хотя съ ихъ точки зрѣнія это — обычная вещь.

²⁾ Енисейцы совершенно не ѣдятъ грибовъ и съ отвращеніемъ смотрятъ, когда это дѣлаютъ русскіе; иныхъ при этомъ тошнитъ.

Душа и жизнь. Во всемъ живущемъ, кромѣ рыбъ, обитаетъ душа — контól, съ полученіемъ которой живущее получаетъ и жизнь (до́к).

По представленію енисейца, души существуютъ извѣчно; онѣ бессмертны, могутъ вселяться въ человѣка и животное, могутъ существовать и помимо нихъ. Всякій родившійся получаетъ не новую душу, а одну изъ существующихъ. Наибо́лѣе яркое выраженіе душа находитъ въ человѣкѣ, послѣ смерти котораго она не можетъ сразу перейти въ другого человѣка; она переживаетъ извѣстный періодъ внѣживотнаго существованія, потомъ можетъ перейти въ животное, а уже изъ животнаго — въ человѣка или въ растеніе, приче́мъ это послѣднее состояніе совершенно равносильно внѣживотному пребыванію, и его переживаютъ только тѣ души, которымъ «хочется поскорѣе снова жить на землѣ» и которыя потому и поселяются въ растенія. Подобное растеніе можетъ съѣсть человѣкъ, у котораго неполное количество душъ, и тогда она занимаетъ свободное мѣсто.

У каждаго человѣка обоего пола — по семи душъ, у животнаго — по одной.

Эти души человѣкъ получаетъ слѣдующимъ образомъ. Находясь во чревѣ матери, онъ получаетъ нѣсколько душъ (1 — 6) изъ тѣхъ животныхъ и растений, которыя потреблены матерью.

Затѣмъ, незадолго до рожденія, въ него уже извнѣ, черезъ половые органы беременной, вселяется главная душа у́лвей¹⁾.

Съ того момента у роженицы начинаются схватки, ибо у́лвей не можетъ находиться внутри человѣка: ему тамъ душно и жарко. Затѣмъ въ теченіе всей жизни у́лвей всегда находится вблизи человѣка, которому онъ принадлежитъ. Имя человѣку дается въ зависимости отъ того (если шаману удастся это возстановить), на что сълзъ въ первый разъ у́лвей новорожденнаго — это и будетъ именемъ, напр.: головня, песокъ, собачья нога, рябчикъ (перья), бѣлка (шкура), или же мать вспоминаетъ первый предметъ, о которомъ она подумала, когда ребенокъ родился.

Енисейцы представляютъ себѣ у́лвей неизмѣримо маленькимъ человѣчкомъ; видѣть его могутъ только шаманы; его изображенія изъ мѣди (раньше изъ золота) имѣются на шаманскомъ костюмѣ.

У́лвей крайне подвиженъ и любознателенъ; онъ всегда что-нибудь изслѣдуетъ, разсматриваетъ, чѣмъ и объясняются мысли, неожиданно приходящія человѣку. Когда человѣкъ ничего не дѣлаетъ и не обдумываетъ, у́лвей свободенъ въ выборѣ наблюденій, и этимъ объясняются нестройности

¹⁾ Слово у́лвей на языкѣ енисейцевъ обозначаетъ также тѣнь и отраженіе (въ водѣ, напр.). Обратни, у которыхъ души нѣтъ, узнаются потому, что отъ нихъ не ложится тѣни. Выше было рассказано про шамана Doh'a. Утративъ свой у́лвей, онъ потерялъ и тѣнь, а потому и не могъ жить на землѣ.

и часто неожиданные скачки думъ. Все видѣнное во снѣ есть тоже наблюденія у́лвей'я. Отсюда — увѣренность въ томъ, что человекъ можетъ знать прошлое, «вспомнить будто видѣнное въ сновидѣніи».

Пребываніемъ у́лвей'я внѣ человека¹⁾ объясняются и всѣ болѣзни. Самъ человекъ, въ сущности, никогда и ничѣмъ не болѣетъ, — болѣетъ всегда у́лвей, но его состояніе немедленно отражается на человекѣ. У́лвей защемитъ себѣ ногу — у человека болитъ нога; попадетъ у́лвей въ холодное мѣсто — человека знобитъ; побьютъ у́лвей'я злые духи — человека ломитъ; долгое отсутствіе у́лвей'я выражается обморочнымъ состояніемъ человека.

Поэтому, у енисейцевъ удивительно мало лѣчебныхъ средствъ. Заболѣвъ, енисеецъ обращается къ шаману. Тотъ шаманитъ, причемъ исключительной его задачей служить необходимость отыскать у́лвей'я и узнать, что съ нимъ случилось, и уже затѣмъ шаманъ принимаетъ мѣры помощи, если у́лвей въ нихъ нуждается: отнять его у злыхъ духовъ или вытащить, если онъ защемился. Если у́лвей нуждается въ лѣченіи (при сильномъ обжогѣ, напр.), то шаманъ поручаетъ его уходу своихъ духовъ, а больного просто или извѣщаютъ о причинахъ боли (если онѣ легки) или успокаиваютъ вѣстью о томъ, что теперь у́лвей находится на излѣченіи духовъ²⁾.

Смерть человека происходитъ оттого, что у́лвей попадаетъ Хóсадам, которая его и пожираетъ. Хóсадам думаетъ такимъ образомъ истребить человечество и совершенно не подозреваетъ, что у́лвей'и выходятъ изъ нея вмѣстѣ съ испражненіями. Богатырь А́мба неоднократно побѣдоносно вторгался во владѣнія Хóсадам, у которой отъ страха дѣлался поносъ; масса душъ такимъ образомъ освобождалась и возвращалась на землю вмѣстѣ съ А́мбой. Къ этому же средству («испугать Хóсадам») прибѣгаютъ и шаманы, желая освободить чей-либо у́лвей.

Однажды, А́мба напалъ на Хóсадам съ нарочитою цѣлью освободить души. Онъ поймалъ Хóсадам и привѣсилъ ее на дерево внизъ головою. Хóсадам въ такомъ положеніи сильно тошнило: ее вырвало, и души были освобождены.

По преданію, людямъ суждено было совершенное безсмертіе, но оно утрачено по винѣ собаки (собака — тіп).

«Когда въ первый разъ умеръ человекъ, какой-то старикъ, люди думали, что онъ спитъ, но когда его не удалось никакъ разбудить, люди испу-

¹⁾ Остальныя души всегда находятся въ сердцѣ и въ головѣ.

²⁾ Енисейцы очень любятъ принимать «русскія» лѣкарства, но и при этомъ только увѣрены въ томъ, что «у у́лвей'а ума хватить выпить того же лѣкарства», которое принимаетъ болящій. Если лѣкарство не дало ожидаемыхъ результатовъ—это у́лвей не сообразилъ, что и ему нужно было его принять.

гались и стали плакать. Ес послалъ къ нимъ собаку¹⁾ и велѣлъ сказать, чтобъ люди не боялись, а старика обернули бы травами и подвѣсили къ дереву, — тогда этотъ старикъ черезъ 7 дней будетъ опять жить.

Собака не исполнила воли Ес'я и обманула людей, велѣвъ имъ закопать старика въ землю. Съ тѣхъ поръ люди стали помирать. Собакѣ же въ наказаніе Ес повелѣлъ жить на землѣ и питаться человѣческими испражненіями».

Въ настоящее время мертвецовъ зарываютъ въ землю въ деревянныхъ гробахъ. Раньше, по рассказамъ, хоронили въ веткахъ (маленькая лодка) или въ нартахъ, испортивъ ихъ предварительно. На могилахъ кладутъ нѣкоторыя вещи: нарты, ветку, ножъ, кисеть, трубку въ испорченномъ видѣ и разбитую посуду. Дѣтей, возрастомъ до года, иногда и нынѣ погребаютъ по старинному обряду: завертываютъ въ ткани и бересту и ставятъ вертикально въ дуплахъ, гнилыхъ дняхъ и специально выдолбленныхъ нишахъ въ большихъ деревьяхъ.

Загробная жизнь. Выше уже сказано, что душа человѣка извѣчна и безсмертна. Въ представленіи енисейца, въ загробной жизни нѣтъ ни возмездія ни блаженства²⁾. У́лвеј, освободившись отъ Хóсадам, и остальные шесть душъ, по смерти человѣка, «ходятъ — гдѣ которая хочетъ», пока снова не получаютъ возможности жить. Чаще всего души умершихъ все-таки первое время пребываютъ въ подземномъ царствѣ. Подъ поверхностью земли находится огромная пещера, сводами которой служитъ наша земля. Такихъ пещеръ всего семь, одна подъ другою; тамъ протекаютъ свои рѣки съ особыми рыбами; изъ животныхъ тамъ водятся только мамонты (мамонтъ—теі). Въ пещерахъ нѣтъ солнца и звѣздъ; тамъ вѣчный мракъ, тамъ нѣтъ огня, и души, вмѣсто костровъ, собираются вокругъ кучъ свѣтящихся гнилушекъ. Пребывая въ подземельѣ, души «ничего тамъ не дѣлаютъ, только сидятъ». Когда, черезъ какой срокъ кончается пребываніе подъ землею, мнѣ не удалось установить³⁾, но души (въ томъ числѣ и у́лвеј, который, вмѣсто подземелья, иногда «ходитъ на первомъ небѣ») снова выходятъ на землю и поселяются въ растеніяхъ и животныхъ; изъ послѣднихъ только медвѣдь (кóј), подобно человѣку, имѣетъ у́лвеј⁴⁾. Такимъ образомъ снова начинается жизнь. Когда медвѣдю приходитъ пора умирать, онъ идетъ къ своему родственнику-человѣку, чтобы тотъ убилъ его и освободилъ у́лвеј'я; по-

¹⁾ Раньше люди ея не видывали.

²⁾ Я не говорю здѣсь о грубо исковерканныхъ христіанскихъ сказаніяхъ, привитыхъ миссіонерами.

³⁾ Дольше тамъ пребываютъ по собственному желанію тѣ, кому плохо жилось на землѣ.

⁴⁾ Въ другихъ животныхъ у́лвеј можетъ находиться въ качествѣ какъ бы посторонняго тѣла.

этому, человекъ, убившій перваго медвѣдя, по его лапѣ гадаеть: «кто пришелъ, дѣдушка или бабушка»¹⁾. Кстати, медвѣдь — единственное животное, по отношенію къ которому енисеецъ проявляетъ видимое почтеніе. Когда удастся добыть медвѣдя, всегда устраивается особое празднество.

Убивъ медвѣдя, дѣлають на дощечкѣ рѣзьбой или краской человекоподобное изображеніе и, вмѣстѣ съ желчью медвѣдя, прячуть куда-нибудь въ дупло, щель: это — «душа медвѣдя», получающая свободу.

Покойники (боң) не вызываютъ у енисейцевъ чувства страха, и у нихъ нѣтъ рассказовъ о страшныхъ покойникахъ. Однажды только у меня былъ такой случай: шаманка Кутіахъ отказалась шаманить, сославшись на то, что неподалеку отъ нашего стойбища находятся могилы нѣсколькихъ дѣтей (умершихъ отъ оспы).

По этому случаю шаманка сообщила мнѣ, что «души дѣтей, а также дѣвственницъ, около года ходятъ сердитыя возлѣ своихъ могилъ». Шаманить же, собственно говоря, и можно, только неудобно, потому что души этихъ умершихъ тоже придуть на камланіе, а «съ ними будетъ хлопотно, ибо для каждой тоже нужно будетъ что-нибудь сказать».

Въ теченіе времени, необходимаго для изготавленія гроба, покойникъ лежитъ въ чумѣ, прикрытый какой-либо тканью (часто парусомъ), налѣво отъ очага, головою къ выходу. Хоронить несутъ на носилкахъ, въ качествѣ каковыхъ часто служатъ нарты или ветка, головою впередъ. Расположеніе могилъ (по длинѣ) въ определенномъ направленіи необязательно. Кладбища — всегда на очень возвышенныхъ мѣстахъ. На могилахъ кладутъ ворохъ сосновыхъ вѣтвей, часто втыкають деревянную развилку, похожую на шаманскій жезлъ, а въ послѣднее время и крестъ, кромѣ того.

Мнѣ не удалось натолкнуться на что-либо, подобное культу предковъ, кромѣ вышеуказаннаго при убіеніи медвѣдя. Енисейцы равнодушны какъ къ могиламъ предковъ, которыхъ никогда не посѣщаютъ, такъ и къ другимъ воспоминаніямъ объ нихъ; не имѣется вещей, съ которыми была бы связана память о предкахъ, не дѣлается ихъ изображеній²⁾, не устраивается поминокъ, хотя у ближайшихъ сосѣдей енисейцевъ, байшинцевъ (остяко-самоѣды), все это — въ большомъ ходу.

Что касается престарѣлыхъ, то енисейцы не перестаютъ заботиться объ нихъ до конца дней.

Вселенная (iłwaң). Вселенная, какъ ее представляетъ себѣ шаманистъ-

¹⁾ Въ медвѣдь-самца можетъ быть душа женщины и наоборотъ. Очевидно, yłweј, такъ сказать, не имѣетъ пола.

²⁾ Единственное изображеніе — человекоподобный «а́латъ», котораго часто можно найти въ чумѣ — имѣетъ вполнѣ определенную природу. Объ немъ ниже, при описаніи шаманскаго костюма.

енисеецъ, раздѣляется какъ разъ посрединѣ «нашей землей», которая имѣетъ видъ колоссальнаго плоскаго диска. Надъ нею—семь¹⁾ небесъ, подъ нею—семь подземелій; по краямъ земли расположены семь морей²⁾; въ такомъ видѣ вселенная изображается на внѣшней сторонѣ шаманскаго бубна, причемъ это изображеніе расположено такъ, что сѣверъ приходится внизу бубна.

Въ обиходной жизни енисеецъ называетъ страны свѣта по ихъ отношенію къ рѣкѣ Енисею: ута = верхъ (по теченію) = югъ; тына = низъ = сѣверъ; тыңбаң = каменная земля = востокъ; у́лбаң = водяная земля = западъ³⁾.

Выше я уже говорилъ объ обитателяхъ небесъ и подземелій; теперь еще нѣсколько словъ о самой землѣ.

У енисейцевъ я не встрѣтилъ стройнаго преданія о сотвореніи міра, какъ такового, и, въ частности, земли. Несомнѣнно, къ этому циклу нужно отнести слѣдующій рассказъ:

Однажды, великій Doh шаманилъ, разыскивая у́лвей славнаго богатыря. Помощью хитрости овладѣвъ у́лвей'емъ, Doh, въ сопровожденіи своихъ духовъ, летѣлъ обратно черезъ море. Озлюбившаяся Хóсадам подняла сильную бурю: вѣтеръ мѣшалъ летѣть, а волны не позволили плыть. Doh летѣлъ трое сутокъ, уставая — садился на своихъ духовъ, имѣвшихъ видъ лебедя, гагары и другихъ, но и они утомились, а буря не прекращалась. Тогда Doh приказалъ гагарѣ нырнуть въ воду и достать со дна кусочекъ твердой земли. Гагара два раза ныряла неудачно, на третій разъ добыла комокъ тины и принесла его въ клювъ. Изъ этой тины Doh сдѣлалъ среди моря островъ, отдохнувъ на которомъ, онъ благополучно возвратился.

Можно думать, что въ этомъ рассказѣ (я его слышалъ нѣсколько разъ, но варьировались детали, суть и герой оставались тѣ же) произошло смѣшеніе персонажей: шаманъ Doh замѣстилъ кого-то другого, а по существу рѣчь идетъ о сотвореніи земли. Широко извѣстно преданіе о всемірномъ потопѣ. Это произошло слѣдующимъ образомъ:

«Вода начала сильно подниматься, вѣтеръ дулъ съ сѣвера. Въ теченіе семи дней вода прибыла такъ сильно, что залила всю землю по вершины горъ. Все было подъ водою, всплыли только торфяники, съ лѣсомъ, растущимъ на нихъ; здѣсь-то и спаслись люди и животныя. Тогда подулъ злой сѣверъ и съ такою силою, что волны были—какъ горы, и дулъ «сѣверъ» въ теченіе семи дней. Волнами и бурей торфяники разломало на куски и разбросало въ разныя стороны очень далеко; тогда вѣтеръ сталъ стихать, и вода

¹⁾ Число семь — священное число у енисейцевъ.

²⁾ Одно изъ нихъ — «тухлое», мертвое, въ немъ рыба не водится.

³⁾ Правый, восточный, берегъ рѣки Енисей — каменистый, лѣвый — заливной.

спала. Оказавшись теперь далеко другъ отъ друга, люди каждаго куска (ставшаго центромъ ихъ земли) забыли о другихъ, и такъ получились разные земли и разные народы».

Въ связи съ этимъ представляетъ интересъ и второе преданіе о томъ, какъ были найдены енисейцы.

«Послѣ потопа люди¹⁾, т.-е. енисейцы, жили тихо на своей землѣ. Въ это время къ нимъ за тиною стали прилетать стрижки. Бокдахан²⁾ замѣтилъ, что стрижки летаютъ за море и приносятъ оттуда тину; онъ догадался, что тамъ есть земля. Бокдахан велѣлъ поймать одного стрижа и привязать къ его ногѣ тонкую нитку. Плывя вдоль нитки, слуги Бокдахан'а нашли землю енисейцевъ; тутъ заставили платить дань Бокдахан'у».

Солнце — і, мн. ч. іһаң, состоитъ изъ одного огня: это, такъ сказать, небесный костеръ; на каждомъ небѣ — по солнцу, а вообще «ихъ тамъ вверху много».

Луна — Хыи (= дѣдушка, по одной изъ сказокъ — отецъ солнца) всего одна на первомъ небѣ. Какъ выше уже сказано, луна распредѣляетъ время и указываетъ погоду. Если луна послѣ теплой погоды «сдѣлаетъ себѣ чумъ», т.-е. окажется въ радужномъ кругу, будетъ холодно; лѣтомъ это — къ дождю.

И солнце и луна очень часто изображаются; объ этомъ подробно ниже. О млечномъ пути (Албакаң) уже было сказано, изъ звѣзднаго же неба енисейцы знаютъ очень немногое.

Большая медвѣдица — кај (т.-е. лось). По ней узнаютъ время. Этого лося представляютъ такимъ образомъ: четыре основныхъ звѣзды — это ноги лося, три звѣзды позади — это охотники: первый — тунгусъ, второй — енисеецъ съ котелкомъ и третій — русскій. Кромѣ того, впереди указываются еще три звѣзды, два уха и носъ.

Венера — кыи́кох, т.-е. заря-звѣзда. Венера относится къ разряду тѣхъ звѣздъ, которыя называются: Сѣйгакоң, Сѣйкоон, Сѣйкоң, что, въ переводѣ, будетъ значить *шаманскія звѣзды*. Венера — шаманская звѣзда по преимуществу: она своимъ появленіемъ и удаленіемъ опредѣляетъ время, когда можно шаманить; она — старшая среди «шаманскихъ звѣздъ», стережетъ ихъ

¹⁾ Сами себя енисейцы называютъ дің = люди (человѣкъ = кеҕ).

²⁾ Слово бокдахан состоитъ изъ: бок = огонь и хан = царь; да — суффиксъ родительнаго падежа. Перевести его можно двояко: Огненный царь (или ханъ) и Рыжій царь. Въ настоящее время некоторые рассказчики относятъ это событіе къ русскому завоеванію, но государя енисейцы называютъ или просто хан (какъ иногда) или Таһымхан = бѣлый царь. Кастрень въ своемъ словарѣ говоритъ, что слово енисеецъ = канакеҕ, но это будетъ значить: царскій человѣкъ. Енисеецъ и до сихъ поръ любитъ такъ себя называть.

отъ враговъ, наблюдаетъ, чтобъ онѣ раньше времени не скрылись, и потому всегда уходитъ послѣднею.

Оріонъ — селд, т.-е. оленья голова. Богатырь Алба имѣлъ особаго оленя (повидимому, это былъ духъ), который укралъ для него невѣсту, привезши ее на себѣ. Когда Алба ушелъ на небо, съ нимъ ушелъ и этотъ его олень; онъ-то и есть Селд = Оріонъ. И т. д.

Относительно происхожденія грома уже было сказано. Нужно теперь еще добавить: огонь люди получили отъ молніи. Загорѣлось отъ удара дерева; этимъ и велѣлъ воспользоваться кто-то изъ великихъ шамановъ. «Люди сперва развели костеръ, а потомъ положили въ него трутовикъ¹⁾, и огонь былъ у нихъ всегда». Впослѣдствіи шаманъ Доһ, при которомъ явился первый кузнецъ, научилъ высѣкать огонь изъ камня.

Огонь — бок; енисейцы въ сказаніяхъ называютъ его бѳкам, т.-е. мать-огонь. Злая Хѳсадам его не любитъ. Шаманить можно только при огнѣ. Не слѣдуетъ тыкать въ огонь острымъ, напримѣръ, ножомъ. Не слѣдуетъ шагать черезъ костеръ и очагъ; не слѣдуетъ бросать въ огонь нечистотъ или мочиться на него. Нельзя разводить огонь во время грозы. Хорошо имѣть огонь съ собою, когда плывешь въ лодкѣ.

Первымъ кузнецомъ былъ какой-то безвѣстный чужеземецъ, который, научивъ енисейцевъ своему искусству, «ушелъ на югъ». Кузнецомъ можетъ быть каждый желающій, и рѣшительно всѣ енисейцы умѣютъ кое-какъ ковать, но профессионаловъ въ 1908 году было только 9 человекъ, — изъ нихъ пятеро были и колдунами въ то же время. Кузнецъ-колдунъ не можетъ выковывать вещей шаманскаго обряда; шаману не слѣдуетъ заниматься кузнечествомъ; онъ не можетъ выковывать вещей для своего костюма.

О происхожденіи желѣза енисейцы не имѣютъ представленія: «желѣзо дѣлаютъ русскіе» неизвѣстно изъ чего.

Одинъ изъ 7 енисейскихъ родовъ носитъ названіе Бѳдакетъ, т.-е. *рыжій (огненный) человекъ*.

Возвращаясь къ атмосферическимъ явленіямъ, нужно указать на радугу; ее енисейцы называютъ: «громъ воду пьетъ» или «дорога грома».

Туманъ = уліј, т.-е. дыханіе воды — наподобіе того «какъ бываетъ зимою, когда человекъ дышетъ». При кипѣніи, изъ самовара и котла тоже туманъ идетъ; слова паръ нѣтъ въ языкѣ.

Роса — это «трава плакала», какъ и «у человека отъ холода тоже слеза выидетъ».

¹⁾ Въ настоящее время, уходя на охоту и, такимъ образомъ, надолго покидая очагъ, енисейцы кладутъ въ него трутовикъ, который тлѣетъ около 2 сутокъ.

Зима, морозъ, замерзаніе водъ — это все дѣлаетъ злая Хѳсадам, пытающаяся изжить людей съ земли.

«Весна будетъ тогда, когда солнце близко придетъ», когда «Томамъ будетъ чаще выводить изъ дому»¹⁾).

Міръ животныхъ. Выше уже было сказано о роли медвѣдя; изъ другихъ животныхъ религіозное значеніе имѣютъ слѣдующія:

Олень — сел. Объ немъ подробно ниже при описаніи костюма²⁾).

Кротъ — ұја. Кроты должны обитать въ подземномъ царствѣ, но они упорно оттуда вылѣзаютъ, и енисейцы азартно ихъ убиваютъ. Колдуны вѣшаютъ засушенныхъ кротовъ у себя въ чумѣ; черезъ нихъ они узнаютъ многое.

Летяга-бѣлка — ем; ея шкурка, какъ и шкурка пѣгой бѣлки, очень цѣнится; онѣ, носимыя на груди, приносятъ счастье на охотѣ.

Птичій міръ гораздо ближе енисейцу: птицы — любимые персонажи сказокъ и пѣсенъ; почти о каждой птицѣ, извѣстной енисейцу, онъ можетъ разсказать сказку или преданіе. Орелъ, гагара, лебедь играютъ большую роль въ шаманствѣ. Многія птицы были раньше людьми, какъ, на примѣръ, кукушка, рябчикъ и др.

«Кукушка была женщиной; у нея были дочь и сынъ. Однажды, во гнѣвъ, она прокляла ихъ, и дѣти исчезли. Женщинѣ стало жалко дѣтей; она обратилась въ кукушку (кѳкун) и полетѣла искать ихъ. Ищетъ до сихъ поръ и кричитъ: — «кѳкун! кѳкун!» (т.-е. одна дочь! одинъ сынъ!).

Рыбы и насѣкомыя не играютъ въ шаманствѣ никакой роли³⁾, и ихъ изображеній не дѣлается. — Комаровъ создала Хѳсадам.

Пресмыкающіяся, наоборотъ, пользуются большимъ вниманіемъ.

Ящерица (тулы) неизмѣнно изображается на всѣхъ колотушкахъ, которыми бьютъ въ бубенъ; жаба тоже встрѣчается во многихъ случаяхъ, но объ этихъ послѣднихъ придется говорить еще впереди.

Змѣя — тіх; это — слуга Хѳсадам. Змѣй нужно убивать; имъ особенной роли не приписывается⁴⁾, хотя въ сказкахъ объ нихъ часто упоминается.

Изъ растений служебное значеніе имѣетъ кедръ, изъ котораго изгото-

¹⁾ Хѳсадам, луна и многіе другіе живутъ, какъ и енисейцы, въ чумахъ (кѳс), но Томамъ имѣетъ інусъ = домъ, изба.

²⁾ Между прочимъ, енисейцы полагаютъ, что олень у нихъ «былъ всегда».

³⁾ Относительно насѣкомыхъ это еще понятно, но рыба имѣетъ слишкомъ большое значеніе въ жизни енисейцевъ, и все-таки я не встрѣтилъ ихъ изображеній ни на одномъ изъ шаманскихъ костюмовъ.

⁴⁾ Въ Туруханскомъ краѣ змѣй встрѣчаются только въ южной части, не сѣвернѣе Подкаменной, и то очень рѣдко.

вляются всё деревянные части шаманских атрибутовъ. Стилизованное изображение дерева вообще встрѣчается нерѣдко. Береза — любимое дерево добрыхъ духовъ; злые духи никогда не садятся на березу, предпочитая пихту и ель.

13 Чудодѣйственныхъ и цѣлебныхъ травъ для шамана нѣтъ; это — специальность колдуновъ.

Енисейцы плохо различаютъ травы и не дали названій цвѣтамъ, характеризую ихъ общимъ названіемъ «красная трава»; исключеніе сдѣлано только для одной красной лиліи. Съ этимъ красивымъ цвѣткомъ связано такое преданіе.

«Богатырь А́лба, послѣ битвы съ Хо́садамъ, возвращался съ сѣвера. Онъ былъ раненъ, и по дорогѣ капала кровь. Гдѣ упадетъ капля, тамъ распускается лилія. Это за насъ кровь проливалась».

По преданію, кровь капала только до тѣхъ поръ, пока А́лба не дошелъ до енисейскихъ стойбищъ, гдѣ ему перевязали раны, а потому эта лилія растетъ только на сѣверѣ¹⁾; лилію такъ и зовутъ — «капля крови».

Изъ металловъ для шаманскихъ вещей употребляютъ: желѣзо, мѣдь и олово. Раньше, по преданіямъ, вмѣсто мѣди пользовались въ нѣкоторыхъ случаяхъ и золотомъ.

Для окрашиванія вещей употребляютъ: дубильная кора, охра и сажа на рыбьемъ клѣю.

Для шиванія идутъ и нитки и олени сухожилья; при вышивкахъ употребляется олений волосъ съ шен.

Все необычное, рѣдко встрѣчающееся, конечно, привлекаетъ вниманіе енисейца, и подобнымъ вещамъ придается особое значеніе. Такъ, у двухъ енисейцевъ мнѣ пришлось видѣть бронзовыя китайскія зеркала, которыя часто встрѣчаются въ южной Сибири. Обладатели зеркалъ очень цѣнили ихъ и какъ фамилію драгоцѣнность и какъ великую рѣдкость вообще. Енисейцы полагаютъ, что это — изображенія солнца, оброненныя кѣмъ-то изъ небесныхъ жителей. Про оба зеркала мнѣ сообщили, что они найдены давно еще дѣдами; всё считаютъ ихъ талисманами.

14 Колдунъ по-енисейски называется двояко: нѣккор²⁾ или ба́ңо-кет³⁾ — это всегда старикъ или старуха. У каждаго колдуна есть засу-

¹⁾ Я лично этотъ цвѣтокъ видѣлъ только въ Туруханскомъ краѣ; въ среднемъ теченіи есть точно такая же лилія, только желтая.

²⁾ Перевода этого слова нѣтъ. Какъ слово нѣккоръ, такъ и ба́таръ (богатырь) — оба заимствованы, судя уже по одному тому, что въ нихъ присутствуетъ звукъ р, неупотребительный въ языкѣ енисейцевъ и встрѣчающійся только въ заимствованныхъ словахъ, русскихъ и самоѣдскихъ.

³⁾ Ба́ңокетъ, или сокращенно ба́ңос, въ переводѣ значитъ: земляной человекъ.

шенный кротъ. Съ одной стороны, колдуны могутъ причинить непріятности, съ другой — у нихъ же можно получить талисманъ въ видѣ ладанки, которая носится на груди. Кромѣ крота, въ колдовскомъ ритуалѣ имѣетъ значеніе летучая мышь, которую иносказательно называютъ «земляная птица». Колдунъ, по представленію енисейцевъ, «имѣетъ силу въ самыя темныя ночи»; луна ему уже мѣшаетъ. «Вверхъ колдунъ видитъ не выше взлета летучей мыши, а внизъ глубоко»; изъ болѣзней колдунъ можетъ послать ревматизмъ и желудочныя боли; только отъ нихъ же онъ можетъ и исцѣлять. Колдунъ можетъ дать приворотное средство, опять-таки въ видѣ ладанки, или снабдить талисманомъ житейскихъ успѣховъ. Ладанка — это чаще всего тряпочка, въ которой завязана щепотка земли, иногда — косточка крота, рѣже — кусочекъ каменнаго угля.

«Колдунъ не любитъ шамана, а шаманъ — колдуна». Колдунъ неохотно допускается къ шаманству. Если кто-либо изъ присутствующихъ на камланіи имѣетъ ладанку, онъ долженъ снять ее и унести изъ этого чума.

Колдунъ можетъ чинить козни и шаману, если тотъ недостаточно силенъ, но обычно они уживаются хорошо.

По моимъ наблюденіямъ, колдуны чаще всего — лѣнныя тунеядцы, которые занимаются мелкимъ вымогательствомъ. Желая получить подачку, такой колдунъ подбрасываетъ, напр., въ чей-либо чумъ мертваго крота и дѣлаетъ это такъ, чтобъ его поскорѣе замѣтили. Обитатели оскверненнаго чума обыкновенно приглашаютъ колдуна къ себѣ, угощаютъ его чаемъ и нанимаютъ за 5—10 коп. или за четверку махорки унести изъ чума «откуда-то упавшаго» крота. Но при мнѣ былъ и такой случай: хозяинъ чума, куда былъ подброшенъ кротъ, немедленно палкою вышвырнулъ крота за дверь и тутъ же поколотилъ колдуна.

Колдуны занимаются также хиромантіей: большинство — совершенно наобумъ, и только трое говорили какъ бы по системѣ, однообразно толкуя значеніе линій руки, скрещеній и т. п. Вообще же енисейцы очень любятъ погадать. Гадаютъ шаманы, колдуны и простые люди. Орудіями гаданья служатъ: колотушка отъ бубна, алат — главнымъ образомъ — и, затѣмъ, засушенный кротъ, орлиное перо, оленья бабка, стрѣла.

Соціально-экономическое положеніе енисейцевъ, безысходная нищета, въ которой они живутъ, не способствуютъ развитію празднествъ, и у енисейцевъ почти нѣтъ своихъ особыхъ праздниковъ, хотя, по преданіямъ, таковыя были. Съ другой стороны, долгая туруханская зима силою уходить на промыслы за пушнымъ звѣремъ, когда енисейцы расходятся по тайгѣ въ одиночку, а лѣтомъ нужно дѣлать запасы рыбы на зиму. Наиболѣе свободнымъ временемъ будутъ осенняя и весенняя распутицы, когда всѣ енисейцы собираются въ трехъ-четыреихъ мѣстахъ. Къ этому времени приу-

рочено и разрѣшеніе всѣхъ общественныхъ вопросовъ; въ это же время происходятъ и судебныя разбирательства, «присяга», какъ выражаются русскіе въ Туруханскомъ краѣ. Здѣсь опять проявляются слѣды древнихъ вѣрованій и обычаевъ.

Если тяжущіеся не могутъ уладить дѣло миромъ и не помогаютъ совѣты ближнихъ, то устраивается, такъ сказать, судъ Божій. Обрядовъ этого суда нѣсколько:

1) Шаманъ втыкаетъ въ землю обструганную палочку, и тяжущіеся поочередно перепрыгиваютъ черезъ нее. Тотъ, который при прыжкѣ задѣнетъ палочку, и есть неправый, ибо «его земля къ себѣ тянетъ». Палочка называется батъ = правда. Между прочимъ, у енисейцевъ есть выраженіе ко-јубатъ (кој = медвѣдь), равносильное нашему: «истинная правда!» или «честное слово!»

2) Очищенная отъ коры жердь кладется на вѣтви двухъ деревьевъ (предпочтительно березъ); тяжущіеся должны съ разбѣга подпрыгнуть и коснуться рукою жерди. При этомъ правый «полетитъ, какъ птица», а неправого опять-таки «земля къ себѣ тянетъ».

Обыкновенно эти жерди¹⁾ остаются на мѣстѣ и нерѣдко, если весновка будетъ близъ того же мѣста, служатъ вторично для той же цѣли.

3) Шаманъ въ присутствіи свидѣтелей даетъ тяжущимся по вѣткѣ какого-либо куста; вѣтки берутъ отъ природы спиралевидно-закрученныя. Неправый человѣкъ долженъ заболѣть, его извернетъ, какъ эту вѣтку = да-јінокъ, т.-е. болѣзнь-дерево.

На этотъ судъ рѣшаются немногіе, и, обыкновенно, почувствовавъ самое легкое недомоганіе, виновный спѣшитъ, во избѣжаніе хвори, публично признать свою вину.

Енисеецъ — большой фаталистъ и съ изумительнымъ спокойствіемъ принимаетъ удары судьбы; по его мнѣнію, противъ судьбы рѣшительно ничего нельзя подѣлать, и что человѣку назначено, то и будетъ, и его желанія рѣдко идутъ дальше того, чтобъ вывѣдать хоть что-нибудь изъ этихъ великій судьбы.

Енисеецъ никогда не молится и никому не приноситъ жертвъ; христіанское обращеніе «подай, Господи» считаетъ кощунственнымъ. Выпросить у судьбы вообще ничего нельзя; можно только путемъ борьбы со злымъ духомъ предотвратить какое-либо несчастье, или же помощью добраго духа, вполне безкорыстнаго, отстоять хорошее.

Легендарные богатыри-енисейцы принимали искони большое участіе въ

¹⁾ Ихъ-то русскіе и называютъ присягою; по-енисейски она называется аспуэ = облако или тытінокъ = спора-дерево (тытін = споръ, тяжба).

борьбѣ съ Хѳадам, да и въ настоящее время енисеецъ всегда готовъ открыто выступить противъ злыхъ духовъ. Онъ съ удовольствіемъ убьетъ крота и змѣю; онъ сдѣлаетъ изображеніе кого-либо изъ слугъ Хѳадам и нещадно его накажетъ, какъ, напр., изображеніе сѣл-бѣй'я.

Изъ всего сказаннаго совершенно ясно, что по отношенію къ Хѳадам и злымъ духамъ енисеецъ всегда выступаетъ враждебно и никогда не является просителемъ и умиловителемъ. Не такъ рѣзко опредѣленны его отношенія къ добрымъ духамъ. Ни въ фольклорѣ, ни въ шаманскихъ обрядахъ, ни въ обиходной жизни я не нашелъ слѣдовъ моленій и жертвоприношеній; этого, конечно, мало, чтобы сказать, что ихъ и не было, но у меня нѣтъ данныхъ утверждать и противное.

Можетъ-быть, нѣкоторый интересъ представить еще слѣдующее наблюдение, которое мнѣ удалось сдѣлать всего одинъ разъ за все время моего пребыванія у енисейцевъ.

Это случилось въ среду 20 іюня 1907 г. на стойбищѣ въ уроч. Калягино. Наканунѣ енисейцы отвезли и продали въ ближайшую русскую деревню уловъ рыбы, возвратились съ покупками и, конечно, съ водкою. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ дня два проходитъ въ кутежѣ, когда пьяны рѣшительно все; работать въ такіе дни не удастся, и я предпочиталъ уходить въ окрестности. Вернувшись на стойбище около 10 ч. вечера, я засталъ пиръ въ полномъ разгарѣ. Пировавшіе разбились на нѣсколько группъ, горланили пѣсни, шумѣли. Между этими группами расхаживала старуха (самая старая изъ всѣхъ присутствовавшихъ), Сѣйда, въ совершенно необычномъ видѣ: на ней не было ничего, кромѣ коротенькихъ панталонъ. Во всѣхъ группахъ старуху угощали водкой и закусками.

Когда я спросилъ, почему старуха раздѣта, мнѣ сказали, что «она сегодня будетъ плясать».

И, дѣйствительно, около 11 ч. вечера, старуха Сѣйда, остановившись около одного изъ костровъ, что-то запѣла и стала приплясывать.

Мало-по-малу все стойбище собралось около этого костра, образовавъ широкій кругъ. Старуха продолжала плясать; она была замѣтно выпивши, а пляска заключалась въ перебираниіи ногами на одномъ мѣстѣ.

Я зналъ пѣсню¹⁾ старухи; на этотъ разъ она пѣла что-то новое и по напѣву и по содержанію.

Вотъ что она пѣла, повторяя по 3—4 раза каждую фразу:

— «Мужики и бабы, смотрите, что дѣлаетъ старуха Сѣйда... мальчики

¹⁾ У каждаго енисейца своя пѣсня: это — коротенькая музыкальная фраза, постоянная; содержаніе у пѣкоторыхъ всякій разъ мѣняется, но у большинства оно тоже постоянно и только слегка варьируется.

и дѣвочки, смотрите... Развѣ я чужая... нѣтъ, я ваша мать... Я давно живу... Я кормила многих: одни живутъ, другіе умерли... Угостите старуху Сѣйда, она будетъ хорошо плясать... Она всегда хорошо пляшетъ... Эй, мужики, давайте водки... Эй, бабы, бросайте дровъ въ огонь... (Слушатели исполнили и то и другое. Выпивъ, старуха взвизгнула и стала неистово прыгать вокругъ костра, ухвативъ себя за груди)... Гори, гори, костеръ, ярко... Огонь — горячій, дымъ — горькій... Совокупляться сладко, рожать горько... Отъ костра передо жарко, отъ вѣтра спинѣ холодно... Отъ мужчины передо жарко, отъ земли спинѣ холодно... У птицы ума много, у медвѣдя ума много... Почему я не птица, почему я не медвѣдица... Солнце каждую ночь войдетъ въ землю и выйдетъ... Мой старикъ былъ хорошій работникъ, мой старикъ былъ, какъ солнце... Развѣ вы забыли его, развѣ вы не его дѣти?... Мой старикъ горячій сверху, чтобы Сѣйд'ѣ стало жарко... Онъ дѣлалъ такъ, а я дѣлала такъ... (Старуха сдѣлала непристойныя дѣйствія). Теперь старика нѣтъ... я стала, какъ мерзлая земля... Эй, совокупляющіеся, зачѣмъ сидите? Идите сюда, будемъ плясать... (Послѣ нѣсколькихъ призывовъ, часть женщинъ присоединилась къ старухѣ и конфузливо стала плясать. Мужчины и дѣвушки отъ начала до конца не принимали въ пляскахъ никакого участія; сидѣли, курили, болтали, иногда хохотали надъ безстыдными словами старухи, которая металась, какъ изступленная)... Если бы моя лус (vulva) имѣла зубы, она бы откусила быс (penis): пусть всегда тамъ сидитъ».

Оживленіе пляски возрастало, пляшущія помаленьку сбрасывали съ себя платье, и, въ концѣ концовъ, получился хороводъ нагихъ женщинъ, которыя плясали вокругъ костра (по направленію часовой стрѣлки и ни разу наоборотъ) то взявшись за руки, то вразсыпную. Сладострастно извиваясь и изгибаясь, онѣ безпорядочно вопили о сладостяхъ совокупленія.

Пляска закончилась около 2 ч. ночи, когда солнце поднялось уже значительно; кончали ее двое-трое; остальные, тутъ же упавъ, спали.

На мой вопросъ, по какому поводу женщины затѣяли пляску, мужики, смѣясь, сказали, что «бабы сегодня покушали окуневой¹⁾ ухи».

Потомъ оказалось, что въ этотъ день въ чумѣ Сѣйд'ы въ большомъ количествѣ варилась окуневая уха, и всѣ женщины ходили ея отвѣдать.

Относительно смысла и значенія пляски я не получилъ отвѣта. «Мало ли что дѣлаютъ пьяные» — говорилъ одинъ. Другой объяснялъ это желаніемъ «раздразнить мужиковъ», а одинъ, между прочимъ, замѣтилъ, что «раньше каждую весну такъ было, а теперь русскіе мѣшаютъ».

¹⁾ Енисейцы полагаютъ, что окуневый отваръ и само мясо дѣйствуютъ возбуждающе на половыя сферы. Подарить женщинѣ окуна — это значить сдѣлать непристойное предложеніе.

Я лично склоненъ видѣть въ этой пляскѣ пережитокъ, а не исключительно пьяную оргію.

II.

Шаманъ и шаманскій ритуаль.

Понятіе «шаманъ» енисейцы выражаютъ словомъ *сѣнің*, «шаманка» — *сѣнім*; что обозначало это слово первоначально, мнѣ неизвѣстно.

Шаманъ шаманить = *сѣнің дүһот*. Въ понятіи *дүһот* (прошедшее совершенное будетъ *дїһот*) есть нѣкоторый намекъ на *пѣніе*; *пѣсня* = *іа*; повелительное наклоненіе: шаманъ = *іаһот*! — что одновременно значить пой (*пѣть*), хотя шаманская *пѣсня* называется *кут*.

Относительно появленія шамановъ на землѣ существуетъ два разсказа. По одному, первѣмъ шаманомъ былъ орелъ — *дї*, по другому — орелъ лишь научилъ человѣка шаманить. И въ томъ и въ другомъ случаѣ этотъ орелъ былъ двуглавымъ, причемъ онъ лишился второй головы именно за то, что научилъ человѣка шаманить. Орлу¹⁾ отведена большая роль въ шаманскомъ ритуалѣ; его изображенія украшаютъ каждый шаманскій костюмъ. Убивать орла считается грѣхомъ; случайно найденное перо орла укрѣпляется на видномъ мѣстѣ въ чумѣ. Человѣкъ, нашедшій орленка, выпавшаго изъ гнѣзда, считаетъ это добрымъ для себя предзнаменованіемъ.

Не каждому дано искусство шаманить; ему нельзя научиться; это — что-то прирожденное.

Въ настоящее время шаманомъ можетъ быть только тотъ, въ роду котораго были шаманы. Обыкновенно существуетъ такой порядокъ: изъ дѣтей шамана — мужчины шаманомъ можетъ стать, по его смерти, его дочь (ни въ какомъ случаѣ сынъ), затѣмъ его внукъ (сынъ этой дочери), затѣмъ правнучка и т. д. Впрочемъ, въ настоящее время енисейцы такъ перероднились между собою, что едва ли найдется человѣкъ, въ родѣ котораго не было бы шамана.

Такимъ образомъ, въ наслѣдованіи, такъ сказать, шаманскаго дара строго чередуются лица разнаго пола. Никакимъ инымъ образомъ нельзя сдѣлаться шаманомъ.

Если будетъ пропущена, что бываетъ нерѣдко, очередь, и, напр., сынъ шаманки не сталъ шаманомъ, то очередь остается за наслѣдникомъ му-

¹⁾ Въ назиданіе молодымъ шаманамъ, у енисейцевъ есть такая сказка. Одинъ шаманъ хвасталъ: «Я, говоритъ, теперь большой шаманъ». Орелъ спрашиваетъ: «Ты почему большой шаманъ?» Шаманъ говоритъ: «Я вчера на тотъ большой утесъ взобрался». Орелъ говоритъ: «Твой умъ гдѣ? Я на тотъ утесъ всегда испражнялся летаю».

жескаго пола, и въ такомъ случаѣ шаманомъ можетъ быть ея внукъ, правнукъ и т. д.

Призваніе въ шаманы происходитъ въ большинствѣ случаевъ неожиданно; иногда человѣкъ проживетъ до 20 лѣтъ, не думая, что ему не миновать быть шаманомъ. Это призваніе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Призываемому является иногда наяву, а чаще всего во снѣ умершій шаманъ (шаманка); привидѣніе беззвучно проходитъ мимо, однимъ своимъ появленіемъ открывая судьбу, или говоритъ: «Начинай шаманить!» Этотъ призракъ приходитъ только одинъ разъ, но слѣдомъ за нимъ являются всѣ подвластные ему духи; ихъ — масса, и они уже не оставляютъ призываемаго и неудержимо влекутъ его шаманить: ему все время хочется пѣть и плясать.

Если человѣкъ противится призванію или не понимаетъ своего положенія, онъ зачахнетъ и помретъ.

Подчинившійся зовамъ духовъ получаетъ названіе дѣдіѣ = блаженный, одержимый. Это — «человѣкъ не въ своемъ умѣ». Онъ получаетъ даръ прозорливости; ему чужды призраки; онъ часто заговаривается, дѣлаетъ часто то, что не принято въ его средѣ, чрезмѣрно пугливъ, часто безпричинно плачетъ, иногда «хохочетъ и катается по землѣ».

Это «онъ ищетъ свою шаманскую дорогу», такъ какъ передъ нимъ 7 дорогъ, изъ коихъ одна — завѣтная, и, если дѣдіѣ попадетъ именно на нее, онъ или умретъ или будетъ безумцемъ.

Эта стадія длится отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ. «Найдя свою дорогу» и составивъ свою пѣсню, призванный становится «хозяиномъ» духовъ; его разумъ возвращается къ нему, и, по совѣту духовъ, онъ велитъ сдѣлать себѣ колотушку для бубна, получивъ каковую, онъ получаетъ новое званіе:

Хынысеніцъ = малый шаманъ¹⁾.

Первая колотушка всегда готовится изъ полугнилого дерева, ибо она нужна на недолгій срокъ.

Никакихъ особыхъ обрядовъ посвященія въ шаманы у енисейцевъ нѣтъ.

Въ званіи малаго шамана остаются недолго, не больше года, а затѣмъ, получивъ, по собственному желанію, новую колотушку, повязку на голову и нагрудникъ, тѣмъ самымъ малый шаманъ становится уже дѣйствительнымъ шаманомъ — сеніцъ. Въ послѣдовательномъ порядкѣ²⁾ шаманъ, всегда, впрочемъ, по настоянію духовъ, велитъ изготовлять себѣ остальные вещи шаманскаго ритуала.

¹⁾ Перестать быть шаманомъ невозможно ни въ какомъ случаѣ.

²⁾ Этотъ порядокъ всегда неизмѣненъ. Ниже, при описаніи костюма, вещи перечислены въ порядкѣ ихъ полученія.

Касѣніцъ = великій шаманъ; помимо полного шаманскаго облаченія, имѣетъ два бубна, что и служитъ его характернымъ отличіемъ. Великій шаманъ — очень рѣдкое явленіе, и всегда это — престарѣлые старики. Енисейцы полагаютъ, что быть великимъ шаманомъ — призваніе весьма тяжелое.

Раздѣленія шамановъ на черныхъ и бѣлыхъ енисейцы не знаютъ; всѣ шаманы — одного происхожденія, и, какъ общее правило, они никому изъ людей никогда не причиняютъ зла.

Изготовление шаманскихъ вещей обыкновенно происходитъ во время весенней и осенней распутицъ, когда енисейцы живутъ большими группами; въ работѣ могутъ принимать участіе всѣ, кто желаетъ (кромѣ колдуновъ), въ томъ числѣ и женщины, на обязанность которыхъ ложится вышивка, раскраска, а также выдѣлка замши.

Что касается случаевъ, по которымъ шаману приходится выступать, то они обнимаютъ всю жизнь енисейца; при этомъ, въ подавляющемъ большинствѣ выступленій, шаману приходится быть прозорливцемъ, гадателемъ, предсказателемъ.

При рожденіи младенца, шаманъ обходитъ вокругъ чума (въ чумъ ему, какъ и другимъ мужчинамъ, входить въ это время нельзя) и постукиваетъ въ бубенъ, отгоняя злыхъ духовъ.

Если родители не сумѣли дать новорожденному имя, они приглашаютъ шамана, и, въ такомъ случаѣ, происходитъ уже настоящее, т.-е. полное, шаманское «дѣйство». Шаманъ опредѣляетъ ту вещь, на которой находился, въ моментъ появленія на свѣтъ новорожденнаго, его *у́лвей*, и даетъ соотвѣтственное имя, причемъ попутно дѣлается предсказаніе о судьбѣ новорожденнаго.

О роли шамана при пользованіи больного было сказано выше, когда рѣчь шла о душѣ.

При бракосочетаніи шаманъ обыкновенно дѣлаетъ благожелательныя предсказанія брачующимся объ ожидающихъ ихъ успѣхахъ въ жизни, о количествѣ будущихъ дѣтей и т. п. При похоронахъ къ услугамъ шамановъ обращаются очень рѣдко, и въ такомъ случаѣ онъ долженъ сказать, куда ушла душа: на небо или въ подземное царство.

При всякомъ личномъ злосчастіи (отсутствіе дѣтей, неудачи въ промыслѣ, потеря и т. п.) обращаются къ шаману, и онъ долженъ сказать, почему не родятся дѣти или плохъ промыселъ, гдѣ потеряна вещь.

Но такъ какъ шамановъ у енисейцевъ немного (4—5 чел.), а живутъ они крайне разбросанно, то къ услугамъ шамановъ приходится обращаться не такъ часто.

О выступленіяхъ шамановъ въ общественной жизни уже приходилось говорить выше (о судѣ); наиболѣе отвѣтственнымъ положеніе шамана бы-

ваеѣ здѣсь тогда, когда онѣ долженѣ указать охотничьи районы и мѣстонахожденіе звѣрей; ошибки въ этихъ случаяхъ не прощаются шаманамъ и надолго портятъ ихъ репутацію.

Кстати сказать, всякія исполнившіяся предсказанія чаще всего и служатъ шаману для повышенія, т.-е. для полученія очередной вещи костюма. Нерѣдко въ такихъ случаяхъ люди говорятъ шаману: тебѣ пора получить то-то. Если предсказаніе не сбывается, то это объясняютъ тѣмъ, что шаманъ «плохо смотрѣлъ», недоглядѣлъ, плохо ориентировался.

9) Весьма нерѣдко, въ досужіе дни, шамана просятъ пошаманить безъ всякой опредѣленной цѣли, просто для развлечения, и, въ такомъ случаѣ онѣ замѣняетъ сказочника. Обыкновенно при этомъ шаманъ рассказываетъ о странахъ и народахъ, попутно повторить, иногда варьируя, общеизвѣстную сказку, легенду, преданіе. Шаманы, которые считаются лучшими, передавая разговоръ сказочныхъ героевъ, мимируютъ и жестикулируютъ, стараются рѣчь каждого отбѣнить произношеніемъ, «на разные голоса говорятъ»: звѣри рычатъ, птицы кличутъ своими голосами; иногда эта звукоподражательность достигаетъ виртуозности.

10) Слушатели возгласами одобренія откликаются на новые экспромты, когда шаманъ, удачно скомбинировавъ дѣйствующихъ лицъ (общеизвѣстныхъ по преданіямъ), создаетъ новое положеніе, гдѣ общіе любимцы могутъ хорошо себя показать.

Шаманъ, не обладающій способностью создавать сказки и легенды, не умѣющій изобразить героя, не будетъ имѣть успѣха.

Самый обрядъ камланья различенъ, въ зависимости отъ степени, которую имѣетъ шаманъ, но всегда и всѣ шаманятъ при закатѣ солнца¹⁾; большинство ждетъ появленія звѣзды Венеры и всегда въ чумѣ, а не на открытомъ воздухѣ.

Хынысенің шаманить и недолго и несложно. Если у него имѣется одна лишь колотушка, то онѣ, безъ всякихъ подготовительныхъ дѣйствій, садится около пылающаго очага и начинаетъ пѣть «свою пѣсню», т.-е. разъ навсегда принятую имъ музыкальную фразу, приглашая «на работу» своихъ духовъ. Сидитъ онѣ, поджавши ноги подъ себя, и колотушкой (она всегда въ правой рукѣ, даже у лѣвши) въ тактъ пѣнію постукиваетъ себя по лѣвой голени. Въ такомъ положеніи, ни разу не вставши, онѣ и проводитъ весь обрядъ. Содержаніе его пѣсни очень близко къ пѣснѣ настоящаго шамана.

Публика не предъявляетъ большихъ требованій къ такому шаману въ

¹⁾ Лѣтомъ, когда солнце не закатывается, всѣ камланья, на которыхъ мнѣ пришлось бывать, происходили около 10 ч. вечера.

области гаданій и предсказаній, но сказки и онъ долженъ хорошо разсказывать. Если онъ слишкомъ затянетъ сеансъ и воображеніе его плохо работаетъ, ему безцеремонно говорятъ: «Перестань! Ты поешь не лучше голодной собаки; отпусти своихъ духовъ, — видишь, они тебя плохо несутъ».

Если хынысѣніи имѣетъ колотушку, повязку на головѣ, нагрудникъ и жезлъ, то сеансъ идетъ уже гораздо оживленнѣе. Нѣкоторое время шаманъ (или шаманка) сидитъ, постукивая колотушкой по жезлу (который всегда въ лѣвой рукѣ), затѣмъ встаетъ на ноги, долго топчется на одномъ мѣстѣ и затѣмъ уже начинаетъ плясать.

День камланья, по обряду полнаго шамана, сѣніи, устанавливается заранѣе и не позднѣе, чѣмъ наканунѣ, ибо въ этотъ день шаманъ ничего не ѣстъ¹⁾.

Около полудня этого же дня человекъ, такъ сказать, заказавшій камланье, приходитъ въ чумъ шамана и молча вѣшаетъ на задней стѣнѣ чума (противъ входа) платокъ или кусокъ ткани, обязательно новой, въ уголкѣ котораго завязана бумажка (1—3 рубля). Разговариваютъ при этомъ о постороннихъ вещахъ. Если шаманъ почему-либо не можетъ въ тотъ же день шаманить, онъ молча же сниметъ платокъ и возвратитъ принесшему; расспрашивать его о причинахъ отказа не полагается.

Около 10 час. вечера (лѣтомъ) въ чумъ шамана собираются всѣ живущіе на стойбищѣ, курятъ, разговариваютъ. Наконецъ, шаманъ велитъ подавать облаченіе. У каждаго шамана есть, такъ сказать, подручный — либо его сынъ либо родственникъ, который постоянно при немъ живетъ. Сдѣлавъ распоряженіе относительно принадлежностей камланья, шаманъ сразу мѣняется въ настроеніи: онъ нервно позѣвываетъ, судорожно вздрагиваетъ и что-то невнятно бормочетъ; то закуритъ трубку, то отложить ее; перебираетъ въ рукахъ песокъ и камешки и понемногу начинаетъ облачаться, причемъ вещи лежатъ передъ нимъ въ общей кучѣ на кускѣ бересты. Порядокъ облаченія: 1) сапоги, 2) нагрудникъ, 3) наголовникъ, 4) кафтанъ, 5) рукавицы.

Въ костеръ подкладываютъ дровъ, и помощникъ шамана нагрѣваетъ надъ нимъ бубенъ, чтобы сильнѣе натянулась кожа (бубенъ будетъ звучнѣе).

Присутствующіе разсаживаются поплотнѣе, оставляя середину чума вокругъ очага свободною; тотъ, по чьему желанію происходитъ камланье, сидитъ противъ входа, какъ разъ подъ повѣшеннымъ имъ платкомъ.

Пока нагрѣвается бубенъ, шаманъ сидитъ близъ очага (отъ входа на-

¹⁾ По моему большому настоянію, одинъ шаманъ, къ которому я пріѣхалъ утромъ, согласился шаманить вечеромъ того же дня, но въ самомъ началѣ камланья его долго и мучительно тошнило, и, только основательно очистивъ желудокъ рвотой, онъ могъ продолжать шаманить.

лѣво) въ полномъ облаченіи и поетъ, ударяя колотушкой по жезлу; собственно говоря, онъ не поетъ, а нараспѣвъ рассказываетъ, что къ нему пришелъ такой-то и проситъ шаманить и узнать о томъ-то; говоритъ, что сдѣлать эту услугу нужно и необходимо; какъ бы вслухъ думая, соображаетъ, насколько трудно будетъ сегодня «летать»; вспоминаетъ, нѣтъ ли какихъ препятствій¹⁾ и т. д.

Получивъ бубень²⁾, шаманъ ставитъ его ребромъ на лѣвую ногу, бьетъ колотушкой рѣдко и тихо, очень постепенно учащая и усиливая удары; лицомъ онъ уткнулся внутрь бубна и поетъ, призывая своихъ духовъ собираться. Это продолжается около получаса; шаманъ любовно перечисляетъ ихъ по именамъ, привѣтствуетъ явившихся и, разговаривая съ ними, вспоминаетъ случаи изъ недавнихъ камланій, въ родѣ слѣдующаго:

— «А, это ты, гагара! Это хорошо... ты всегда проворнѣе другихъ!... помнишь, какъ мы съ тобой двадцать разъ ныряли, едва достали дна... се-ледка густо шла, не протолкнешься... ты хорошо тогда кушала... а гдѣ твой братъ?»

13 Изъ призыванія и разговоровъ присутствующіе въ чумѣ узнаютъ, что духи начали собираться; эти духи имъ всѣмъ знакомы, и появленіе нѣкоторыхъ привѣтствуется разными возгласами:

— «А-а! это тотъ, который тогда испражнился въ глаза³⁾ Хóсадам!»

Вообще, публика во время камланья держитъ себя непринужденно⁴⁾: курятъ, разговариваютъ вполголоса, шьютъ и т. д. Самъ шаманъ иногда спрашиваетъ о чемъ-нибудь постороннемъ или отвѣчаетъ на вопросъ любопытствующихъ о подробностяхъ, но эти вопросы и отвѣты онъ поетъ подъ рядъ съ призываніями и заклинаніями.

Во время слета духовъ шаманъ поднимается и тогда нѣкоторое время толчется на мѣстѣ, нервно переступая съ ноги на ногу и встряхиваясь всѣмъ туловищемъ. Пѣніе становится болѣе громкимъ, сильнѣе гудитъ и бубень, которымъ шаманъ время отъ времени потряхиваетъ, и, въ тактъ съ ударомъ колотушкою, бьетъ объ лѣвую ногу⁵⁾.

¹⁾ Къ числу препятствій относятся: близость свѣжихъ могилъ, присутствіе колдуна, близость рожающей женщины, гроза, хотя бы отдаленная, а для шаманки, кромѣ того, ея беременность.

²⁾ Жезлъ тогда откладывается въ сторону. Во время камланья бубень нагрѣвается нѣсколько разъ, и вмѣсто него шаманъ снова беретъ жезлъ.

³⁾ И, на время ослѣпивъ ее такимъ образомъ, успѣлъ убѣжать отъ погони.

⁴⁾ Лично меня всякій разъ просили только снять шляпу и очки.

⁵⁾ Шляпа съ бубномъ, шаманъ широко разставляетъ ноги, такъ что въ колѣняхъ онѣ образуютъ большой уголъ; поэтому и представляется возможнымъ ударять бубномъ сверху внизъ.

Собирающіеся духи всё размѣщаются внутри бубна на сѣти ремешковъ и на подвѣскахъ; отъ этого бубень становится очень тяжелымъ. Когда духи соберутся всё, шаманъ возвѣщаетъ объ этомъ особо рѣзкимъ выкрикомъ и одновременно дѣлаетъ нѣсколько прыжковъ, сопровождаемыхъ круговыми оборотами, — это духи приступили къ работѣ и стараются поднять шамана. Онъ проситъ ихъ не спѣшить, выкрикивая:

— «Тá-та-та-та-тá!»

Съ этого момента и начинается существенная часть камланья¹⁾. — см. урны.

Нѣкоторыя части дальнѣйшихъ пѣсень хоромъ (въ унисонъ) повторяли всё присутствовавшіе; хоръ не успѣвалъ кончить, какъ шаманъ возглашалъ дальнѣйшее; хоръ подхватывалъ, повторяя, и, такимъ образомъ, пѣніе было непрерывнымъ, какъ въ антифонахъ православной церкви. 14

Въ это же время начиналась пляска. Первая стадія пляски состоитъ въ томъ, что шаманъ, прыгая на обѣихъ ногахъ сразу (какъ воробей), начинаетъ медленно вращаться вокругъ костра, одновременно вращаясь, такъ сказать, вокругъ собственной оси. И то и другое вращеніе идетъ по направлению часовой стрѣлки. При этомъ духи поднимаютъ шамана «вверхъ, подъ облака» для подготовительнаго осмотра всѣхъ деталей горизонта. Въ пѣснѣ шаманъ повѣствуетъ, что именно онъ видитъ. Напр.:

— «Я уже высоко. Енисей вижу на три станка²⁾ вверхъ и на три станка внизъ. Вотъ чумъ. Кто тамъ? Ага, это старый Синтий сидитъ...

— Что онъ дѣлаетъ? — спрашиваетъ слушатель.

— ... починаетъ самолетъ, крючки точить... Ага, тутъ около озера сидитъ лѣшій; пусть сидитъ, какъ гнилая колода. Тамъ внизу никого не видать, — не видать ни одного «работника злой мачихи»³⁾... Это хорошо. Эй, мошкaра моя⁴⁾, поднимай выше! Буду смотрѣть дальше».

Въ эти моменты шаманъ пріостанавливается, дѣлаетъ руку козырькомъ, какъ бы приглядываясь въ даль; часто протираетъ глаза мѣховою частью козотушки — это проясняетъ зрѣніе. Совершивъ эту рекогносцировку, шаманъ со всѣми духами возвращается въ чумъ, и въ это же время бываетъ маленькій антрактъ: въ теченіе 5—10 минутъ шаманъ отдыхаетъ, куритъ, разговариваетъ.

¹⁾ Въ описываемомъ случаѣ камланья человѣкъ, просившій шаманить, желалъ освѣдомиться: «какая будетъ моя зима», т.-е. что ждетъ его во время предстоящей зимы?

²⁾ Около ста верстъ.

³⁾ Т.-е. слуги Хóсадамъ; во время камланья всѣхъ злыхъ духовъ называютъ иносказательно.

⁴⁾ Обращаясь ласкательно, шаманъ называетъ подвластныхъ ему духовъ мошкаркой, ибо ихъ такъ же много, какъ мошки.

15 Приступивъ снова къ дѣйствию, шаманъ еще разъ проситъ своихъ духовъ быть внимательными и передаетъ имъ точное желаніе просившаго шаманить. Затѣмъ начинается длительная процедура гаданія каждому изъ присутствующихъ. Бубень, при этомъ, или нагрѣвается или въ него потихоньку бьетъ помощникъ; самъ шаманъ съ жезломъ и колотушкою въ рукахъ пляшетъ на одномъ мѣстѣ. Гаданіе происходитъ такимъ образомъ: шаманъ троекратно мечетъ колотушку (такъ что она нѣсколько разъ перевортывается въ воздухѣ) передъ сидящимъ, начиная обыкновенно съ просившаго шаманить и отъ него направо. Тотъ, кому мечется колотушка, беретъ ее за конецъ и рукоятію впередъ подаетъ шаману. Очень хорошо, когда колотушка всѣ три раза упадетъ выгнутою стороною (мѣховою) внизъ, плохо — обратное. Всякій при этомъ можетъ про себя загадывать, что угодно. Каждый, у кого есть свои духи, — будущій шаманъ, дѣдѣ, хынысенѣ, — когда ударникъ падаетъ хорошо, тихонько произноситъ: су-ук! = (приблизительно) да будетъ! пусть свершится!

Въ дальнѣйшемъ камланьѣ — наиболѣе интересная часть.

16 Шаманъ, постепенно повѣствуя о послѣдующемъ въ пѣніи, поднимается на небо, спускается въ подземелья, летаетъ во всѣ страны свѣта, дѣлаетъ много превращеній; обыкновенно онъ превращается самъ въ какую-либо птицу или пользуется услугами духа-птицы; онъ борется со злыми духами и другими препятствіями, совѣтуется съ добрыми въ поискахъ нужнаго отвѣта или вещи.

17 Множество сценъ шаманъ изображаетъ въ дѣйстви, произноситъ на разные голоса реплики дѣйствующихъ лицъ, производитъ соотвѣтственные тѣлодвиженія.

Характерны два момента: 1) когда шаманъ, по ходу дѣйствія, долженъ быстро ѣхать, онъ бьетъ себя колотушкой по правой икрѣ, напоминая въ этотъ моментъ всадника съ нагайкою; 2) вступая въ битву, шаманъ беретъ жезлъ посрединѣ и дѣйствуетъ имъ, какъ копьемъ или дротикомъ.

18 По существу, это — драматическое, многоактное дѣйствіе съ массою дѣйствующихъ лицъ, передаваемое однимъ лицомъ.

Часто связность дѣйствія прерывается.

19 Въ наиболѣе драматическіе моменты — погоня, борьба, сраженіе — шаманъ неистовствуетъ въ пляскѣ, дѣлаетъ огромные прыжки. Я наблюдалъ, какъ шаманка Кутнакъ въ подобный моментъ попала босыми ногами на пылающіе угли очага и плясала тамъ около $\frac{1}{2}$ минуты¹⁾.

Помощникъ и присутствующіе стерегутъ шамана, чтобы онъ не упалъ,

¹⁾ Ожоговъ на ногахъ потомъ не оказалось.

по главнымъ образомъ стерегутъ бубень, ибо, если бубень упадетъ и про-
рвется, шаманъ долженъ умереть¹⁾).

Если шаманъ падаетъ въ безсознательномъ состояніи, ему платкомъ
прикрываютъ лицо. По представленію енисейцевъ, шаманъ въ это время
очень уже далеко улетѣлъ (собственно не самъ шаманъ, а его *u'wej*).

Кончаетъ шаманъ возгласомъ: *ci'i!* = довольно!

Обыкновенная продолжительность камланья 2—3 часа.

Трудно представить, какимъ образомъ 70-тилѣтній шаманъ, въ полу-
торапудовомъ облаченіи, можетъ плясать въ теченіе двухъ часовъ подъ рядъ.

Закончивъ камланье, шаманъ въ изнеможеніи садится и обыкновенно
проситъ глотокъ водки. Помощникъ его разоблачаетъ. Шаманъ судорожно
вздрагиваетъ, глаза слезятся, у него высокая пульсація и дрожатъ конеч-
ности; иные нѣкоторое время говорятъ заикаясь. Въ этотъ періодъ сеанса
шаманъ обыкновенно даетъ свои отвѣты, хотя чаще всего этого не прихо-
дится дѣлать, ибо уже изъ хода дѣйствія, рассказаннаго шаманомъ, все ясно.

Иногда, по окончаніи камланья, шаманъ въ нѣсколько приѣмовъ гло-
таетъ по щепоткѣ соли (поваренной); зачѣмъ это, мнѣ не сумѣли объяснить.
Кстати сказать, при ковкѣ шаманскихъ вещей, онѣ закаливаются въ гу-
стомъ растворѣ соли.

Теперь мнѣ остается въ немногихъ словахъ остановиться на камланьѣ
въ «темномъ чумѣ».

По существу, это — чистѣйшій спиритическій сеансъ. Этотъ видъ
камланья знаютъ немногіе шаманы, и онъ не пользуется серьезнымъ от-
ношеніемъ къ нему енисейцевъ.

Обыкновенно эти сеансы устраиваются осенью, когда наступаютъ
темныя ночи. Устанавливается спеціальнй чумъ безъ дымового отверстія,
закрываются всѣ щели, такъ что въ чумѣ рѣшительно ничего не видать.
Вверху подвѣшивается жердь, а къ ней котель: это — мѣсто для духовъ.
Публика разсаживается вокругъ стѣны, а шаманъ, въ обычномъ домашнемъ
платьѣ, посрединѣ.

О своемъ появленіи духи извѣщаютъ стуками въ котель. Шаманъ
ничего не поетъ и неподвижно сидитъ на мѣстѣ, «какъ будто уснулъ».

При сеансахъ приняты и мѣры предосторожности: 1) нельзя щупать
и искать шамана руками, — онъ захвораетъ; 2) нельзя ловить ту руку духа,

¹⁾ Бубень — *хаѣ* — весьма существенная часть. Выше было сказано, что нельзя
перестать быть шаманомъ, но, если злоумышленникъ прорветъ бубень, шаманъ ли-
шается возможности шаманить, ибо нечѣмъ и не во что созывать духовъ. Въ такомъ
случаѣ шаманъ, хотя и не скоро, но тоже умираетъ: его замучаютъ собственные духи.
Случайно испортившійся бубень еще можно замѣнить новымъ, но плохо то, что не
всѣ духи идутъ на зовъ новаго бубна: шаманъ становится менѣ сильнымъ.

которая дернетъ тебя за волосы, — самъ захвораешь; 3) нельзя зажигать свѣтъ и закуривать, — духи улетятъ; 4) не слѣдуетъ смотрѣть вверхъ, ибо время отъ времени на головы присутствующихъ сыплется песокъ.

21 Одни эти запреты говорятъ о сути дѣла. Духамъ задаютъ вопросы; отвѣчаютъ они постукиваньями въ котелъ: три удара = да, одинъ ударъ = нѣтъ. Можно вызывать умершихъ. Матеріализаціи духовъ не бываетъ, не считая пинковъ, дерганья за волосы и т. п. Серіозные шаманы къ такимъ занятіямъ относятся отрицательно, но публика — очень благосклонно, ибо на сеансахъ чаще всего бываетъ очень весело.

Вотъ тѣ данныя, въ возможно краткомъ видѣ, которыя я счелъ нужнымъ предпослать описанію шаманскаго костюма. Эти данныя изъ общаго міросозерцанія енисейцевъ и ихъ вѣрованій необходимы для пониманія тѣхъ символовъ, изображеній и знаковъ, которыми такъ богато шаманское облаченіе.

III

Описаніе шаманскаго облаченія.

Работая среди енисейцевъ, въ виду немногочисленности послѣднихъ, я имѣлъ возможность повидать рѣшительно всѣхъ шамановъ, кромѣ одного (Ба́ска Су́лам), который, за два года до моего прибытія, уѣхалъ въ Гольчиху и проживаетъ тамъ безвыѣздно.

Въ настоящее время (1909 г.) у енисейцевъ всего три шамана, имѣющихъ полное облаченіе, и 11 человекъ малыхъ шамановъ разныхъ ранговъ. Изъ всѣхъ этихъ шамановъ только одинъ молодой парень подъ различными предлогами уклонился пошаманить въ моемъ присутствіи, всего же мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ камланій 22 раза, при самыхъ различныхъ условіяхъ. Большинство свѣдѣній о шаманствѣ получены мною отъ слѣдующихъ шамановъ: «Кѡнсаі (умеръ въ 1908 г.) съ урочища на р. Шарчихѣ; Кѹттен съ р. Елогуя; шаманки Кѹтнѣак съ урочища Калягино на р. Енисей и Ојомъ съ р. Подкаменной Тунгуски. Большую часть объясненій описываемаго облаченія дали Кѹттен и Кѹтнѣак. Такъ какъ всѣ шаманскія вещи у енисейцевъ передаются по наслѣдству, то купить шаманское облаченіе — дѣло очень трудное.

По смерти шамана, съ его облаченія снимаются всѣ металлическія части; онѣ складываются въ мѣшокъ изъ гагарьей шкурки и хранятся у старшаго (въ нисходящей отъ шамана линіи) изъ родственниковъ, обыкновенно у сына или дочери. Деревянные и кожаные части костюма ближайшіе родственники уносятъ въ тайгу и тамъ вѣшаютъ на дерево въ укромномъ мѣстѣ. Иногда (рѣже) эти вещи развѣшиваются на деревьяхъ около могилы умершаго.

Когда умираетъ большой съ полнымъ облаченіемъ шаманъ, его хоронятъ всегда не на общемъ кладбищѣ, а гдѣ-нибудь въ глухой трупобѣ; при этомъ надъ могилою развѣшиваются не части его костюма, а заново приготовленная копія его облаченія. Это послѣднее изготовляется въ теченіе 7 дней, и надъ его изготовленіемъ работаютъ всѣ (безъ различія пола и возраста, кромѣ колдуновъ) люди стойбища. Отнести это облаченіе на мѣсто долженъ предполагаемый воспріемникъ силы покойнаго, т.-е. его дочь или внукъ.

Описываемое мною облаченіе и является такимъ обрядовопогребальнымъ костюмомъ шамана Кѳпсал'я. Подлинный костюмъ покойнаго я видѣлъ много разъ, остатки его хранятся у брата умершаго — Енсал'а, и это дѣйствительно его точная копія. Кромѣ того, точно такой же по формѣ плащъ и у другого шамана Ојом'а. Обрядово-погребальный костюмъ долженъ истлѣть надъ могилою, при чемъ его время отъ времени наблюдаютъ и, если онъ разрушается быстро, то это признакъ того, что воспріемникъ покойнаго скоро станетъ шаманомъ. Почти всегда на погребальныхъ облаченіяхъ кожа не бѣищается отъ шерсти, ибо это способствуетъ быстрому тлѣнію.

Въ описаніи предметовъ шаманскаго облаченія, вещи описываются въ порядкѣ ихъ полученія, а именно:

1 — колотушка отъ бубна; 2 — повязка на голову; 3 — нагрудникъ; 4 — пимы (обувь); 5 — рукавицы; 6 — бубень съ новой колотушкой; 7 — жезлъ; 8—9 — (одновременно) плащъ и корона; 10 — второй бубень.

Для шамановъ слабыхъ здоровьемъ и такихъ, которые заявляютъ, что они не въ состояніи нести всей тяжести шаманскаго служенія допускается нарушеніе въ этой послѣдовательности: шаманъ (или шаманка), имѣя первыя три вещи, получаетъ сразу 7-ю т.-е. жезлъ и, въ такомъ случаѣ, этотъ шаманъ никогда не будетъ великимъ шаманомъ. Подобное явленіе почитается енисейцами ненормальнымъ и нежелательнымъ, ибо такимъ образомъ обречена на бездѣятельность «сила» умершаго предка — шамана.

Колотушка. Первою вещью шаманскаго облаченія служитъ колотушка отъ бубна, которая имѣется у каждаго шамана. Многіе шаманы такъ на всю жизнь и остаются съ одной колотушкой, не претендуя на слѣдующія вещи.

Первая колотушка всегда изготовляется изъ прѣлага дерева и по этой причинѣ служитъ не болѣе 2—6 мѣсяцевъ. Когда колотушка разрушится, то шаманъ проситъ изготовить ему другую настоящую, что немедленно и исполняется. Если шаманъ не проситъ ея, то тѣмъ самымъ онъ окончательно отказывается быть настоящимъ шаманомъ. По пріобрѣтеніи второй колотушки въ дальнѣйшемъ отказаться уже нельзя, и только въ легендахъ шаманъ иногда продолжаетъ шаманить и послѣ отказа, но это случается только съ богатырями, которые поздно узнаютъ о своемъ призваніи.

Колотушка — х́ат-бу́л (= бубна нога) — изготавливается из кедра. Ударная сторона обтягивается для мягкости звука куском оленьей шкуры, приклееннымъ къ дереву рыбьимъ клеемъ. Тыльная сторона дѣлится раскраскою на двѣ равныя части: черная — баң (= земля) и красная или синяя — ес̀ (= небо); на грани этихъ двухъ частей прикрѣпляется желѣзное или оловянное (въ легендахъ золотое или серебряное) изображеніе — ту́ли (= ящерица).

Для раскраски употребляются сажа, копоть и охра; русскія краски никогда не идутъ здѣсь въ дѣло, хотя енисейцы и знакомы съ ними.

На концѣ рукояти колотушки вырѣзано изображеніе человѣческаго лица — это кы́йга (= голова); къ ней на ремешкѣ прикрѣпляется — са́лаң (= погремушка) въ видѣ желѣзной трубочки; иногда ихъ 2—3 на одномъ ремешкѣ.

Общая длина колотушки 35—50 см. Колотушка слегка изогнута и именно съ мѣховой стороны.

Назначеніе колотушки у енисейцевъ не ограничивается служебной ролью при бубнѣ. Ударяя въ бубенъ, шаманъ, бьетъ колотушкой и себя по икрѣ правой ноги; шаманъ, не имѣющій бубна, когда шаманить сидя (въ началѣ камланія), слегка постукиваетъ себя колотушкой по лѣвому колѣну, а во время пляски бьетъ тоже по икрѣ правой ноги. Движенія этихъ ударовъ очень походятъ на движенія всадника, ударяющаго лошадь нагайкой при понуканіи.

Характерно слѣдующее обстоятельство: енисейцы въ разговорѣ иногда называютъ колотушку — до́ңама́с-бу́л (= третья нога). Однажды, передъ началомъ камланія, колотушка куда-то завалилась, и это дало поводъ зрителямъ пошутить надъ шаманомъ: «безъ третьей ноги недалеко уѣдешь» — говорили они.

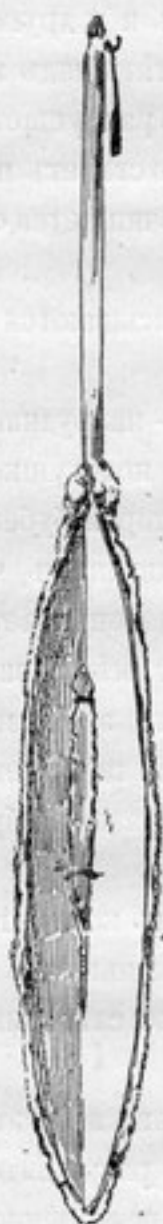
Въ сказаніяхъ о походженіяхъ богатыря А́йбы, кнутъ этого всадника называется ка́һама́с-бу́л (= пятая нога).

Затѣмъ, во время камланія шаманъ держитъ колотушку надъ глазами, какъ бы прикрываясь отъ яркаго свѣта, при взглядѣ въ даль, и перѣдко мѣховою частью колотушки протираетъ себѣ глаза.

Рис. 1. Колотушка.

Кромѣ того, колотушка служитъ для гаданій, и къ этому способу гаданія енисейцы прибѣгаютъ чаще всего.

Гаданіе очень несложно: колотушка мечется на землю такъ, чтобъ она успѣла нѣсколько разъ перевернуться въ воздухѣ; если при этомъ колотушка ляжетъ раскрашенной стороною вверхъ — это хорошій отвѣтъ,

обратно — плохо. Если колотушка, упавши «хорошо», ляжет, кроме того, рукоятью къ гадающему, то это свидѣтельствуеъ о еще болѣе благопріятномъ отвѣтѣ.

Во время камланія тоже обязательно совершается метаніе колотушки передъ каждымъ изъ присутствующихъ, притомъ трижды, и каждый можетъ задумать три вопроса.

Если шаманъ совершаетъ камланіе передъ больнымъ, то время отъ времени слегка постукиваетъ по головѣ и спинѣ больного.

При трудныхъ родахъ колотушкой разглаживаютъ (массируютъ) животъ роженицы.

Новорожденному при первой возможности даютъ въ рученку колотушку и радуются, когда ребенокъ держитъ ее не выпуская.

По смерти шамана, если онъ не имѣлъ другихъ принадлежностей шаманскаго церемоніала, изображеніе ящерицы снимается и хранится, а сама колотушка вѣшается надъ могилою.

Случается, что суевѣрные старики и старухи хранятъ цѣльную колотушку, почитая ее талисманомъ, но это вызываетъ насмѣшливое отношеніе, ибо принято думать, что «сила ушла» изъ вещи.

Такое храненіе колотушки возможно только въ томъ случаѣ, когда у умершаго шамана не оказалось преемника.

Существуетъ разсказъ про старуху, которая хранила колотушку въ то время, когда появился шаманъ изъ рода покойнаго владѣльца колотушки. Этотъ новый шаманъ долго мучился, не получая повелѣнія духовъ заводить колотушку, а духи ничего не могли повелѣть, потому что изображеніе ящерицы хранилось на колотушкѣ у старухи. Исторія эта кончилась тѣмъ, что старуха заболѣла, и когда она въ мукахъ умерла, то изо рта у нея выбѣжала ящерица и скрылась.

Между прочимъ, среди разнаго рода гаданій существуетъ такой: гадаютъ метаніемъ реберной кости язя (изогнута, какъ и колотушка), отвѣты получаютъ точно такимъ же образомъ, какъ и при гаданіи колотушкой. Чаще всего рыбьей костью гадаютъ дѣти.

У легендарнаго шамана по имени Доһ колотушка была обдѣлана не оленьей, а собольей шкуркой.

Очень плохой знакъ для шамана, если колотушка сломается у него въ рукахъ.

Рис. 2. Рукоятъ колотушки.

Налобная повязка. Вторымъ предметомъ, который шаманъ получаетъ обыкновенно черезъ годъ по приобрѣтеніи колотушки, служитъ повязка сѣйдады (= шапка шаманская). Повязка эта надѣвается на лобъ, а ремешки завязываются на затылкѣ.

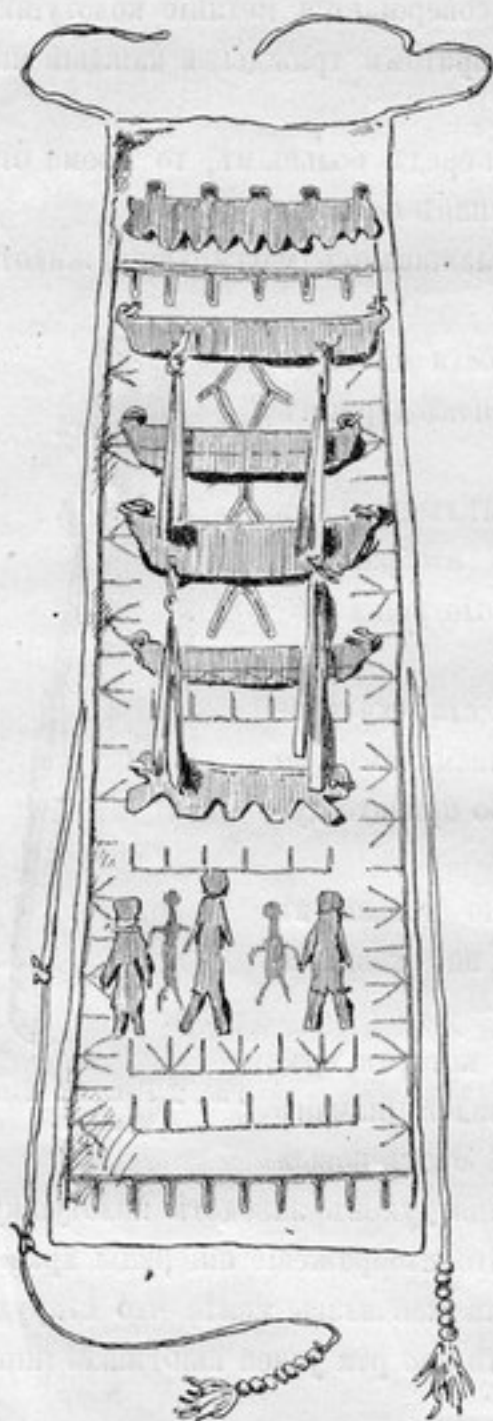

Рис. 3. Нагрудникъ.

Материаломъ для изготовленія повязки служатъ или замша (оленья) или бумажная ткань.

Назначеніе повязки совершенно одинаково съ короною (см. ниже): она защищаетъ голову шамана отъ удара враговъ и въ послѣдствіи замѣняется короною, когда шаманъ становится болѣе могущественнымъ и хозяиномъ большаго количества духовъ.

Весьма важно отмѣтить, что шаманки никогда не получаютъ короны, а всегда остаются съ повязкою.

Практическое назначеніе повязки — поддерживать волосы, чтобы они во время пляски не падали на глаза.

Судя по описаніямъ въ былинахъ, дружинники, отправляясь на битву, обвязывали себѣ головы; то же самое дѣлали юноши и дѣвицы, собираясь плясать хороводомъ; утилитарнаго значенія тѣ повязки не могли имѣть: женщинамъ волосы не могутъ мѣшать, ибо они заплетены въ косы. Повидимому, значеніе повязки — символическое, но конкретно мнѣ ничего не удалось выяснять въ этомъ вопросѣ.

Въ настоящее время налобникъ, какъ и корона — очень существенный атрибутъ, безъ котораго нельзя шама-

нить. Одѣвая корону или повязку, шаманъ говоритъ речитативомъ: «Вотъ теперь голова моя крѣпка, какъ рѣка подо льдомъ. Вотъ теперь меня увидать издалека; добрые обрадуются, злые убѣгутъ!»

Шаманы утверждаютъ, что по головнымъ уборамъ небесные духи различаютъ національность шамановъ, увидѣвъ ихъ поднимающимися на небо, и готовятъ ту или иную встрѣчу.

это penis и vulva. На мой вопросъ, почему здѣсь народъ изображенъ не въ видѣ человѣческихъ фигурокъ, которыя енисейцы умѣютъ рисовать, я получилъ такой отвѣтъ: — «это все равно, только отъ стариковъ такъ идетъ». Женскій половой органъ енисейцы изображаютъ въ видѣ двухконечной развилки (дѣвушка) и трехконечной (женщина).

На вопросъ, почему здѣсь изображены женщины и нѣтъ дѣвушекъ, получился такой отвѣтъ: — «пустая vulva (т.-е. дѣвичья) — это не хорошо; лучше, когда народу много; всякое дѣло тогда лучше идетъ, а когда шаманъ будетъ сражаться, ему народу (своихъ) много нужно». Фал-

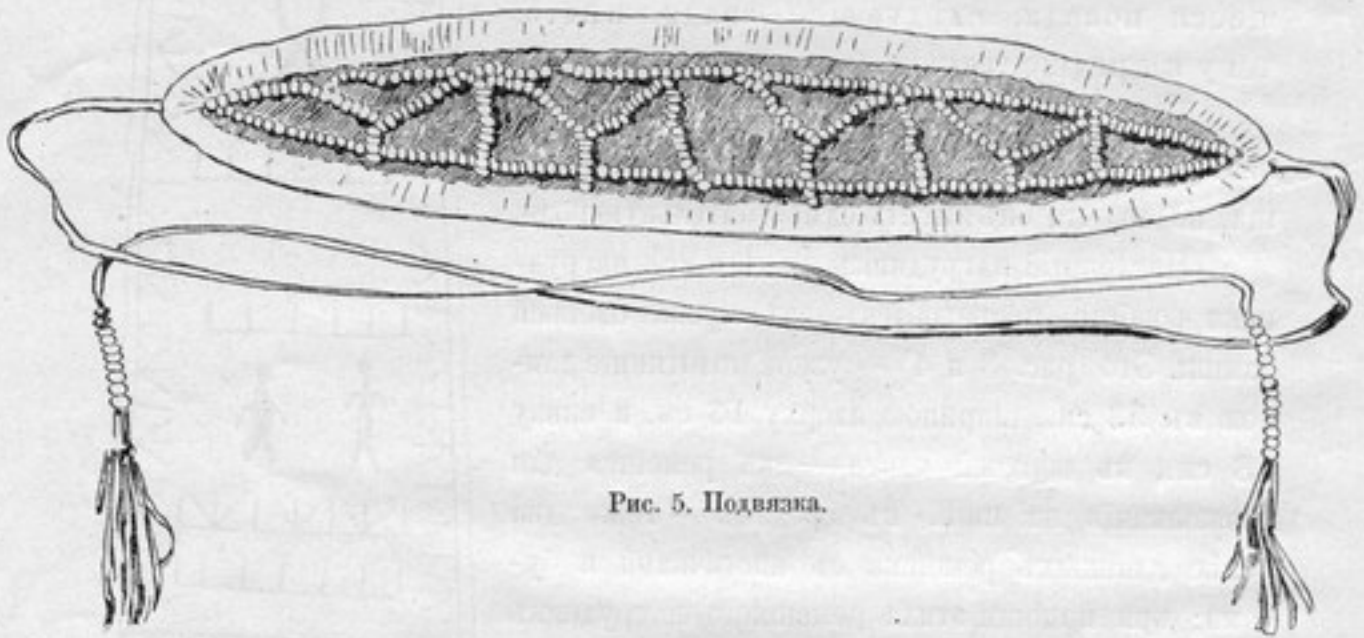

Рис. 5. Подвязка.

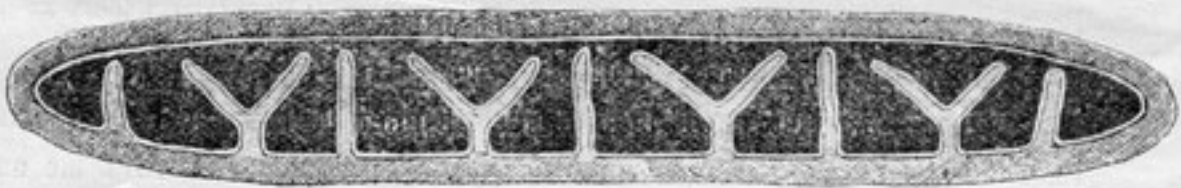

Рис. 6. Подвязка.

лическими фигурами, между прочимъ, украшаются мужскія подвязки для пимовъ.

Въ данномъ случаѣ (рис. 5) нашивкою бисерной нитки изображены въ видѣ буквы игрѣкъ женскіе половые органы, а между ними четыре фаллоса. Тотъ же самый рисунокъ, исполненный другими матеріалами (путемъ нашивки цвѣтныхъ ленточекъ), можно видѣть на рис. 6.

Этотъ же мотивъ повторяется дальше на пимахъ (рис. 23) и на плащѣ.

Фаллическія фигуры, стилизовавшись, вошли и въ орнаментъ, какъ это видно изъ рисунковъ 7 и 8.

Въ верхней части рисунка 7 помѣщается бордюръ изъ фаллическихъ фигуръ, — то же, что и на рис. 5 и 6.

Во всѣхъ случаяхъ фигуры рисунка называются быс̆ (= фаллосъ) и лус̆ (= vulva).

Изображенія фаллическихъ фигуръ представляютъ чаще всего чередование рисунка мужского и женскаго полового органа, но иногда изображается и что-нибудь одно, какъ, напр., на рис. 9. Здѣсь, посредствомъ нашивки разнообразныхъ ленточекъ, повторяется одна и та же фигура, называющаяся биналус̆ (= двѣ vulv'ы).

Рис. 10 — это костяная пряжка отъ колчана, вся рѣзная. По краямъ ея вырѣзаны изображенія женскихъ половыхъ органовъ.

И фаллосъ и vulva очень часто фигурируютъ въ фольклорѣ енисейцевъ и въ шаманскихъ «хожденіяхъ». Есть, напр., преданіе о томъ, что енисейцы

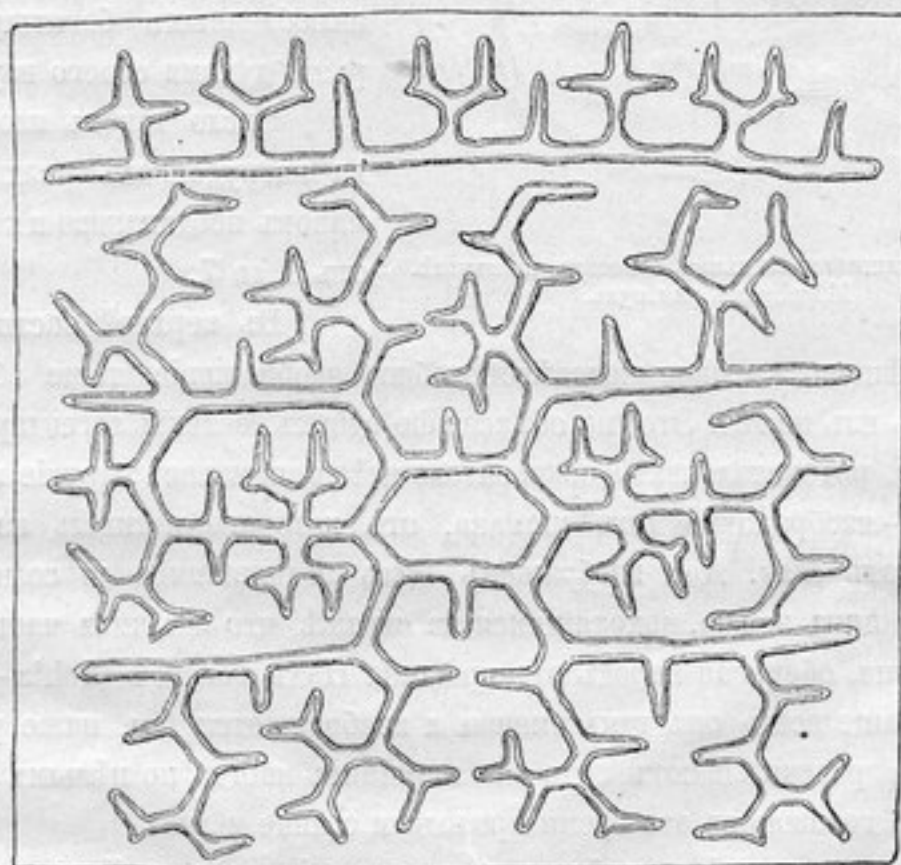

Рис. 7. Вышивка оленьимъ волосомъ по замшѣ. Мѣшочекъ для пуль.

воевали когда-то съ государствомъ, въ которомъ обитали однѣ женщины; у всѣхъ у нихъ vulv'ы были снабжены зубами. Въ другомъ разсказѣ повѣствуется о томъ, что гдѣ-то на краю свѣта лежитъ «Гора-баба», у которой vulva похожа на пещеру; богатыри должны остерегаться этой пещеры.

На рис. 11—13 изображены ($\frac{2}{3}$ наст. величины) деревянные шашки енисейцевъ, на которыхъ явственно видно изображеніе vulv'ы. Всего

24 шашки: 12 «мужиковъ» и 12 «женщинъ». Различаются онѣ по внѣшнему виду очень сильно. Рис. 11 и 13 — женщины, рис. 12 — мужикъ.

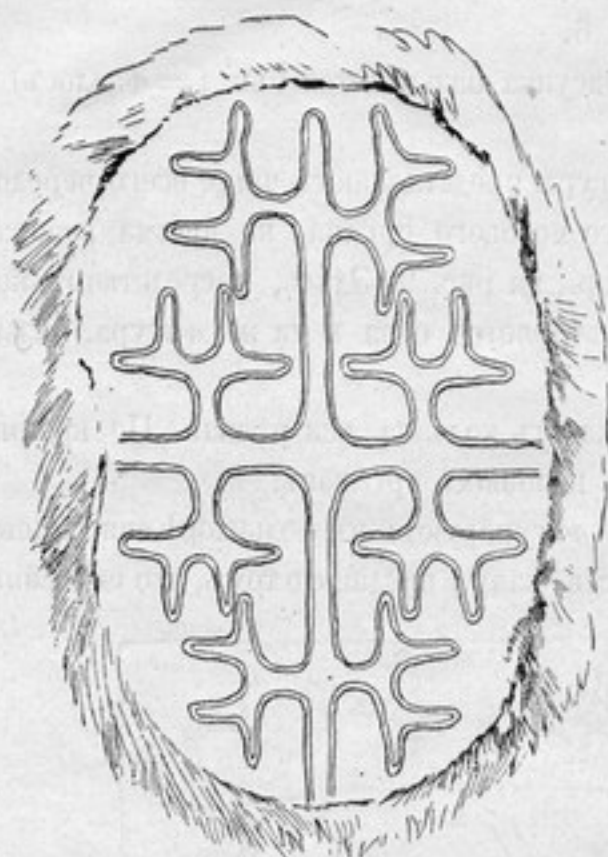

Рис. 8. Вышивка оленьимъ волосомъ по замшѣ.
Мѣшочекъ для пуля.

Возвращаюсь къ описанію нагрудника. Двѣ человѣческія фигурки шаманъ Ојомъ называлъ б́ата́й (= богатырь, герой); по словамъ другого шамана — это ё́скынс́ (= добрый духъ), но здѣсь нѣтъ противорѣчія, ибо рассказчики нерѣдко называютъ излюбленныхъ богатырей добрыми духами своего народа.

Число такихъ изображеній на нагрудникахъ разныхъ шамановъ неодинаково и колеблется отъ 1 до 7.

Въ верхней части нагрудника помѣщено крупное человѣкоподобное изображеніе, тоже обведенное контуромъ изъ шитья. Это, по объясненію однихъ, великій легендарный шаманъ Доһ, родоначальникъ и покровитель всѣхъ шамановъ; другіе говорятъ, что это — изображеніе того шамана, отъ котораго носитель нагрудника унаслѣдовалъ силу. Доһ изображенъ здѣсь поднявшимся до солнца, т.-е. обзрѣвающимъ землю, находящимся на стражѣ, что онъ такъ часто дѣлалъ и при жизни, оберегая народъ отъ враговъ. Надъ головою Доһ'а — солнце и луна; чаще всего онъ такъ именно и изображается (см. ниже рис. 39). Про Доһ'а рассказываютъ, что онъ шаманилъ иногда по цѣлымъ суткамъ, и надъ его головою за это время проходили солнце и луна.

Солнце на языкѣ енисейцевъ называется і́ (мн. ч. і́һаң), но изображеніе солнца на нагрудникѣ называютъ д́ы́һа́с́ің (= радуется).

Семь черточекъ на солнцѣ и пять на лунѣ — это ќа́дің (= лучи, рожны).

Мѣсяцъ, луна по енисейски ќі́й или х́ы́й (= дѣдушка). По одному разсказу, онъ раньше былъ солнцемъ, но сталъ старикомъ и плохо работаетъ; несмотря на это, онъ не хочетъ бездѣльничать, а потому по ночамъ, когда ему не спится, онъ выходитъ вмѣсто солнца. Иногда на землѣ происходятъ особо важныя событія, и въ такихъ случаяхъ мѣсяцъ выходитъ нѣсколько раньше

заката солнца, и они свѣтятъ вмѣстѣ. Такъ случилось и во время одной войны: сраженіе длилось цѣлый день, и вечеромъ на одну руку Дон'а, руководившаго войскомъ, свѣтило солнце, а на другую — мѣсяць.

Шаманы-енисейцы никогда не шаманятъ — вѣрнѣе, не начинаютъ шаманить — днемъ или утромъ, а всегда вечеромъ, приблизительно за полчаса до заката солнца, и когда, однажды, случилось такъ, что кто-то передъ началомъ камланія увидалъ на небѣ мѣсяць при незакатившемся солнцѣ, то это вызвало большое возбужденіе среди присутствовавшихъ, а самъ шаманъ провелъ камланіе съ особымъ подъемомъ и воодушевленіемъ.

Луна и главнымъ образомъ солнце играютъ большую роль въ шаманствѣ енисейцевъ; ихъ изображенія еще нѣсколько разъ встрѣтятся дальше при описаніи другихъ частей костюма.

Заканчивая описаніе изображеній, сдѣланныхъ на нагрудникѣ краскою, считаю нелишнимъ указать еще одну деталь. Орнаментъ прилагаемаго рисунка 14 имѣетъ много общаго съ тѣми изображеніями, которыя мы видѣли на рис. 4, но тамъ это — фаллическія фигуры, а орнаментъ рис. 14 называется — *каптаѣак*, т.-е. перила, которыя ставятся вдоль борта крытой лодки. Рисунокъ нашивки представляетъ большое сходство съ названною вещью.

На нагрудникѣ пришито 9 желѣзныхъ и мѣдныхъ фигуръ разнаго рода. Количество этихъ фигуръ на нагрудникахъ разныхъ шамановъ неодинаково. Я буду описывать ихъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ привѣшены, начиная съ верхней.

Подвѣсокъ, изображенный на рис. 15 — это тонкая, зубчатая пластинка красной мѣди, изрѣшеченная двумя рядами пробитыхъ круглыхъ отверстій; она называется — *агыт* = челюсть.

Рис. 16 — желѣзная пластинка съ двумя ушками для подвѣшиванія; въ сѣченіи она имѣетъ форму ножа; на верхнемъ утолщенномъ краѣ — девять (по три вмѣстѣ) жолобовидныхъ выемокъ. Внизу къ пластинкѣ въ двухъ нарочито сдѣланныхъ отверстіяхъ на ремешкахъ привѣшены 2 пары трубчатыхъ, завитыхъ на концѣ подвѣсокъ. Пластинка имѣетъ два названія: *аслан* = лодка

Рис. 9. Подпруга оленная.

(крытая) и то́надат = ключица. Названія эти примѣняются однимъ и тѣмъ же шаманомъ. Подвѣски въ видѣ трубочекъ (3 мѣдныхъ и 1 желѣзная) называются или *кадің* = рожны или *ко́ндути* = лучи звѣзды (дословно: шилья звѣзды). Причинъ такого названія выяснить не удалось; единственно, что сказалъ объ нихъ шаманъ Куттен, это то, что «онѣ больно дѣлають, колють, ихъ дальше обходить надо».

Рис. 10. Костяная
прижка.

Слѣдующій рис. 17 — по порядку третій сверху подвѣсокъ, тоже желѣзная пластинка съ двумя ушками для подвѣшиванія; на верхнемъ утолщенномъ краѣ — 4 пары жолобовидныхъ выемокъ, внизу — 2 отверстія для подвѣсковъ, которыхъ не имѣется.

Внизу подвѣска, между отверстіями — орнаментъ въ видѣ угловъ. Этотъ подвѣсокъ, какъ и аналогичные (рис. 18 и 19), называется *аслан* = лодка, но подвѣсокъ, изображенный на рис. 18, одинъ изъ шамановъ называлъ: *бу́йсол* = нарта оленная, причемъ указалъ на то, что орнаментъ въ видѣ палочекъ — это копылья.

Мѣдная зубчатая пластинка (рис. 20) имѣетъ сходство съ первымъ подвѣскомъ (рис. 15), но значеніе ея — совершенно иное. Называется она — *ассаң*; слово это ближе всего можно перевести русскимъ живность. Енисейцы подъ понятіемъ *ассаң* разумѣютъ все живущее, кромѣ духовъ и человѣка, а также и рыбъ. У насъ слово живность употребляютъ главнымъ образомъ въ примѣненіи къ домашнимъ животнымъ; енисейцы не дѣлають такого разграниченія. Два отверстія въ верхней части пластинки служатъ для ея прикрѣпленія къ нагруднику, отверстія на двухъ зубцахъ — для трубчатыхъ подвѣсковъ, которыхъ въ данномъ случаѣ нѣтъ налицо.

Три человѣческія фигурки изъ красной мѣди (рис. 21) — это такіе же богатыри, какъ и тѣ два, которые изображены на рис. 3. По преданію, раньше, когда енисейцы жили болѣе богато, изображенія богатырей дѣлались изъ золота. Размѣры этихъ фигурокъ въ длину: средняя фигура — 8,5 см., лѣвая и правая — по 7 см.

Пимы. Шаманскіе пимы ни по покрою ни по матеріалу не отличаются отъ обычныхъ пимовъ¹⁾ (те́с, мн. ч. те́сиң) енисейцевъ; приготовляются они изъ оленьей или лосиной замши. Голенище обыкновенно остается въ

¹⁾ Это именно пимы; сапоги называются *сагдін*.

Деревянные шапки.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

своей натуральной окраскѣ; замша нижней части для прочности вымачивается въ отварѣ ольховой коры и потому получаетъ буроватую окраску, что и показано густою штриховкою на рис. 22, дающемъ общій видъ праваго пима. Длина голенища 51 см., подошвы — 26 см. Рис. 23 — это видъ развернутаго голенища, безъ металлическихъ подвѣсковъ; всѣ изображенія здѣсь сдѣланы сажей (на рыбьемъ клѣѣ) и состоятъ изъ слѣдующихъ фигуръ: вверху и внизу — фаллическія изображенія (см. рис. 4, 5, 6, 7), посрединѣ — два дерева и двѣ звѣзды, вверху — контуръ мѣднаго подвѣска въ видѣ человѣчка.

Звѣзда, которая изображена въ видѣ крестика, огороженнаго двумя четырехугольниками — это сѣлд (= оленья голова): такъ енисейцы называютъ звѣзду Оріонъ¹⁾; направо отъ него — звѣзда, изображенная посредствомъ четырехъ перекрещивающихся линій: это — кынкох (= заря-звѣзда), Венера.

Деревья и звѣзды, находясь «подъ колѣномъ» шамана, свидѣлствуютъ о томъ, что шаману открытъ доступъ на небо.

Изображенія деревьевъ встрѣтятся еще при описаніи жезла, гдѣ объ этомъ и будетъ сказано подробнѣе.

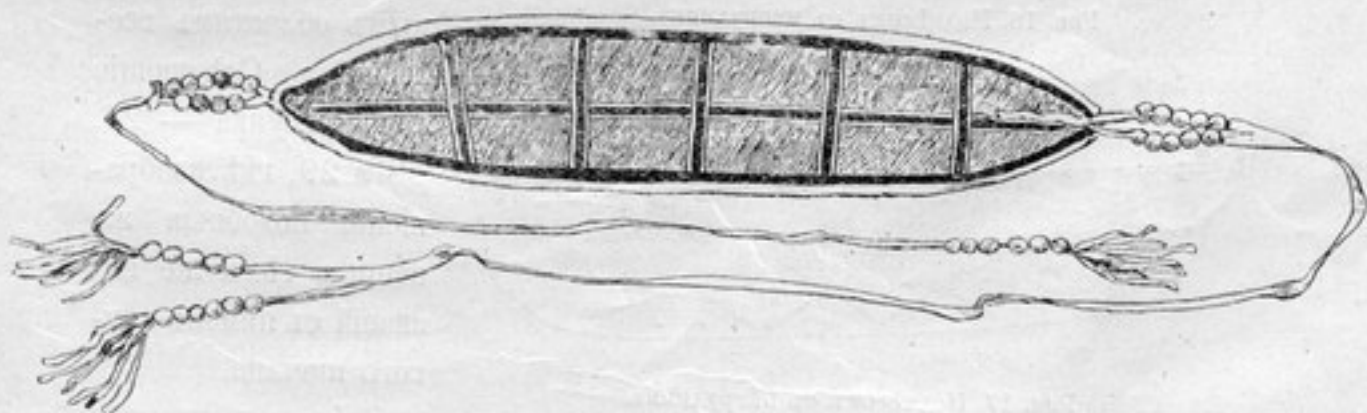

Рис. 14. Мужская чулочная подвязка.

¹⁾ Оріонъ, въ представленіи енисейцевъ, загнанъ въ изгородь, изъ которой не можетъ уходить, «всегда тамъ стоитъ».

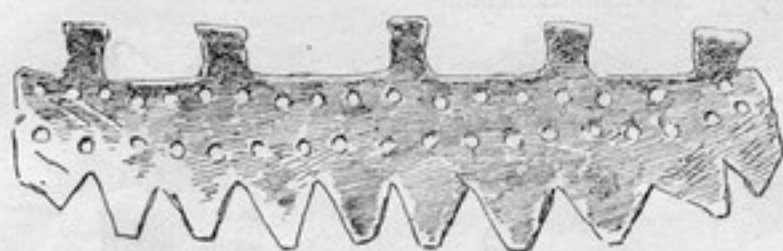

Рис. 15. Подвёсокъ съ нагрудника.

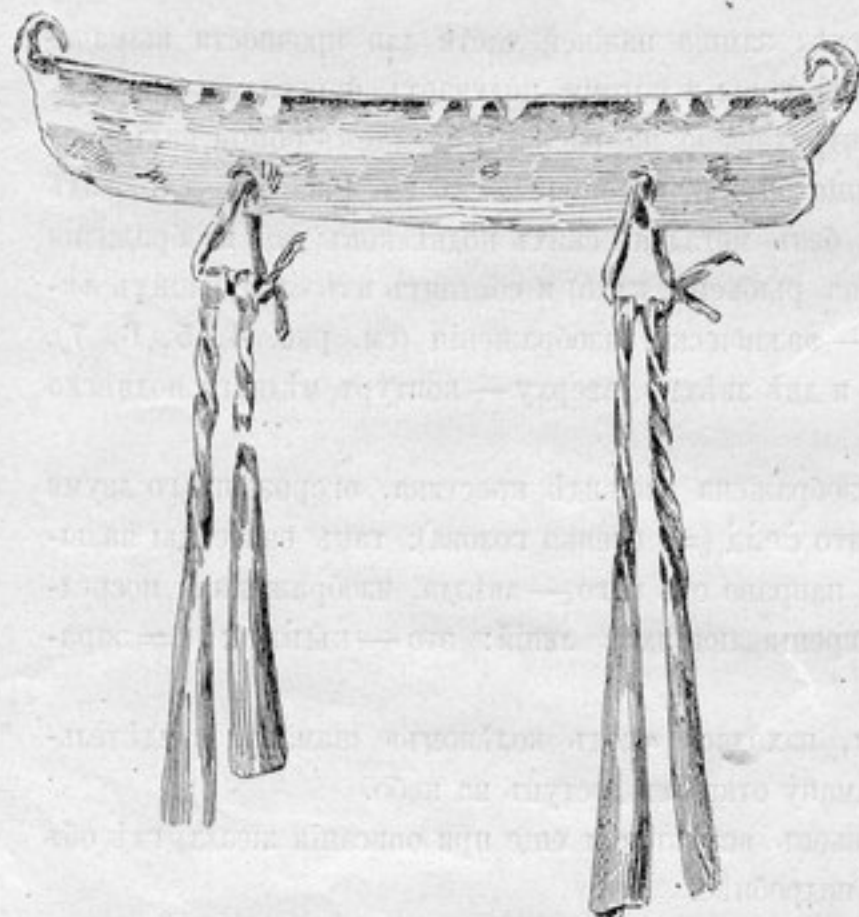

Рис. 16. Подвёсокъ съ нагрудника.

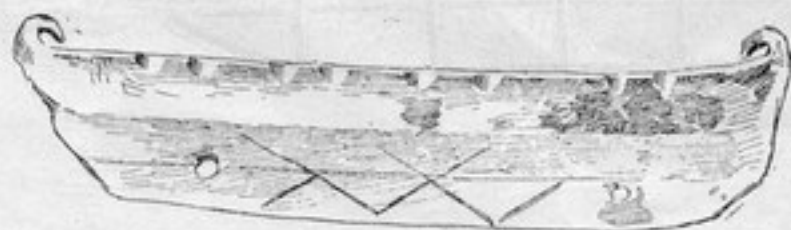

Рис. 17. Подвёсокъ съ нагрудника.

Изъ числа металлическихъ фигуръ, привѣшенныхъ къ пимамъ, первое мѣсто принадлежитъ тѣмъ изображеніямъ, которыя видимъ на рисункахъ 24, 25 и 26. Это — необходимая принадлежность каждой пимовъ. Всѣ три вещи изготовлены изъ желѣза. Изображеніе рис. 24 называется кóнат (= голень); вещь имѣетъ въ длину 27,5 см.

Рис. 25 — кóкпун (= икры) — 18 см. и рис. 26 — кóждатолат (= медвѣжья ступня). Эти изображенія свидѣтельствуютъ о несокрушимости ногъ шамана, ставшихъ желѣзными, при его хожденіяхъ по разнымъ областямъ вселенной. Слѣдующіе три рисунка — 27, 28 и 29, гдѣ изображены подобныя же вещи и тѣхъ же названій съ пимовъ другого шамана.

Здѣсь характерная фигура рисунка 27, гдѣ голень изображена съ двумя головами — это духи кости. Кость уже встрѣчалась при описаніи нагрудника (рис. 15); встрѣтится она еще и впереди при описаніи плаща.

Между прочимъ, про медвѣдя енисейцы говорятъ, что у него «кости

крѣпкія, шаманскія»; есть другое выраженіе: «соленныя шаманскія кости». Последнее выраженіе можно объяснить тѣмъ, что енисейцы, когда куять желѣзную вещь, то раза два-три опускаютъ ее во времяковки въ растворъ соли (поваренной), что якобы придаетъ прочность желѣзу.

Икры на рис. 28 выражены гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ на рис. 25. Изогнутыя развѣтвленія на вещахъ служатъ для прикрѣпленія къ пиму и особыхъ названій не имѣютъ. Медвѣжья ступня нужна шаману, когда онъ ходитъ по горамъ подземнаго міра, которыя каменисты и очень крутосклонны.

Остальныя вещи, украшающія пимы шамана, если онѣ имѣются, свидѣлствуютъ, что «сила» даннаго шамана выше

зауряднаго. Чаше другихъ встрѣчается фигура, называемая бѣтпудат (= колѣна кость) — колѣнная чашечка, рис. 30; это — тонкая (1 мм.) зубчатая пластинка красной мѣди; на ней — 16 круглыхъ отверстій и 17-е — ушко для подвѣшиванія. Данная пластинка — съ праваго пима; на лѣвомъ имѣе подъ тѣмъ же названіемъ. — Фигура нѣсколько иной формы

Рис. 18.

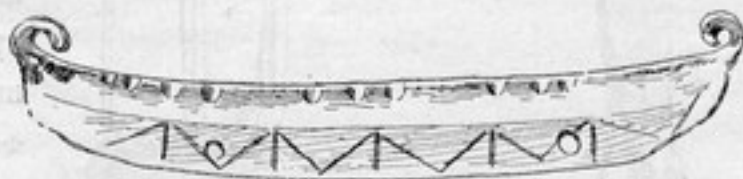

Рис. 19.

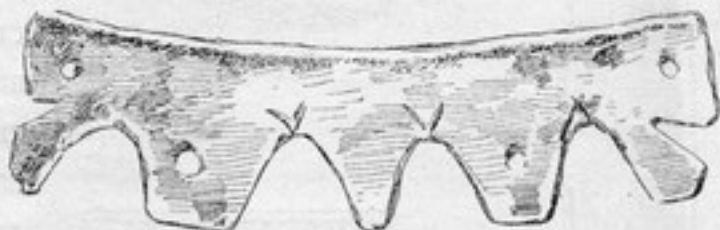

Рис. 20. Подвѣсокъ съ нагрудника.

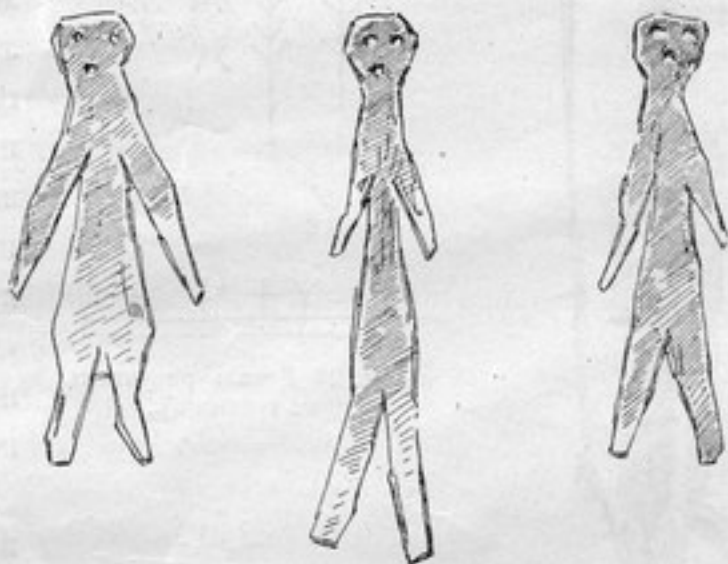

Рис. 21. Подвѣски съ нагрудника.

Рис. 24.

Рис. 22.

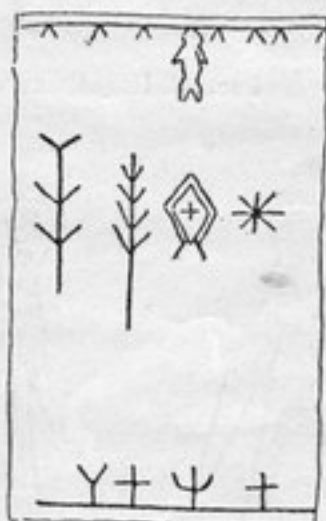

Рис. 23. Деталь рисунков на голенищѣ.

(рис. 31) изъ того же матеріала. Точно такую фигуру я зарегистрировалъ на пимахъ другого шамана, но онъ эту вещь именовавъ сáлынгат, т.-е. щетка на ногѣ животного: оленя, лошади и т. д. Является вопросъ, почему эти двѣ вещи имѣютъ разную форму, въ то время какъ остальные подвѣски на пимахъ парны? Енисейцы объяснили мнѣ это простою случайностью и не нашли существенной разницы между вещами. Что касается названія бáтпу́да, то оно встрѣчается въ сказаніяхъ о богатыряхъ, которые имѣли золотые бáтпу́да — наколѣнники. Названіе сáлынгатъ объясняется енисейцами тѣмъ, что щетка у животныхъ служить для защиты ноги отъ ушибовъ и, кромѣ того, волосъ щетки — «крѣпкій» матеріалъ, сравнительно съ шерстянымъ покровомъ ноги.

Два человекоподобныхъ изображенія — рис. 32 съ праваго и рис. 33 съ лѣваго пимовъ — носятъ названіе бу́дакынс̃ (= духъ ноги) и другое одновременно — бѣ́дакынс̃ (= духъ

вѣтра); онѣ изготовлены изъ красной мѣди (длина перваго — 9,4 см.) и привѣшены на оленьихъ сухожильяхъ впереди надъ колѣномъ.

Оба эти изображенія обведены на голенищѣ красочнымъ контуромъ (см. рис. 23). Про непосѣдливаго человѣка енисейцы говорятъ: «ук бу́дїца кынѣ д́ансїда» = у него въ ногѣ духъ (чортъ) играетъ.

Діббу́л = орлиная нога (рис. 34 и 35); ее имѣютъ большинство шамановъ; этими орудіями шаманы ловятъ и терзаютъ злыхъ духовъ. Относи-

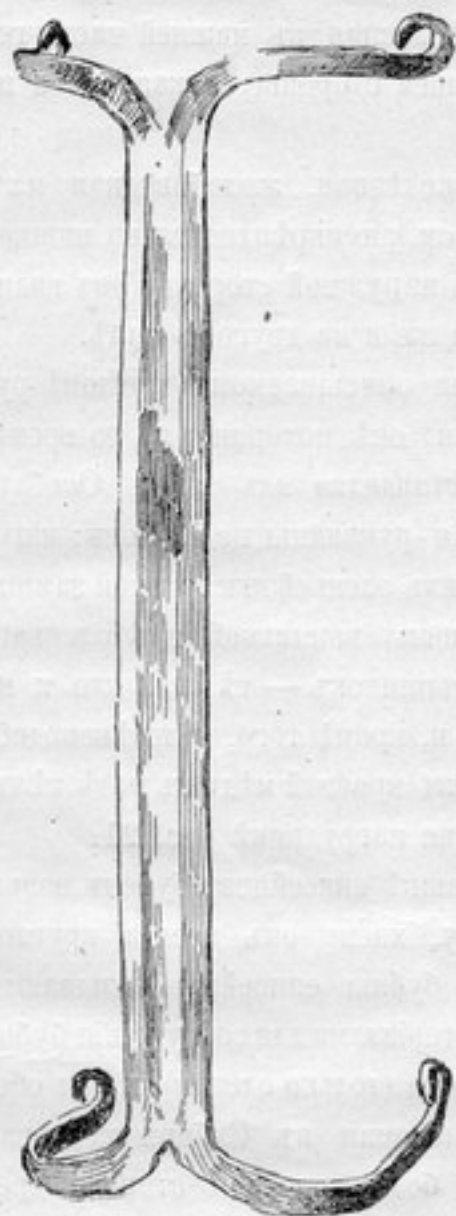

Рис. 25.

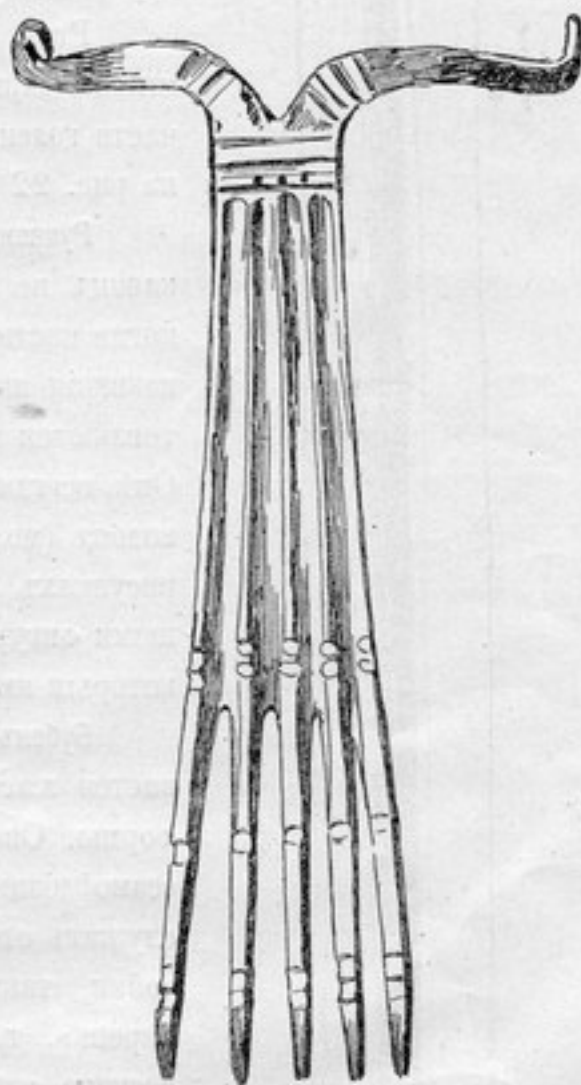

Рис. 26.

тельно орла и его роли въ шаманствѣ будетъ сказано при описаніи плаща и бубна.

Фигура рисунка 34 — изъ красной мѣди, длиною 9,7 см., привѣшена на правомъ пимѣ, надъ колѣннымъ суставомъ съ наружной стороны ноги; фигура рис. 35 — изъ желѣза, длиною 11,2 см., съ лѣваго пима.

Рисунки 36, 37, 38 — это изображенія фигуръ, которыя носятъ одно общее названіе — а́дїц = кости; ихъ я видѣлъ у немногихъ шамановъ.

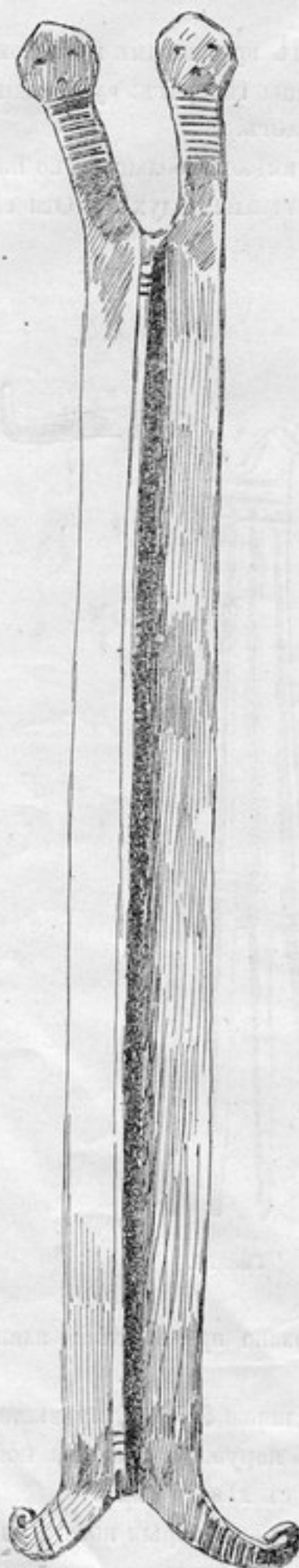

Рис. 27.

Рис. 36 — тонкая пластинка (длиною 13,3 см.) изъ красной мѣди; ихъ — по парѣ на каждомъ пимѣ; прикрѣпляются онѣ къ верхней части голенища (см. на рисункѣ 22): одна — съ внутренней, другая — съ наружной стороны ноги.

Рис. 37 — желѣзная пластинка (длиною 23,4 см.), прикрѣпленная въ нижней части голенища съ внутренней стороны; такая же и на другомъ пимѣ.

Рис. 38 — желѣзная, жолобовидная пластинка (длиною 23 см.); прикрѣпляется на нижней части голенища съ наружной стороны (она видна на рис. 22); такая же и на другомъ пимѣ.

Рукавицы. При описываемомъ костюмѣ рукавицъ не имѣется; онѣ потеряны въ то время, когда костюмъ доставлялся изъ тайги. Особого названія шаманскія рукавицы не имѣютъ; изготовляются всегда изъ оленьей или лосиной замши. Онѣ всегда украшены вышивкой изъ оленьяго волоса (мотивы вышивокъ — тѣ же, что и на рисункахъ 7 и 8) и, кромѣ того, человѣкоподобными фигурками изъ красной мѣди въ родѣ тѣхъ, которыя имѣются на нагрудникѣ рис. 21.

Бубень. На языкѣ енисейцевъ бубень называется ха^с, мн. ч. ха^{си}; онъ всегда круглой формы. Овальные бубны енисейцы называютъ «самоѣдскими». Материалами для сооруженія бубна служатъ оленья кожа (только оленья) и, для обечайки, такъ называемая въ Сибири кедровая «крень», т.-е. та болѣе плотная сторона древеснаго ствола, которая обращена къ югу¹⁾. Кожа выдѣлывается женщинами, а все остальное — мужчинами. Сооруженіе бубна — это праздникъ, въ которомъ принимаетъ участіе все населеніе стойбища. Какъ выше уже сказано, самъ шаманъ не можетъ изготовлять для себя (для другихъ можетъ) нужные атрибуты, но

¹⁾ Изъ этой же крени изготовляются луки и лыжи.

онъ руководить работами: указываетъ мѣста, куда прикрѣплять вещи, если онѣ перешли по наслѣдству, или рассказываетъ, что нужно сдѣлать, если

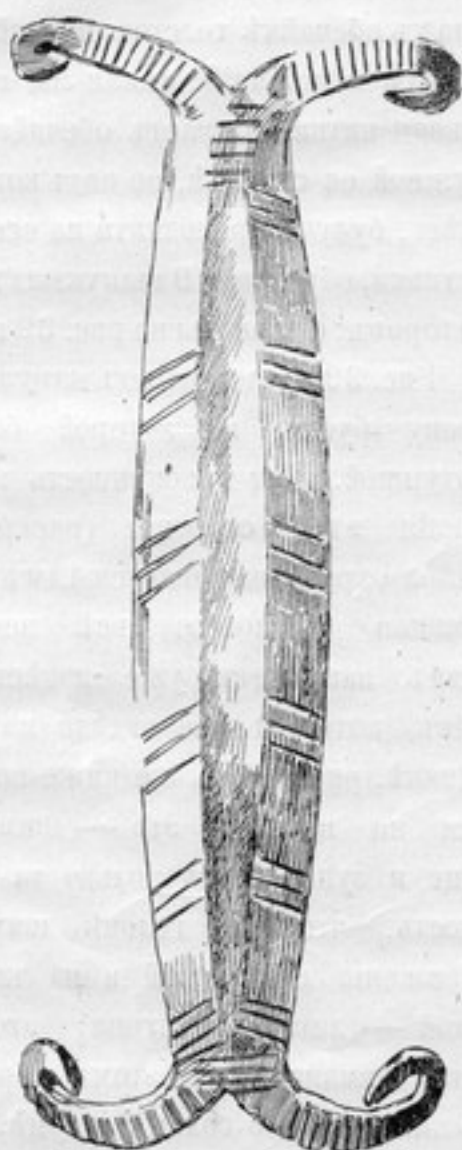

Рис. 28.

Рис. 29.

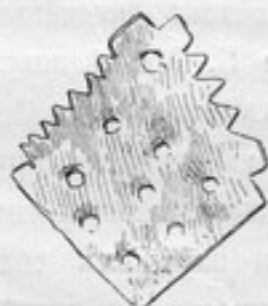

Рис. 31. Колѣнная чашечка.

Рис. 30. Колѣнная чашечка.

изготавливаются новыя вещи, и, въ день окончательнаго приготовления бубна, онъ въ первый разъ шаманить. Никакой платы за матеріалъ и работу никто

не получает, но всё готовно предлагают и то и другое и даже считают за честь быть полезным. Данный бубень имѣетъ въ діаметрѣ 79 см., ширина обечайки 11 см. Кожа прикрѣплена къ обечайкѣ толстою ниткой изъ оленьихъ сухожилій; такая же сухожильная нитка облегаётъ обечайку по наружной ея сторонѣ, но подъ кожей, и здѣсь, будучи приподнята на особыя подставки, образуетъ 9 выпуклыхъ резонаторовъ; они видны на рис. 39 и 40.

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 39 представляетъ наружную сторону бубна, по которой бьютъ колотушкой. Вся совокупность изображенія этой стороны (раскраска сдѣлана охрою) называется *íłwañ* = вселенная (дословно: всё земли). Центръ занимаетъ уже извѣстный мотивъ, который мы видѣли на нагрудникѣ, рис. 4 (онъ же ниже повторится на плащѣ): это — шаманъ, солнце и луна; здѣсь только та особенность, что на головѣ шамана изображены пять линий и на концѣ каждой — летящая птица; это — мысли шамана. Объ этомъ образѣ, такъ же какъ и о солнцѣ и лунѣ, подробнѣе будетъ сказано ниже. На правой сторонѣ, подъ луною, помѣщено изображеніе животного — это *кај* (= лось); такъ енисейцы называютъ созвѣздіе Б. Медвѣдицы, по которой ориентировались въ пути.

Рис. 34. Орлиная нога.

Рис. 35. Орлиная нога.

По внутреннему кругу въ видѣ полукружковъ изображены 7 морей; въ шести изъ нихъ водится рыба, 7-е — «тухлое» или «пустое». Это безрыбное море, по сказаніямъ, находится

гдѣ-то далеко на югѣ, а рыбы въ немъ нѣтъ потому, что вода — слишкомъ горячая. Внутренній кругъ внизу остается несомкнутымъ, и это отверстіе служитъ входомъ въ преисподнюю (*баңдакан* = дыра земли).

Между внутреннимъ и наружнымъ кругами съ правой и съ лѣвой стороны бубна проведено по 7 линий, обозначающихъ 7 небесныхъ рядовъ. Три линии въ верхней части круга остались безъ объясненія.

Внутренняя сторона бубна (рис. 40) всегда много говоритъ о шаманѣ — владѣльцѣ бубна: то или иное количество подвѣсковъ свидѣтельствуетъ о его силѣ, о количествѣ подчиненныхъ ему духовъ; разнообразіе фигуръ указываетъ на разносторонность силъ шамана; совокупность всѣхъ изображеній, помѣщенныхъ въ бубнѣ и на плащѣ — это довольно точная регистрація всего подвластнаго шаману — съ одной стороны и его покровителей — съ другой.

Въ теченіе своей жизни шаманъ мѣняетъ бубны отъ трехъ до семи разъ; объясненіе, прежде всего, нужно искать, конечно, въ томъ, что бубень изнашивается, но, съ другой стороны, каждая перемѣна бубна сопровождается увеличеніемъ числа подвѣсковъ. На первомъ бубнѣ cadaго шамана, хотя бы ему достался по наслѣдству и очень богатый подвѣсками бубень, нѣтъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ жестяныхъ побрякушекъ, нѣтъ ни одной фигуры. На второмъ бубнѣ привѣшиваются нѣсколько фигуръ и всѣ желѣзныя побрякушки, на третьемъ еще увеличивается количество фигуръ и т. д.

Объясняется это тѣмъ, что владѣть бубномъ — дѣло трудное и ответственное и, кромѣ того, болѣе сильные духи не сразу идутъ въ подчиненіе новому владѣльцу ихъ изображеній; они присматриваются къ нему и иногда

Рис. 36.

Рис. 37.

Рис. 38.

«совсѣмъ не приходятъ»; подобное обстоятельство народъ учитываетъ не въ пользу шамана и позволяетъ себѣ подтрунивать надъ нимъ по этому поводу.

При полученіи второго бубна, первый разрушается: кожа и жестянки складываются въ особый мѣшокъ изъ гагарьей шкурки (цѣликомъ снятой) и въ такомъ видѣ подвѣшиваются на дерево гдѣ-нибудь въ недоступной для русскихъ трупобѣ; здѣсь же подъ деревомъ складывается нарочито поломанная обечайка. При дальнѣйшихъ перемѣнахъ бубна дѣлается то же самое, но металлическія части бубна цѣликомъ переносятся на слѣдующій.

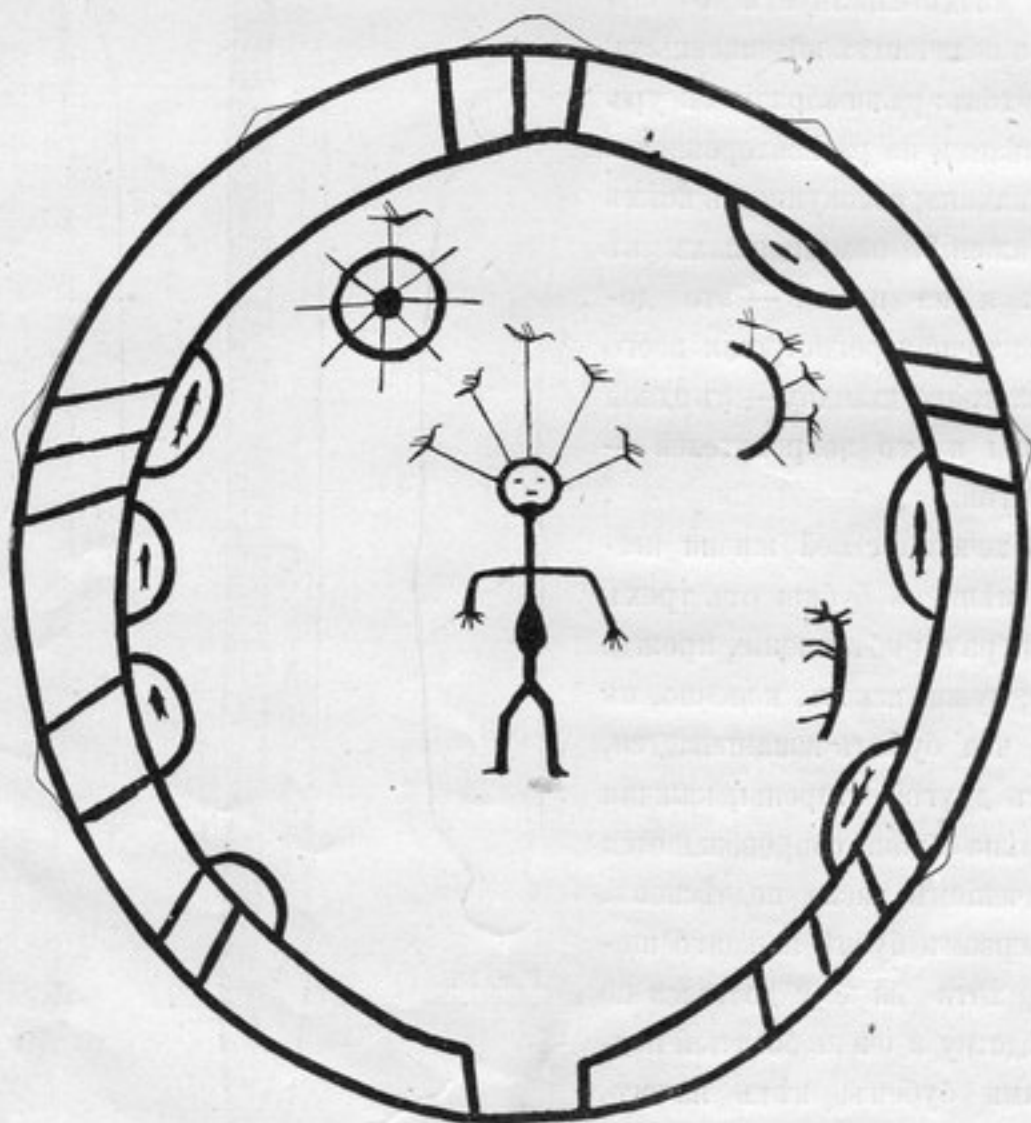

Рис. 39. Наружная сторона бубна.

На внутренней сторонѣ описываемаго бубна помѣщена цѣлая сѣть, состоящая изъ желѣзныхъ прутьевъ и ремней, увѣшанныхъ фигурами и побрякушками. Вся эта сѣть связанныхъ между собою вещей прикреплена у наружнаго края обечайки къ кожѣ, натянутой на бубенъ, и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: поперекъ бубна привѣшены 5 тонкихъ кованыхъ желѣзныхъ прутьевъ, изогнутыхъ мѣстами въ петли; въ верхней части бубна, параллельно желѣзнымъ прутьямъ, укрѣпленъ ремешокъ; отсюда, отъ

шей первой птицы по обѣимъ сторонамъ бубна, спускаются внизъ, перекручивая прутья, два ремня; внизу они скрещиваются и, снова расходясь, прикрѣпляются къ краю бубна. Нужно указать на то, что поперекъ бубна проложено 5 желѣзныхъ прутьевъ и 2 ремня, всего 7 — мистическое число у енисейцевъ. Всѣ эти прутья и ремни называются ууңсің (= сидѣть мѣсто) сѣдало, насѣстье; сюда садятся созванные шаманомъ духи — подчиненные.

Между третьимъ (сверху) и четвертымъ желѣзными прутьями помещено прикрѣпленное къ нимъ кованое желѣзное кольцо (18 см. въ діа-

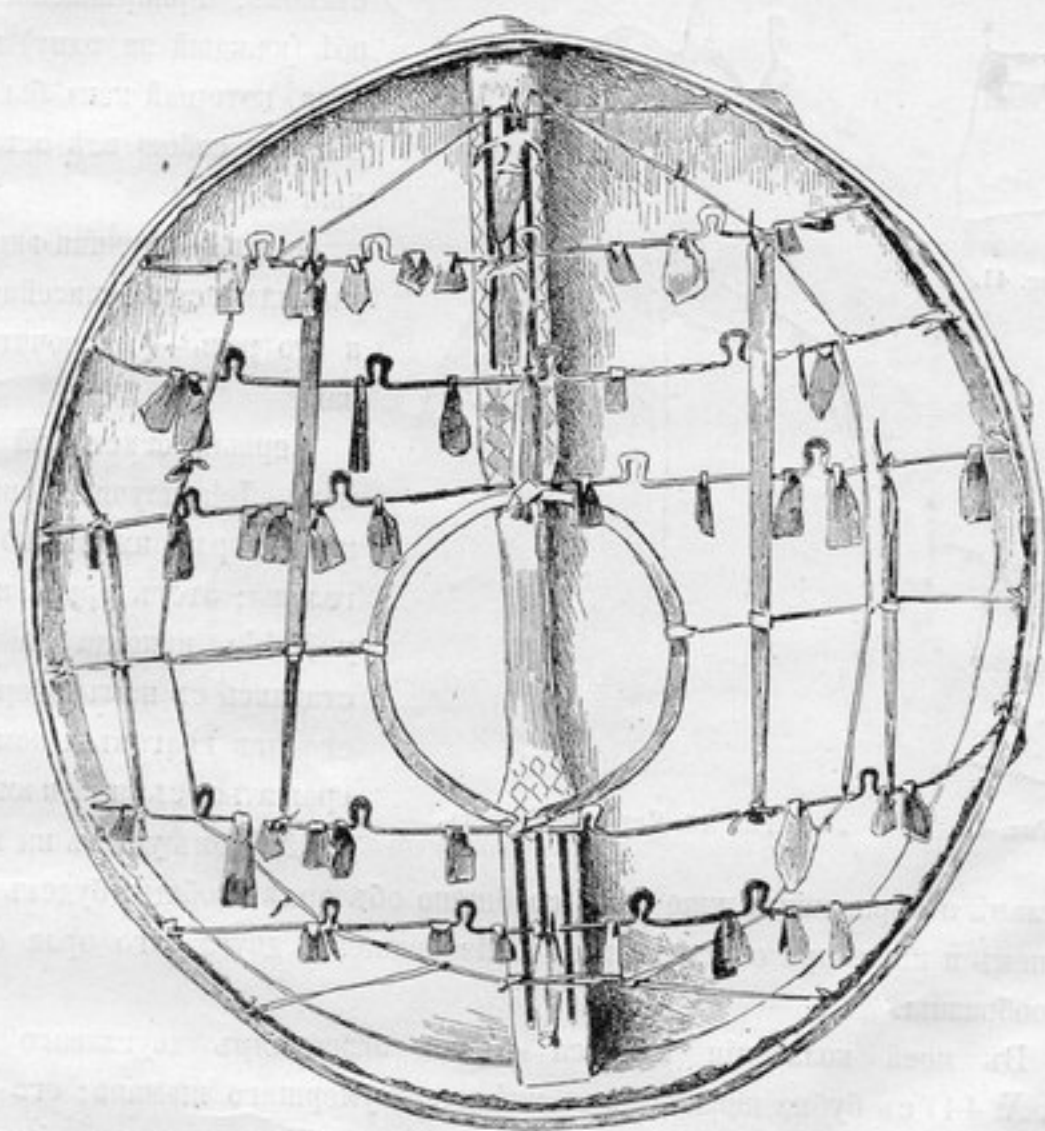

Рис. 40. Внутренняя сторона бубна.

метрѣ) — хынсің (дословно = мѣсто для руки); такъ енисейцы называютъ браслетъ. Это кольцо, если взять въ руки бубень, дѣйствительно окажется на томъ мѣстѣ, гдѣ носятъ браслетъ. Хынсің, кромѣ двухъ желѣзныхъ прутьевъ, прикрѣплены къ бубну двумя ремнями.

На желѣзныхъ прутьяхъ помещаются въ разныхъ количествахъ (я наблюдалъ отъ 21 до 70 штукъ) желѣзныя и мѣдныя побрякушки — сѣлаң; онѣ на своихъ ушкахъ свободно передвигаются по пруту, на которомъ наро-

чито выгнуты петли, чтобы сáлаң не сбивались въ кучу. Сáлаң — (рис. 41, 42) уже встрѣчались при описаніи колотушки (рис. 2), но болѣе ярко выраженными онѣ встрѣтятся при описаніи плаща, гдѣ и будетъ сказано о нихъ подробнѣе. Къ этой же сѣти въ одинъ рядъ вдоль рукоятки бубна привѣшены пять желѣзныхъ изображеній птицъ разнаго вида. На первомъ мѣстѣ, на самомъ верху, — двуглавая птица, называемая Дóһдаді (= орелъ Дoh'a) или ынкы́гасъ (= двуголовый); начала двухъ ремней, связующихъ всю сѣть подвѣсковъ, прикрѣплены за обѣ (каждый за одну) шен орла, который какъ бы тянетъ за собою всѣ остальные фигуры.

Рис. 41.

Рис. 42.

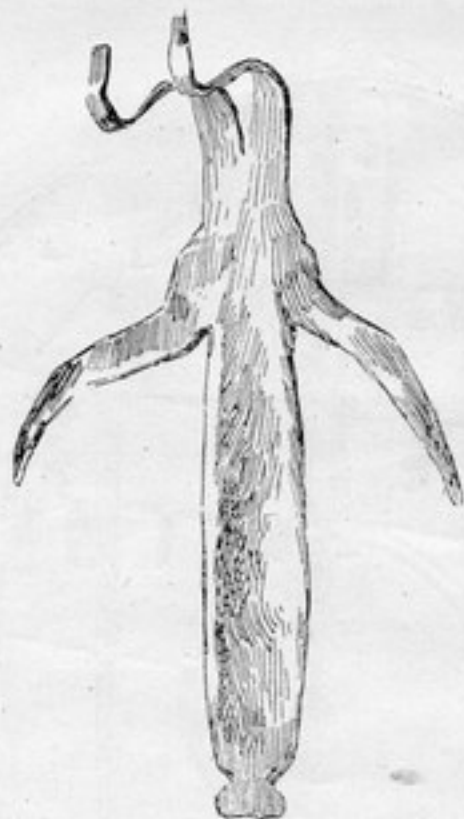

Рис. 43. Двуглавый орелъ.

Орелъ — крупная фигура въ шаманствѣ енисейцевъ, и его роль — исключительная.

Первый енисейскій шаманъ Дoh научился шаманить у орла, имѣвшаго двѣ головы; этотъ орелъ жилъ у Дoh'a, никогда не разставаясь съ нимъ, оберегая его отъ враговъ и помогая сражаться съ ними, и вмѣстѣ съ Дoh'омъ ушелъ на небо.

Первый енисейскій шаманъ Дoh научился шаманить у орла, имѣвшаго двѣ головы; этотъ орелъ жилъ у Дoh'a, никогда не разставаясь съ нимъ, оберегая его отъ враговъ и помогая сражаться съ ними, и вмѣстѣ съ Дoh'омъ ушелъ на небо.

Въ главѣ о вѣрованіяхъ уже было сообщено объ орлѣ вообще; будетъ рѣчь объ немъ и ниже при описаніи плаща. Изображенія двуглаваго орла очень разнообразны.

Въ моей коллекціи имѣется другой экземпляръ двуглаваго орла (рис. № 44) съ бубна неизвѣстнаго мнѣ давно умершаго шамана; его вещи разсѣяны по всему народу по той причинѣ, что ему никто не унаслѣдовалъ.

Шаманскія вещи вообще хранятся и почитаются талисманами, а честь получить двуглаваго орла оспаривается многими. Настоящій экземпляръ — очень старая вещь; у него — по 7-ми перьевъ въ каждомъ крылѣ и 7 насѣчекъ на спинѣ. По разсказамъ енисейцевъ, въ старину изображеніе двуглаваго орла вышивалось на груди мужского верхняго платья.

Удовлетворительныхъ объясненій того, почему орелъ изображается двуглавымъ, мнѣ не удалось получить; объясненія сводились къ тому, что при двухъ головахъ у него «ума было много», «онъ смотрѣлъ въ разныя

стороны и все видѣль», «онъ хорошо караулилъ, одна голова спать, другая смотреть».

Сопутствуя Дох'у, орелъ часто «сидѣлъ у него на плечѣ» и «на поднятой рукѣ», а въ домашней обстановкѣ онъ «сидѣлъ на деревѣ (?) около чума» и «на жезлѣ (шаманскомъ) около чума».

На второмъ мѣстѣ стоитъ желѣзное изображеніе птицы съ изогнутой шеей, прикрѣпленное ремешкомъ къ фигурѣ орла — это любимая птица доброй богини Томаи, «бѣлая птица» тіх = лебедь (рис. 45). Лебедь подчиненъ не каждому шаману; по порученію шамана, лебедь летаетъ и къ Томаи и на Ледовитый океанъ; онъ любитъ приносить только добрыя вѣсти; онъ же состоитъ на посылкахъ у самого Ес.

Когда лебеди, пролетая надъ стойбищемъ, кричатъ, то люди спрашиваютъ у шамана: «что они говорятъ?»

Когда шаманъ во время камланія выкрикнетъ по лебединому, это вызываетъ радостный гулъ среди присутствующихъ. Слово тіх — лебедь — часто служитъ именемъ человѣка.

Далѣе слѣдуютъ изображенія гагаръ — рис. 46, 47 и 48.

Гагара — бітъ является шаманскою птицею по преимуществу; каждый шаманъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи то или другое количество гагаръ, и ихъ изображенія, всегда желѣзные и всегда съ закрученною шеею, неизбѣжны на каждомъ костюмѣ. Областью хожденія гагаръ служитъ только мрачный сѣверъ, царство злой Хобсадам, а потому гагары такъ часто «плачутъ».

Рис. 44. Двуглавый орелъ.

Рис. 45. Лебедь.

Гагара — вѣщая птица; она знаетъ всѣ ходы въ сѣверномъ морѣ и въ тундрахъ.

Общезвѣстно, что гагары любятъ садиться и плыть на предметахъ (деревья, коряги), несомыхъ рѣкою, и енисеецъ, увидавъ такую гагару, говоритъ, что это ее послалъ какой-нибудь шаманъ, и такихъ птицъ убивать нельзя.

Енисейцы утверждаютъ, что гагары собираются на звуки бубна. И

Рис. 46. Гагара.

Рис. 47. Гагара.

Рис. 48. Гагара.

дѣйствительно, мнѣ неоднократно приходилось наблюдать, какъ гагары (иногда въ большомъ числѣ) слетались на стойбище во время камланія и при этомъ поднимали невѣроятный крикъ. Но это явленіе объясняется очень просто: во время камланія всѣ люди находятся въ одномъ чумѣ и сидятъ тамъ не меньше часа; гагары и слетаются на обезлюдѣвшее стойбище, чтобъ полакомиться рыбными отбросами, которыхъ на стойбищѣ всегда много, дерутся изъ-за добычи и кричатъ.

Гагарья шкурка часто служитъ для шамана кисетомъ.

Енисейцы различаютъ нѣсколько видовъ гагаръ, и потому ихъ изображенія такъ разнообразны.

Гагара — крикливая птица; ея крики очень похожи на надрывный плачь больного ребенка или истеричный вопль женщины; вотъ въ чемъ, можетъ-быть, одна изъ причинъ того, что сѣверная гагара играетъ роль въ шаманствѣ.

Рис. 49 — желѣзное изображеніе лебедя; фигура имѣетъ удлиненную форму (оригиналъ имѣетъ 25 см. длины) и прикрѣплена къ 3-ему и 4-му желѣзному пруту бубна; аналогичная фигура — на другой сторонѣ. Рис. 50 — желѣзное изображеніе гагары, тоже очень удлиненное (ориг. = 41,6 см.); фигура эта прикрѣплена къ первому и четвертому пруту, ближе (отъ фиг. 4) къ центру бубна.

Рукоять бубна — плоская (1,5 см. толщины), сдѣлана изъ кедровой доски; въ верхней и нижней ея части — по три продольныхъ прорѣза, и, кромѣ того, она покрыта вырѣзнымъ орнаментомъ изъ треугольниковъ.

Рукоять называется хѣстадокъ = бубна дерево. Рукоять одновременно служитъ и распоркою для бубна; шесть сквозныхъ прорѣзовъ на ней сдѣланы для того, чтобъ придать звучность бубну, и, быть можетъ, еще для того, чтобъ уменьшить вѣсъ инструмента. Мотивъ орнамента рукояти (треугольникъ) — изъ наиболѣе принятыхъ у енисейцевъ; онъ называется кѹс, т.-е.

Рис. 49.

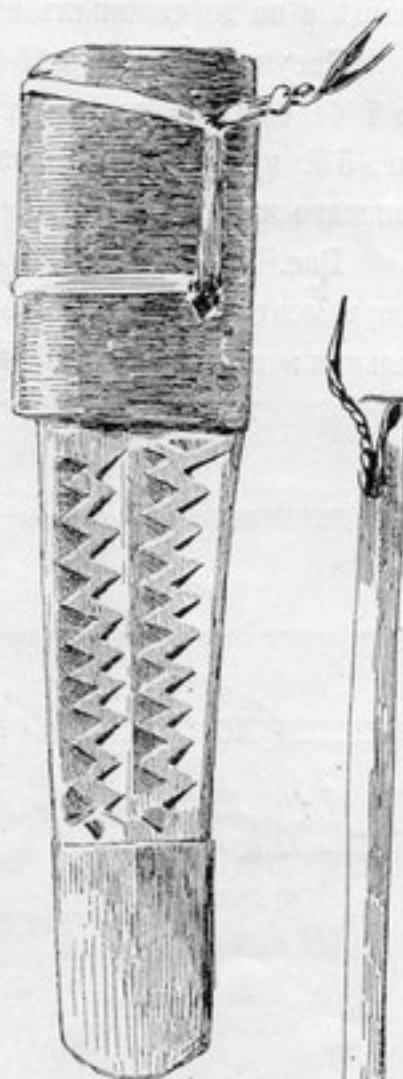

Рис. 51. Ножны.

Рис. 50.

чумъ, юрта; онъ украшаетъ большинство вещей енисейца (вырѣзываніе, вышиваніе, нашиваніе и т. д.), варьируя на разные лады и комбинируясь въ различныхъ сочетаніяхъ. Мы видѣли его на рис. 17, увидимъ еще на плащѣ и на деревянныхъ ножнахъ (рис. 51).

Рисунки 52, 53 и 54 — пороховницы изъ такъ называемой корельской березы (на рисункахъ дана половинная величина оригиналовъ); на рис. 53, кромѣ вышеназваннаго орнамента, вырѣзано изображеніе шаманскаго жезла, въ видѣ трезубца.

Рис. 55 — веретено ($\frac{1}{3}$ наст. величины). Если рѣдко можно увидать неорнаментированную пороховницу, то неукрашенное веретено — исключительная вещь, и на этихъ двухъ предметахъ чаще всего встрѣчаются мотивы,

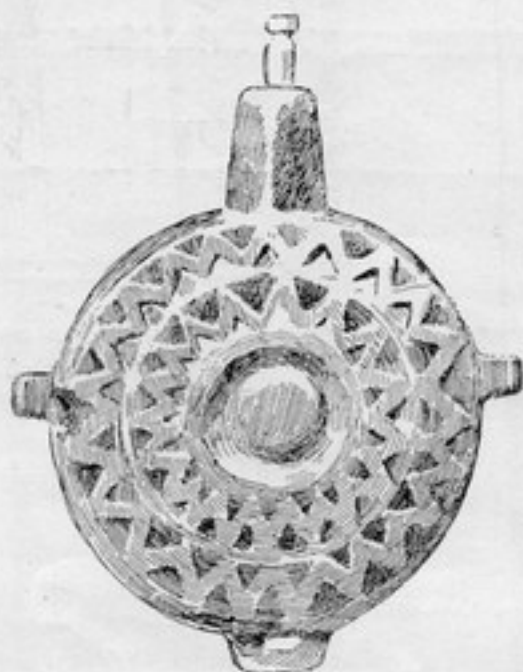

Рис. 52. Пороховница.

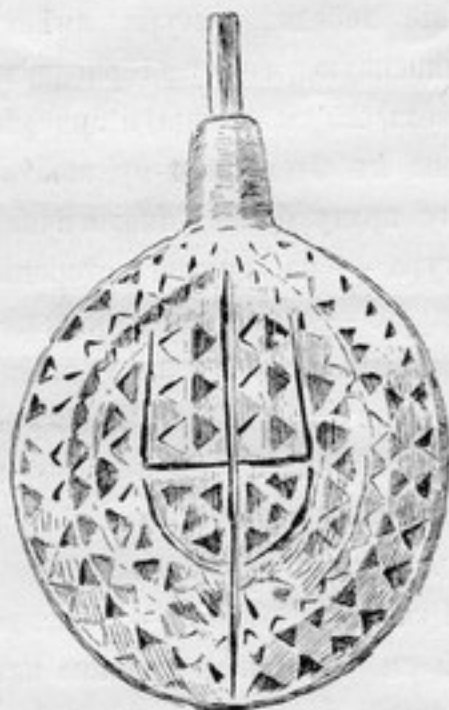

Рис. 53. Пороховница.

тождественные съ тѣми, которые украшаютъ шаманскія вещи. Рис. 56 — спичечница изъ оленьяго рога.

Рисунокъ 57 представляетъ изображенія, сдѣланныя охрою на обечайкѣ бубна. Изъ сопоставленія семи видѣнныхъ мною бубновъ явствуетъ, что когда-то былъ строгій порядокъ въ расположеніи этихъ фигуръ. Порядокъ этотъ былъ таковъ: картина начиналась отъ нижней части рукоятки и развертывалась въ направленіи часовой стрѣлки, т.-е. по лѣвой сторонѣ обечайки къ вершинѣ рукоятки. Здѣсь шли слѣдующія изображенія: а) человекъ, б) три оленя, в) чумъ (шамана), г) шаманскій жезлъ (или шаманское дерево), д) чумъ, е) чумы (стойбище). На правой сторонѣ обечайки рисунокъ тоже тянулся снизу вверхъ по отношенію къ рукоятки, и здѣсь изображались

слѣдующія фигуры, начиная снизу: а) человекъ, б) три собаки, в) чумъ (шамана), г) шаманскій жезлъ, д) чумъ, е) чумы (стойбище).

Такимъ образомъ, рисунокъ обѣихъ половинокъ былъ симметриченъ, только въ одномъ случаѣ рисовались три оленя, а на другой половинѣ—три собаки. Въ настоящее время этотъ порядокъ не выдерживается ни въ чередованіи фигуръ, ни въ ихъ количествѣ; хотя отступленія и несущественны, но онѣ говорятъ о томъ, что смыслъ изображенія начинаетъ забываться.

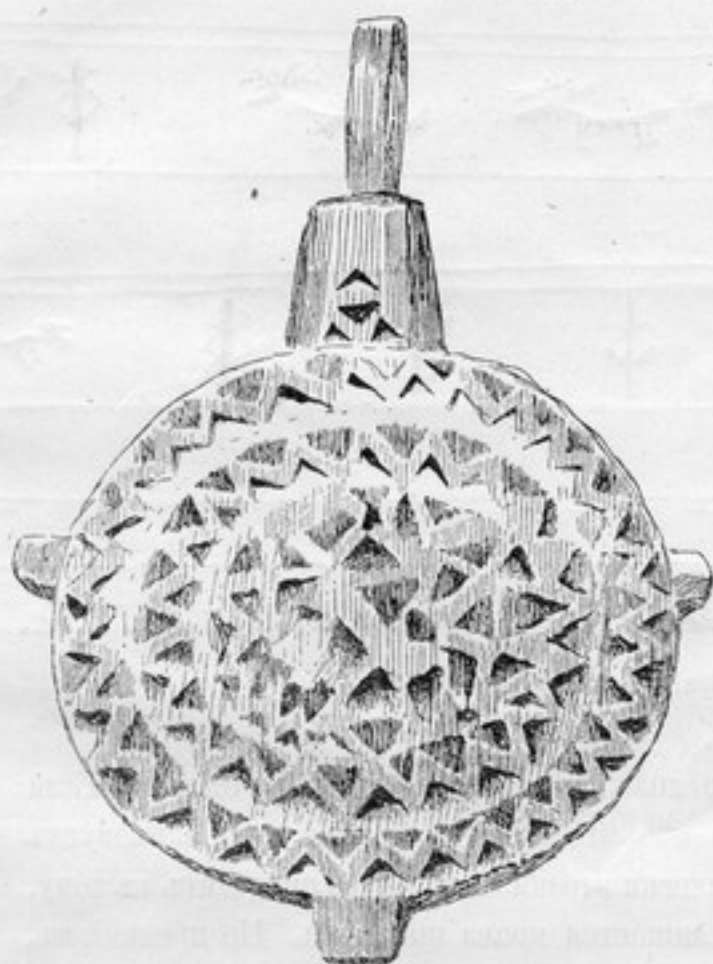

Рис. 54. Пороховница.

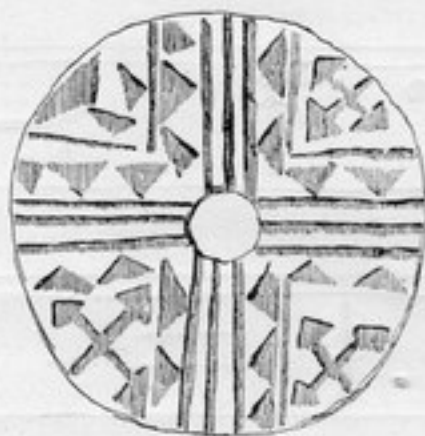

Рис. 55. Веретено.

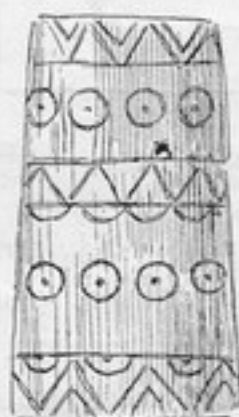

Рис. 56. Спичечница.

Рис. 57 — изображенія на обечайкѣ описываемаго бубна. И здѣсь порядокъ и количество фигуръ нарушены.

Первые три отрѣзка на рис. 57 изображаютъ внутреннюю сторону обечайки, четвертый отрѣзокъ (съ тремя фаллическими фигурами) — часть внешней стороны обечайки, обтянутой кожей. Удлиненный прямоугольникъ, нарисованный на 3-мъ мѣстѣ на второмъ отрѣзкѣ — это верхнее гнѣздо рукоятки, т.-е. та самая точка, которая дѣлитъ картину на двѣ части.

Всматриваясь въ рисунокъ, мы видимъ, что на лѣвой половинѣ обечайки въ данномъ случаѣ нарисована лишняя вторая фигура человекъ, а на правой не хватаетъ третьей собаки и, вмѣсто чума (в), нарисовано стойбище. Такимъ образомъ, рисунокъ — почти правильный.

На первомъ бубнѣ, получаемомъ шаманомъ вмѣсто этихъ фигуръ, на обечайкѣ рисуется охрою нѣсколько группъ, которыя состоятъ изъ 7-ми параллельныхъ линий, идущихъ поперекъ обечайки. Обломки бубна съ такимъ рисункомъ, взятые съ могилы безвѣстнаго шамана, находятся въ Музеѣ Антропологии и Этнографии въ коллекціи енисейцевъ.

Во время камланья, когда шаманъ начинаетъ покачиваться отъ утомленія, присутствующіе оберегаютъ его отъ паденія, но главнымъ образомъ

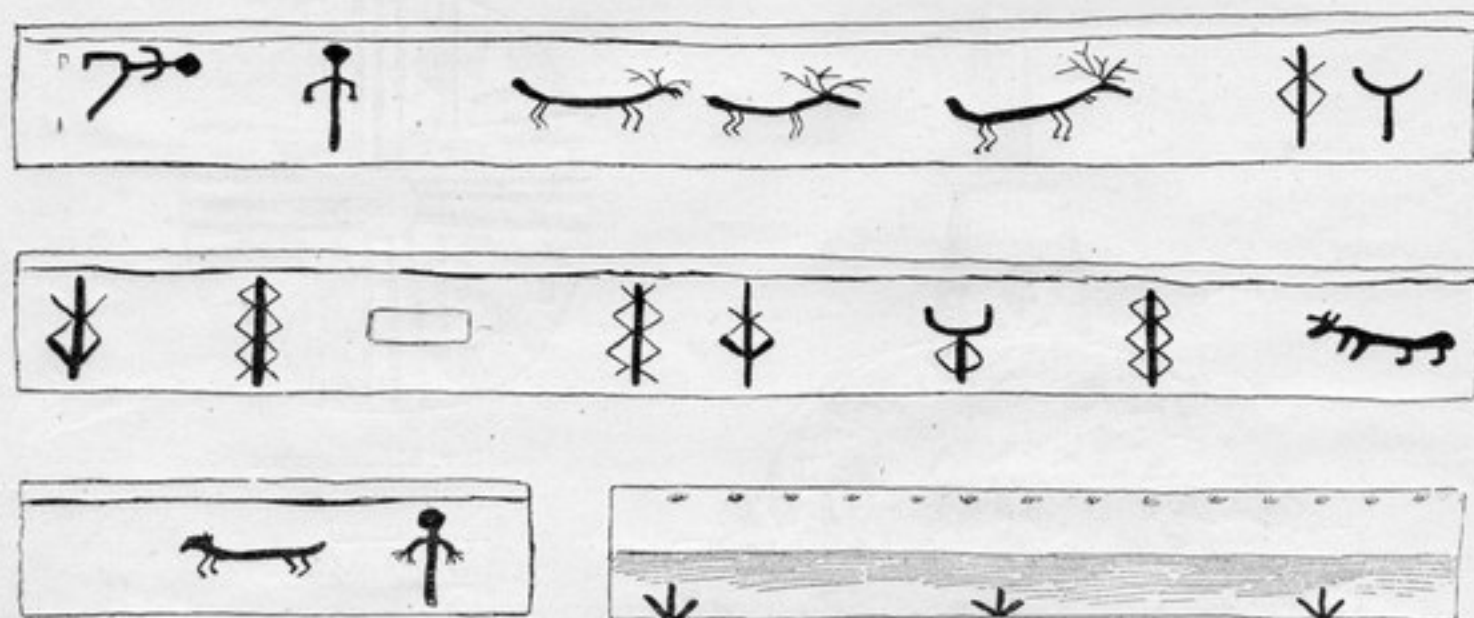

Рис. 57. Изображенія на обечайкѣ бубна.

заботятся о бубнѣ, который не долженъ выпасть изъ рукъ шамана. Если бубень упадетъ и, ударившись обо что-либо, прорвется, это знаменуетъ скорую смерть шамана, а практически это обстоятельство приводитъ къ тому, что шаманъ съ этого момента лишается права шаманить. По преданіямъ, въ старину, если такой шаманъ не умираетъ тутъ же самъ, то его умерщвляли.

Во время камланія шаманъ дѣлаетъ двѣ-три передышки. Въ это время бубень передается въ публику, и здѣсь каждый долженъ сдѣлать хоть нѣсколько ударовъ. Не-шаманистамъ бубна не даютъ, также и несовершеннолѣтнимъ изъ шаманистовъ.

Въ день смерти шамана его бубень разрушается (прорывается кожа) сильнымъ ударомъ какого-либо твердаго предмета, топора, молотка. Операцию эту совершаетъ ближайшій (изъ наличныхъ) родственниковъ шамана.

Жезлъ. Выше уже было сообщено, что шаманъ, не имѣющій бубна, стучитъ по жезлу, который въ такомъ случаѣ находится въ лѣвой рукѣ; оставляя во время камланія колотушку, шаманъ беретъ жезлъ въ правую руку. Шаманъ, имѣющій и бубень и жезлъ, употребляетъ ихъ поочередно.

Шаманскій жезлъ у енисейцевъ не имѣетъ особаго названія и име-

нуется таукс = жезль, посохъ, трость, т.-е. такъ же, какъ и обыкновенный деревянный посохъ.

Рис. 58.

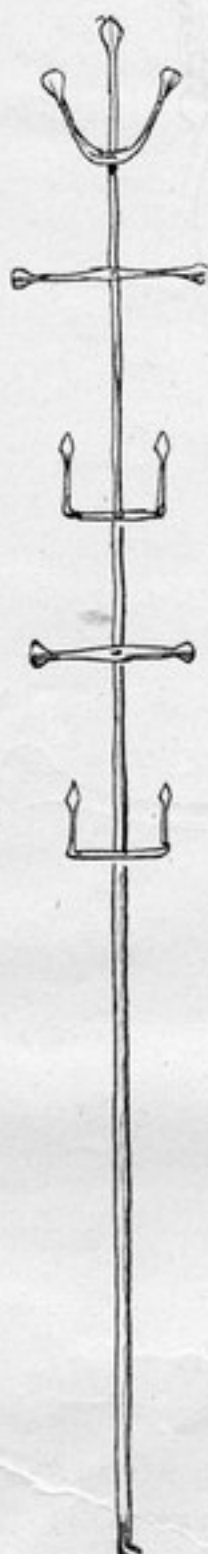

Рис. 59.

Рис. 60.

Изготавливается жезль изъ тонкаго (1,5 см.) желѣзнаго прута, чаще плоскаго; длина жезла 95—110 см. Верхняя часть его въ большинствѣ

случаевъ имѣетъ видъ трезубца (рис. 58), но существуетъ много другихъ видовъ (см. дальнѣйшіе рисунки). Поперекъ жезла дѣлаются разнаго вида

перекладинки, количество которыхъ свидѣтельствуешь о той или иной силѣ могущества шамана.

Эти перекладинки служатъ мѣстомъ, на которомъ садятся скликаемые шаманомъ духи. Иногда къ этимъ перекладинкамъ привѣшиваются маленькіе колоколь-

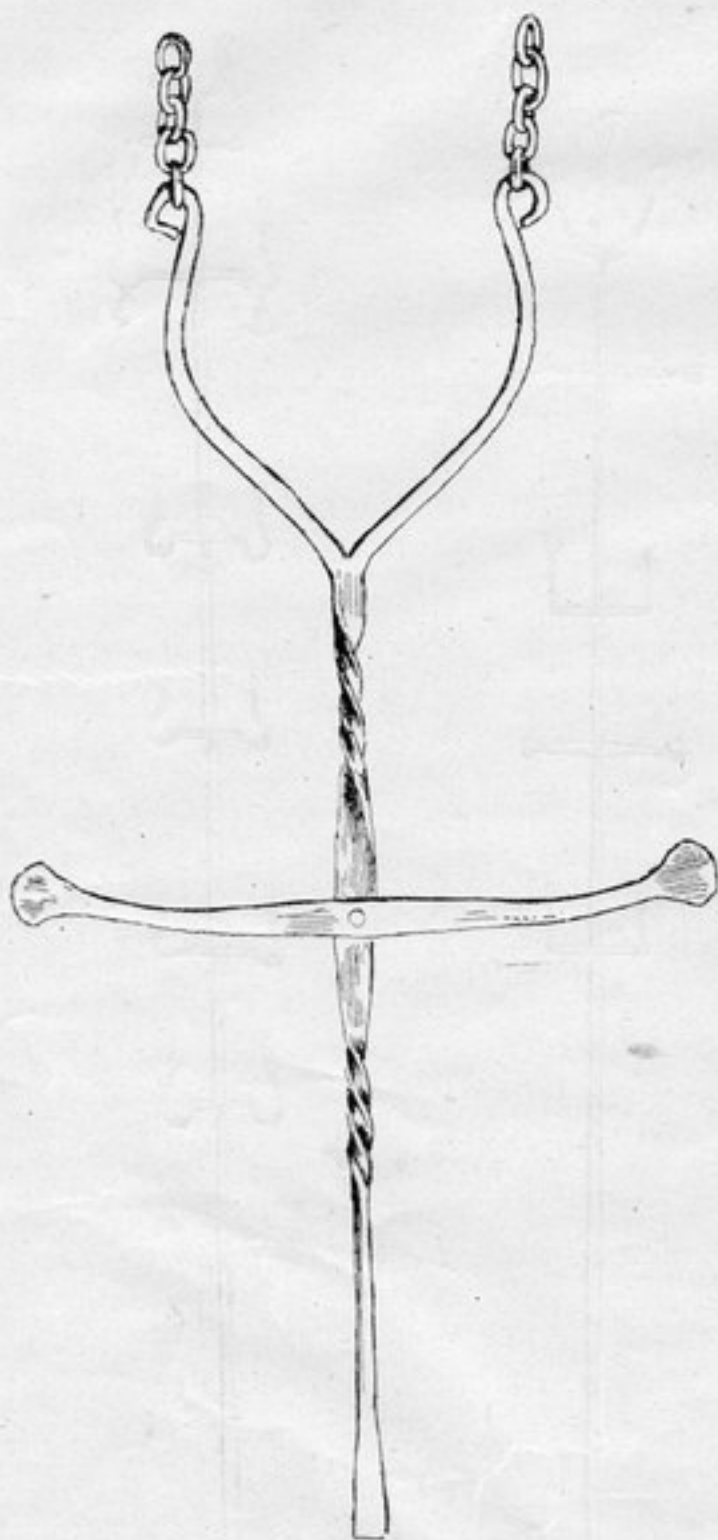

Рис. 61. Деталь верхней части жезла.

Рис. 62.

чики (рис. 60), а загнутымъ вверхъ концамъ перекладинъ придастся видъ человѣческой головы.

На рисункѣ 61 дана деталь верхней части жезла (рис. 60).

Самая верхняя перекладина находится какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ,

за которое берется жезль, и на ней всегда лежит большой палецъ. Детали перекладинъ будутъ въ дальнѣйшихъ рисункахъ. На нижнемъ концѣ жезль раздвѣивается, и эти концы, называемые ногами, загнуты, какъ это видно на рис. 62.

Если шаманъ не ударяетъ по жезлу коло-тушкой, то обыкновенно производитъ имъ слѣдующія манипуляціи: ударяетъ, какъ бы втыкая его, въ землю, затѣмъ дѣлаетъ отталкивающее движеніе впередъ, затѣмъ такія же движенія вправо и влево — и снова тотъ же порядокъ. Самъ шаманъ при этомъ не пляшетъ, а медленно переступаетъ съ ноги на ногу. Переходя къ болѣе быстрымъ движеніямъ (бѣгъ на мѣстѣ и круговыя движенія), шаманъ беретъ ближе къ нижнему концу и тогда потрясаетъ жезломъ надъ головою, а затѣмъ изображаетъ человѣка, колющаго кого-то трезубцемъ.

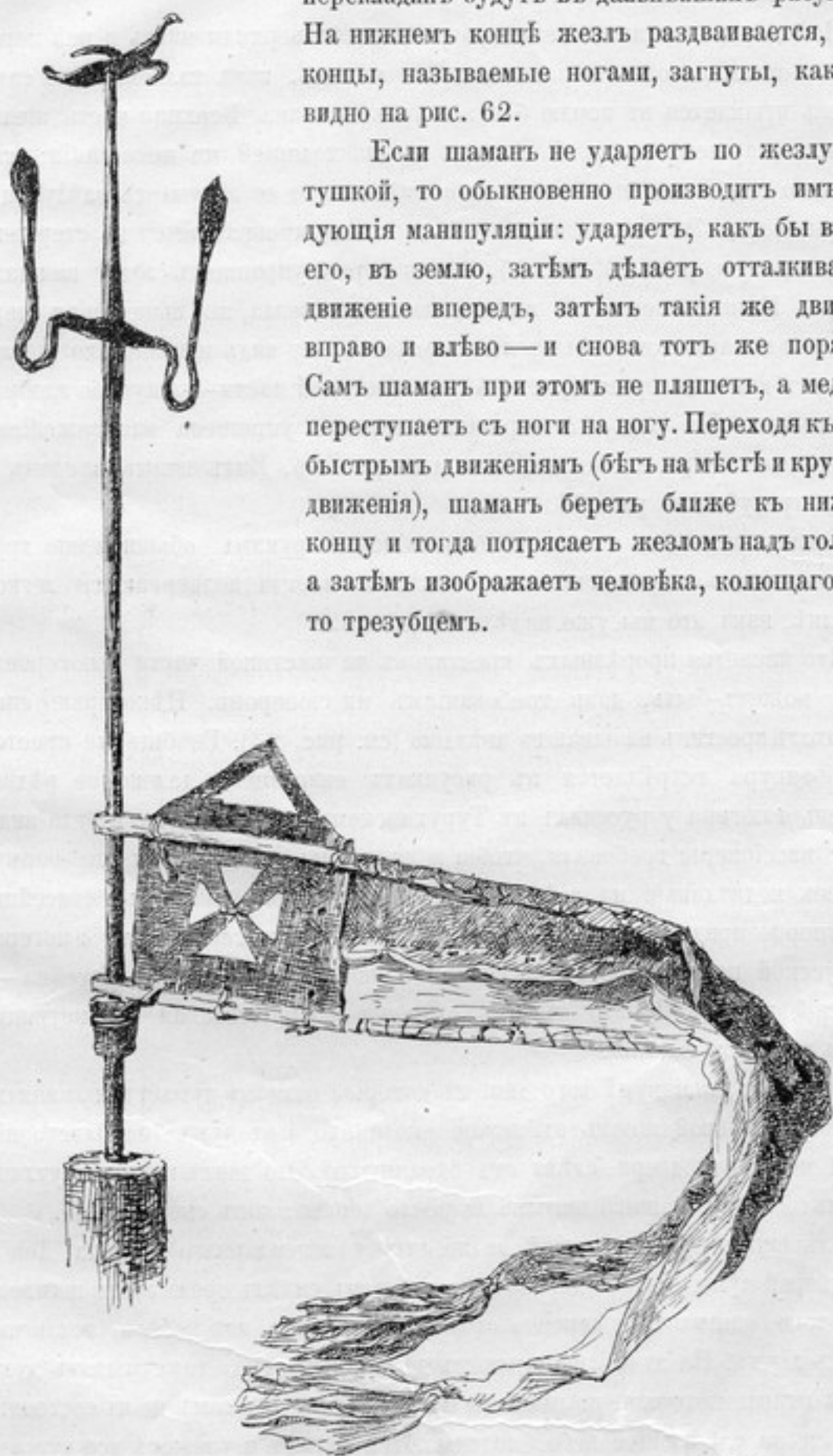

Рис. 63. Флюгеръ.

Нужно отмѣтить, что такую пляску съ жезломъ я наблюдалъ только у двухъ большихъ шамановъ.

По смерти шамана, жезлъ разрушается: верхняя часть и всѣ пере-
кладники отламываются и раздаются по рукамъ, какъ талисманы, а самъ
стержень втыкается въ землю близъ могилы шамана. Верхняя часть жезла
достается старшему въ родѣ шамана по нисходящей отъ него линіи; если
же у этого лица подобная вещь уже имѣется, то ее получаетъ слѣдующій
по старшинству. Эта часть жезла обыкновенно превращается въ стержень
для флюгера (см. рис. 63, 64, 65, 66), который украшаетъ лодку каждого
енисейца. Если енисеецъ не имѣетъ частички жезла, то, выковывая стер-
жень для флюгарки, онъ обязательно придаетъ ему видъ шаманскаго жезла.
На одномъ изъ флюгеровъ (рис. 66), на жестяной части—ажурное изобра-
женіе солнца. На рис. 63 вершина стержня украшена изображеніемъ
птицы—это гагара, такая же, какъ и на рис. 46. Видъ птицъ приданъ и
концамъ трезубца на рис. 66.

Остальные части жезла, разошедшіяся по рукамъ, обыкновенно хра-
нятся въ своемъ первоначальномъ видѣ, но иногда подвергаются легкой
передѣлкѣ, какъ это мы уже видѣли на рис. 62.

Что касается прорѣзныхъ крестиковъ на жестяной части флюгеровъ,
то это, можетъ-быть, дань требованіямъ миссіонеровъ. Нѣкоторые ени-
сейцы этотъ крестикъ называютъ звѣздою (см. рис. 23). Вообще же кресто-
видная фигура встрѣчается въ рисункахъ енисейцевъ далеко не рѣдко.
Стержень флюгера у русскихъ въ Туруханскомъ краѣ имѣетъ всегда видъ
креста; миссіонеры требовали, чтобы и инородцы приняли эту же форму,
но, очень податливые на всѣ другія требованія миссіонеровъ, енисейцы
здѣсь упорно придерживаются старины и сохранили свою форму флюгера.
«На русской церкви крестъ,—говорятъ они,—а на мачтѣ енисейца—
шаманскій жезлъ». И это съ ихъ стороны—единственная демонстрація
противъ русскаго вліянія.

Вечеромъ, наканунѣ того дня, въ который шаманъ думаетъ шаманить,
онъ втыкаетъ свой жезлъ въ землю около входа въ чумъ (на разстояніи
около 1 метра отъ двери, слѣва отъ входящаго). Это даетъ поводъ шутливо
говорить: «вотъ у нашего шамана выросло дерево; какъ скоро!»

Изъ енисейскихъ сказаній видно, что у легендарнаго шамана Доһ'а
около дверей чума «стояло дерево», на которомъ сидѣлъ орелъ этого шамана.
Кромѣ того, «шаманское дерево» стоитъ на каждомъ изъ небесъ, исключая
первыхъ двухъ. На этомъ шаманскомъ деревѣ (= сѣндадокс) сидятъ духи
въ видѣ птицъ, которые, по просьбѣ шамана, если онъ самъ не въ состояніи
подняться на слѣдующее небо, поднимаются дальше и узнаютъ все нужное
шаману.

Такимъ образомъ, есть несомнѣнная связь между шаманскимъ жезломъ и шаманскимъ деревомъ; возможно, что первый — лишь изображеніе второго, въ подтвержденіе чего можно указать еще и на то, что въ разсказахъ объ орлѣ Дог'а существуютъ двѣ версіи, по которымъ этотъ орелъ сидитъ то на деревѣ, то на посохѣ въ одномъ и томъ же разсказѣ.

Въ рисункахъ енисейцевъ очень часто встрѣчается изображеніе стилизованнаго дерева. Эта фигура, столько же похожая на дерево, сколько и на шаманскій жезлъ, всегда украшаетъ наддверную досочку каюты (крытой лодки), рѣже бываетъ на двери (краскою по берестѣ) чума и иногда на задней досочкѣ грузовой нарты.

Рис. 67 представляетъ досочку (задникъ) грузовой нарты; здѣсь рѣзбою изображены два дерева и олень между ними. Это — почти общепринятый шаблонный рисунокъ для нартовой досочки.

Значительно больше разнообразія въ рисункахъ на наддверныхъ досочкахъ каютъ, украшенныхъ рѣзными изображеніями (иногда рисунокъ вырѣзается, а иногда дѣлается горельефомъ). Въ настоящее время эти рѣзные досочки

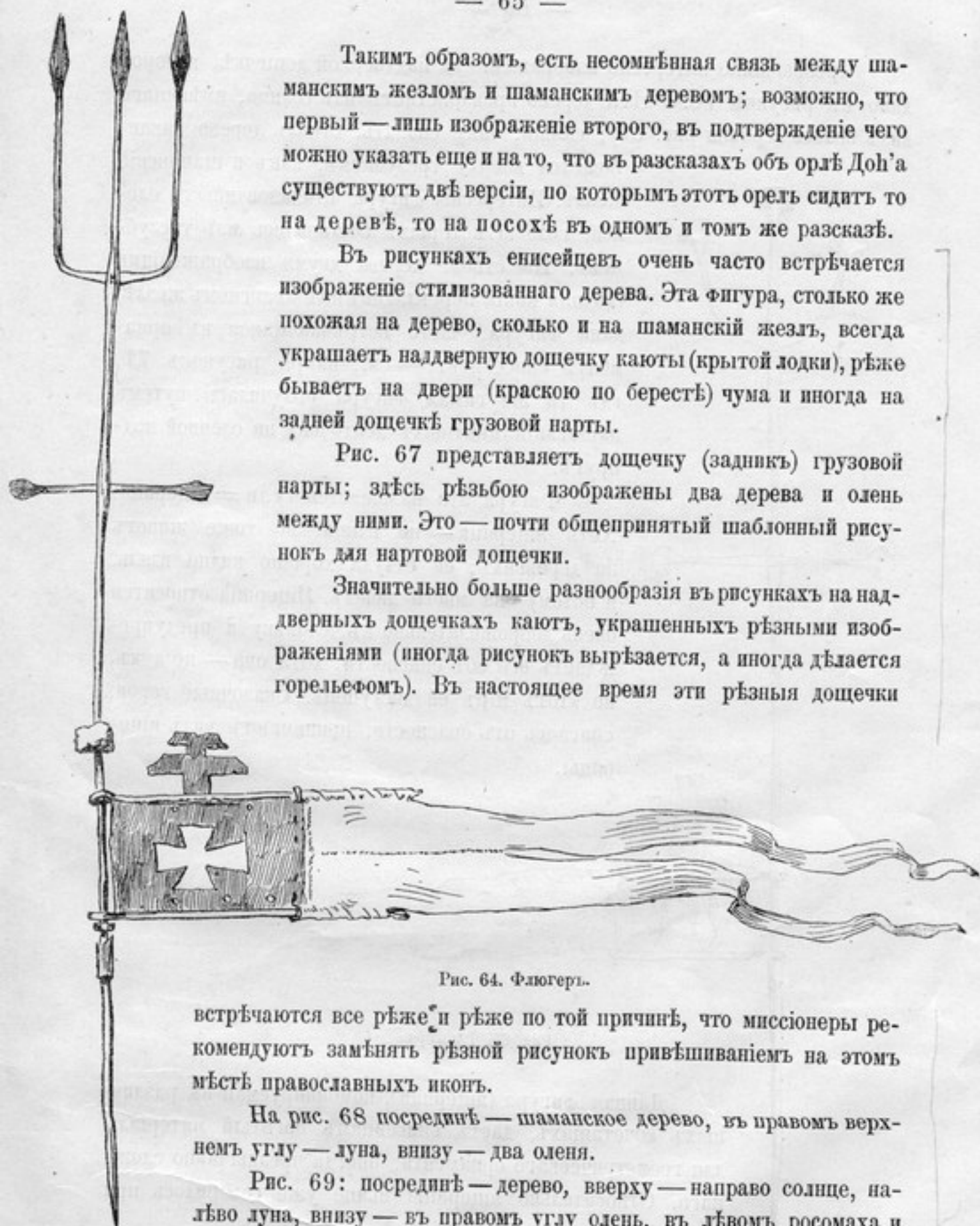

Рис. 64. Флюгеръ.

встрѣчаются все рѣже и рѣже по той причинѣ, что миссіонеры рекомендуютъ замѣнять рѣзной рисунокъ привѣшиваніемъ на этомъ мѣстѣ православныхъ иконъ.

На рис. 68 посрединѣ — шаманское дерево, въ правомъ верхнемъ углу — луна, внизу — два оленя.

Рис. 69: посрединѣ — дерево, вверху — направо солнце, налѣво луна, внизу — въ правомъ углу олень, въ лѣвомъ росомаха и олененокъ, котораго она ловитъ; надъ послѣднимъ изображеніемъ — тоже олень. Здѣсь нужно отмѣтить небольшую неправильность: солнце всегда изображается на лѣвой сторонѣ (см. рис. 13, 39), здѣсь же — очевидно, по ошибкѣ — допущенъ обратный порядокъ.

Чрезвычайно интересно изображеніе на наддверной дощечкѣ, которое дано въ рисункѣ 70. Здѣсь дерево произрастаетъ изъ солнца, имѣющаго видъ колеса (сравни рис. 39); самый, такъ сказать, стволъ дерева закан-

чивается вверху трезубцемъ, какъ и шаманскій жезлъ. Интересны фигуры стилизованныхъ оленей, головы которыхъ составились изъ трезубцевъ. На стволѣ дерева двумя изображеніями (точная копія перекладинъ на шаманскомъ жезлѣ) дана фигура, часто встрѣчающаяся въ орнаментѣ енисейцевъ, — см., напр., рисунокъ 71, гдѣ та же самая фигура получилась путемъ нашиванія цвѣтныхъ ленточекъ на оленной подпругѣ.

Фигура эта называется тулн — ящерица. Хотя ящерица — не птица, но тоже живетъ на деревьяхъ; ей оттуда хорошо видно вдаль, и потому она много знаетъ. Ящерица относится очень доброжелательно къ человѣку и предупреждаетъ его объ опасности; хотя она — не духъ, но этотъ міръ ей доступенъ. Сказочные герои, спасаясь отъ опасности, принимаютъ видъ ящерицы.

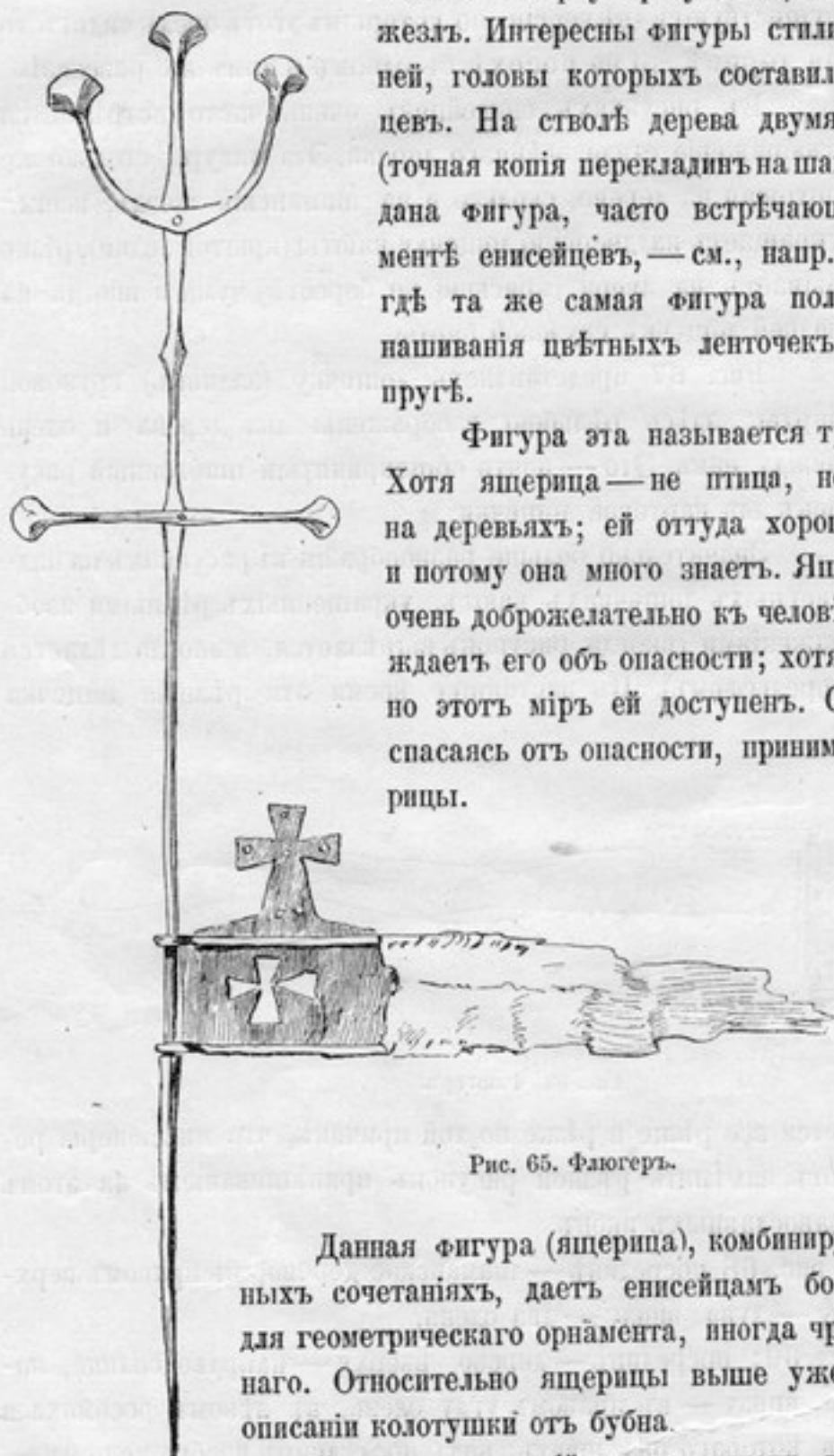

Рис. 65. Флюгеръ.

Данная фигура (ящерица), комбинируемая въ различныхъ сочетаніяхъ, даетъ енисейцамъ богатый матеріалъ для геометрическаго орнамента, иногда чрезвычайно сложнаго. Относительно ящерицы выше уже говорилось при описаніи колотушки отъ бубна.

Во время эпидемій, на тропинкахъ, ведущихъ къ стойбищу, ставятся или подлинныя шаманскіе жезлы или, если таковыхъ не имѣется, деревянныя ихъ изображенія, чѣмъ отпугиваются злые духи, несущіе хворь.

Такія же деревянные изображенія жезловъ втыкаются въ изголовье могилы умершаго отъ эпидемической болѣзни. На рис. 72 дано изображеніе такого надгробія; это — обычная ольховая рогулька длиною отъ 50 до 150 см.; верхняя часть очищена отъ коры, внизу кора оставлена, и на ней вырѣзаны семь поясковъ, знаменующихъ собою семь небесъ. Шесть круговъ небесныхъ — почти на равномъ разстояніи одинъ отъ другого, а седьмой всегда отдаленъ, и въ этомъ промежуткѣ часто вырѣзывается человѣкоподобное изображеніе, — его можно видѣть на другихъ надгробіяхъ, находящихся въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи въ коллекціи енисейцевъ. Иногда эти надгробія окрашиваются въ черный цвѣтъ, и тогда кольца, изображающія небеса, дѣлаются красными.

Плащъ. Плащъ и корона — это два высшихъ атрибута шаманскаго служенія; они получаютъ шаманомъ всегда одновременно и обыкновенно послѣ многихъ лѣтъ опыта; дальше остается получить второй бубенъ, но это — удѣлъ немногихъ избранниковъ.

Шаманскій плащъ у енисейцевъ называется *кат* — т.-е. парка (зимнее верхнее платье); сами шаманы въ своихъ пѣсняхъ, а иногда и въ обиходной рѣчи, называютъ свой плащъ словомъ *елѣн*, но ни одинъ изъ шамановъ и простолюдиновъ не могъ объяснить мнѣ значеніе этого слова, и всѣ переводили на русскій понятіемъ «парка»¹⁾.

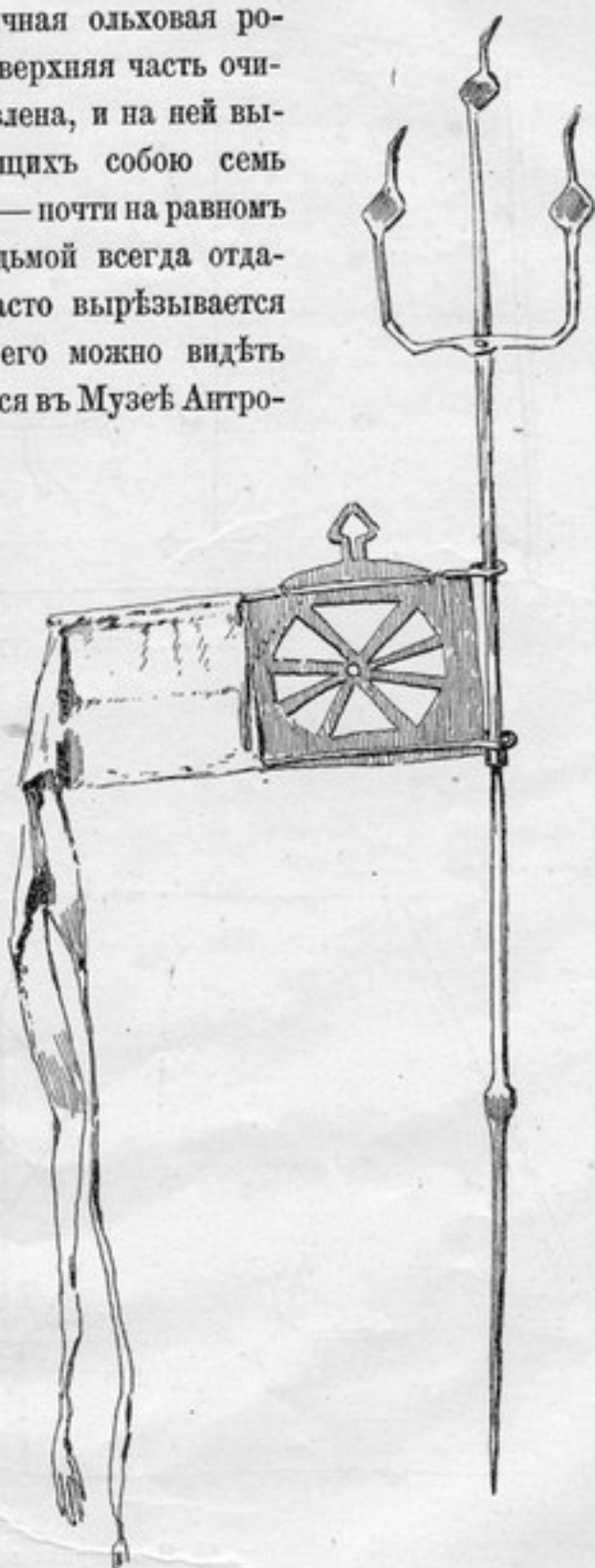

Рис. 66. Флюгеръ.

¹⁾ Въ шаманскихъ пѣсняхъ мнѣ повстрѣчалось много словъ, значеніе которыхъ неизвѣстно шаманамъ. Слушатели же поясняютъ это явленіе тѣмъ, что шаманъ бесѣдуетъ съ духами и, очевидно, на ихъ особомъ языкѣ.

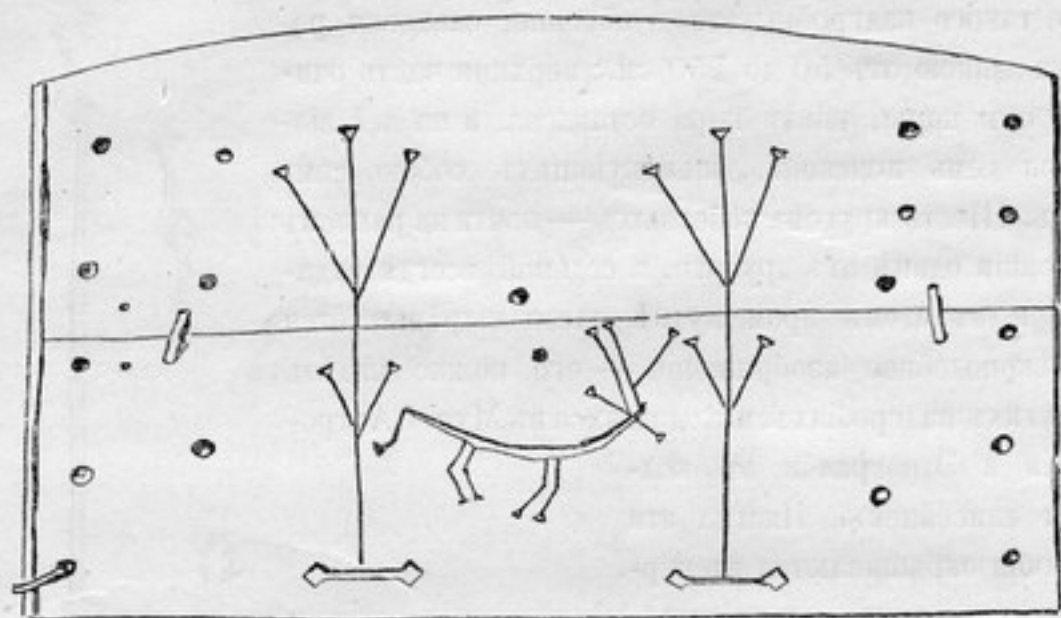

Рис. 67. Дощечка грузовой нарты.

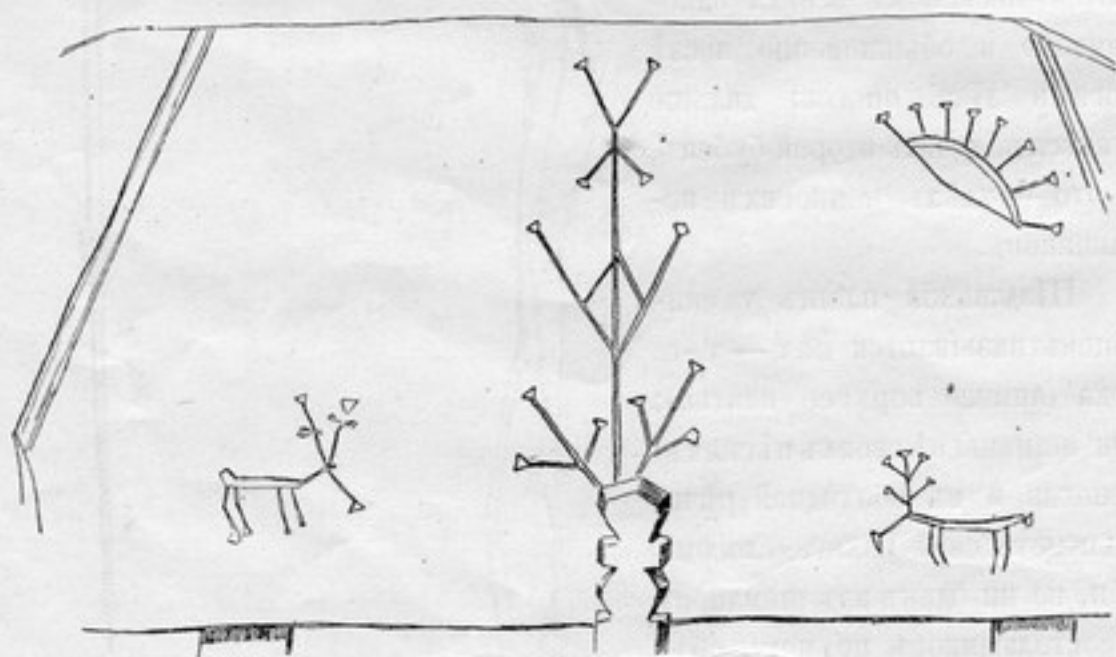

Рис. 68. Наддверная дощечка каюты.

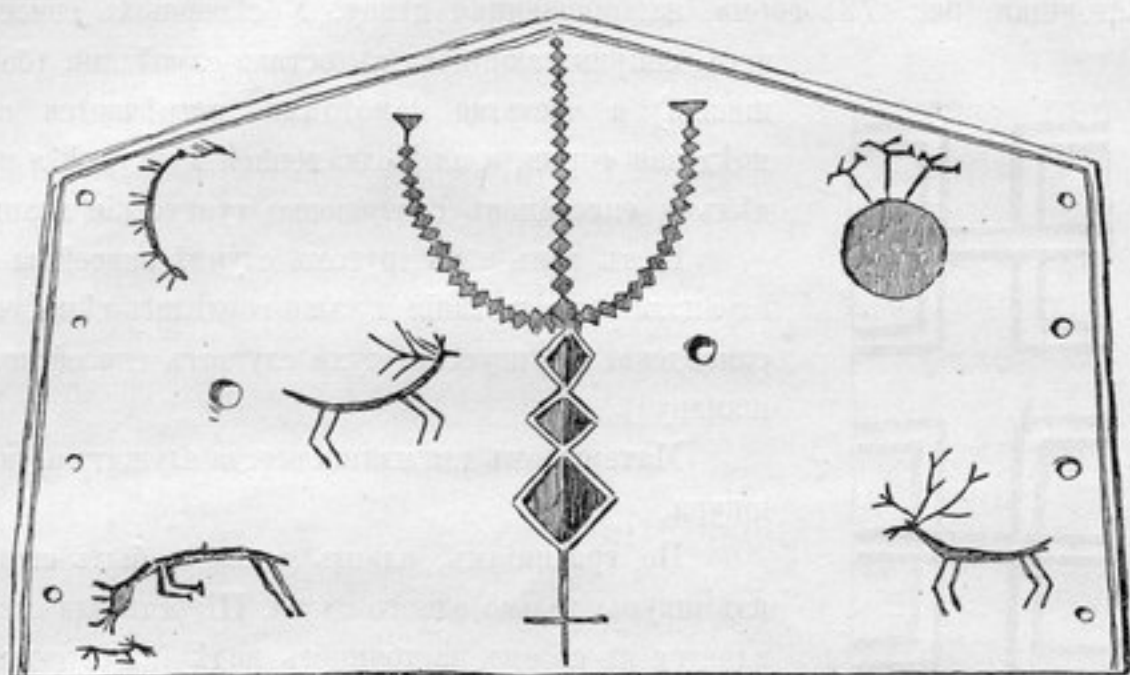

Рис. 69. Наддверная дощечка каюты.

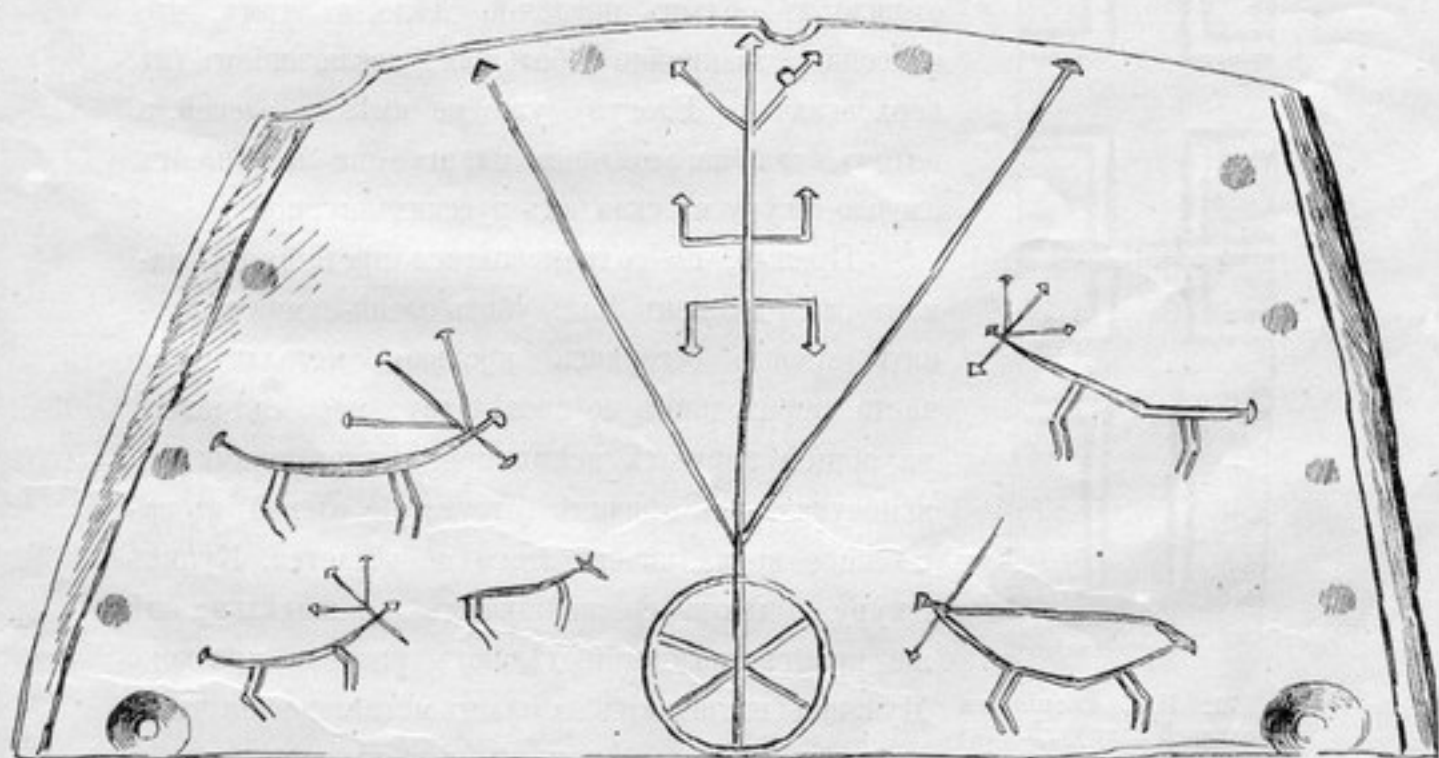

Рис. 70. Наддверная дощечка каюты.

Что касается покроя плаща, то общепринятою у енисейцевъ является настоящая (рис. 73) форма, напоминающая птицу. У сѣверныхъ енисей-

Рис. 71. Изображенія на оленьей подпругѣ.

цевъ, соприкасающихся съ остяко-самоѣдами (баишинцы) и чистыми самоѣдами, встрѣчается самоѣдская форма, а на Подкаменной Тунгускѣ я видѣлъ у енисейцевъ совершенно тунгусскіе плащи.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ енисейцы не отрицали заимствованія и даже гордились тѣмъ, что самоѣдскіе и тунгусскіе духи служатъ енисейскому шаману¹⁾.

Матеріаломъ для плаща всегда служитъ оленья шкура.

По традиціямъ, плащъ долженъ быть сшитъ изъ шкуры только одного оленя. Шерсть или остается въ своемъ настоящемъ видѣ (на обрядово-погребальныхъ плащахъ обязательно) или надрѣзается, но никогда не устраняется совершенно.

Относительно обрядовъ и церемоній при изготовленіи плаща нужно сказать, что въ настоящее время, въ силу экономическихъ причинъ, все это отошло въ область преданій. Дѣло въ томъ, что енисейцы, за крайне небольшимъ исключеніемъ (въ верховьяхъ р. Елогуя), уже не имѣютъ оленей, а потому для изготовленія плаща они покупаютъ оленью шкуру въ складахъ русскихъ купцовъ.

Прежде, по сохранившимся преданіямъ, шаманъ самъ долженъ былъ убить оленя-самца и окропить кровью («горячею кровью») металлическія части, переходящія по наслѣдству; мясо съѣдалось на общей пирушкѣ всѣми присутствовавшими. По вышеуказанной причинѣ (отсутствіе оленей) въ настоящее время ничего этого не дѣлается. Купивъ шкуру, отдають ее женщинамъ для выдѣлки; онѣ же кроятъ, шьютъ и дѣлають рисунки краскою. Мужчины нашиваютъ на плащъ металлическія части и тутъ же выковываютъ все недостающее.

Шаманъ, получающій плащъ, постится, питаясь лишь хлѣбомъ и

¹⁾ Енисеецъ по существу не находитъ разницы между шаманами разныхъ народностей.

чаемъ, въ теченіе 3—7 дней передъ тѣмъ, какъ шаманить въ первый разъ въ плащѣ.

Получивши плащъ (и корону), шаманъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, получаетъ постоянного помощника, который съ этого времени живетъ съ нимъ неразлучно.

Описываемый плащъ (рис. 73—76) имѣетъ обычную форму, похожъ на фракъ, но кончается острымъ концомъ, что придаетъ ему сходство съ птицею. Мы не удалось добиться категорическаго утвержденія нарочитости этого сходства, но, несомнѣнно, оно и не случайно. Искусство шаманить, полученное отъ орла, изображенія птицъ на костюмѣ и, наконецъ, то обстоятельство, что «шаманъ летаетъ» въ народныхъ повѣрьяхъ¹⁾ и по настоящее время — все это говоритъ въ пользу идеи птицы. Плащъ изготовленъ изъ обычно плохо выдѣланной оленьей шкуры и имѣетъ слѣдующіе размѣры: самая большая длина (воротникъ — хвостъ) — 120 см., разстояніе по спинѣ, между рукавами — 66 см., длина рукава — 35 см.²⁾

¹⁾ Работать послѣ заката солнца енисейцы считаютъ предосудительнымъ; за ненарушимостью этого обычая блюдаютъ шаманы, которые летаютъ надъ стойбищами и заглядываютъ въ чумы черезъ дымовыя отверстія: не работаетъ ли кто. Провинившійся наказывается тѣмъ, что назавтра онъ будетъ неудачно промыслять.

²⁾ Покойный владѣлецъ плаща былъ въ свое время подвергнутъ мною антропометрическому измѣренію. (См. «Труды Антропол. Отдѣла Общества Любит. Естествозн., Антропологии и Этногр.» Томъ XXVIII, вып. I-й, стр. 26, измѣр. № 78). Его ростъ — 156,2 см.; большой размахъ рукъ — 162,0 см. Средній ростъ для мужчинъ-енисейцевъ — 158,7 см. (ibid., стр. 8).

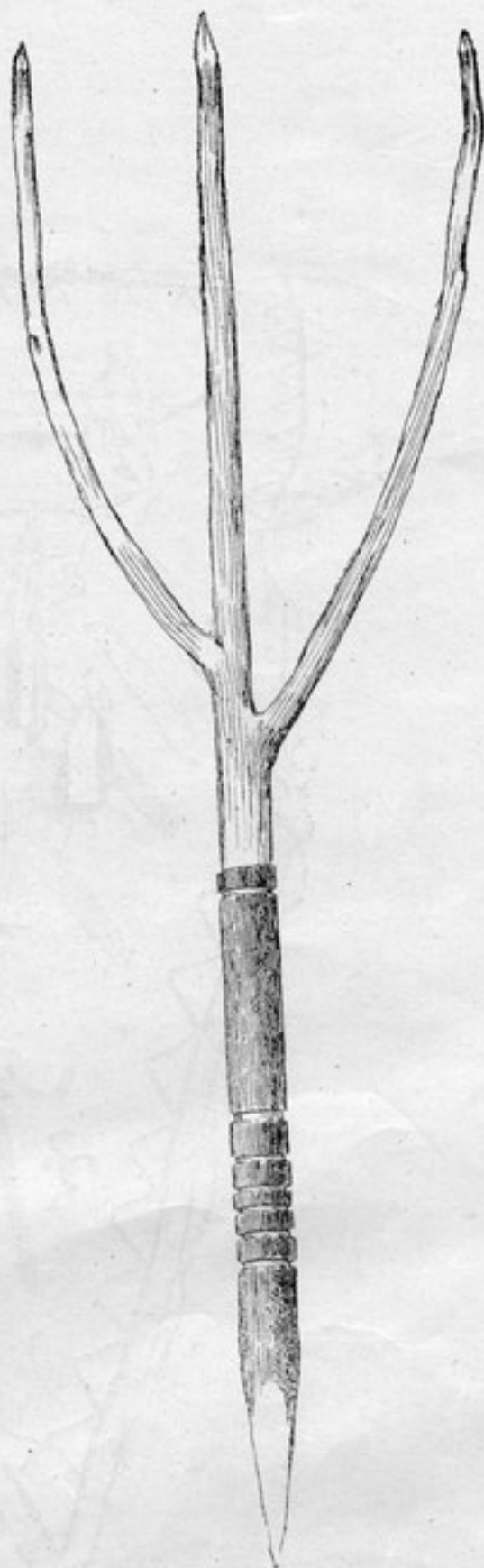

Рис. 72. Надгробіе.

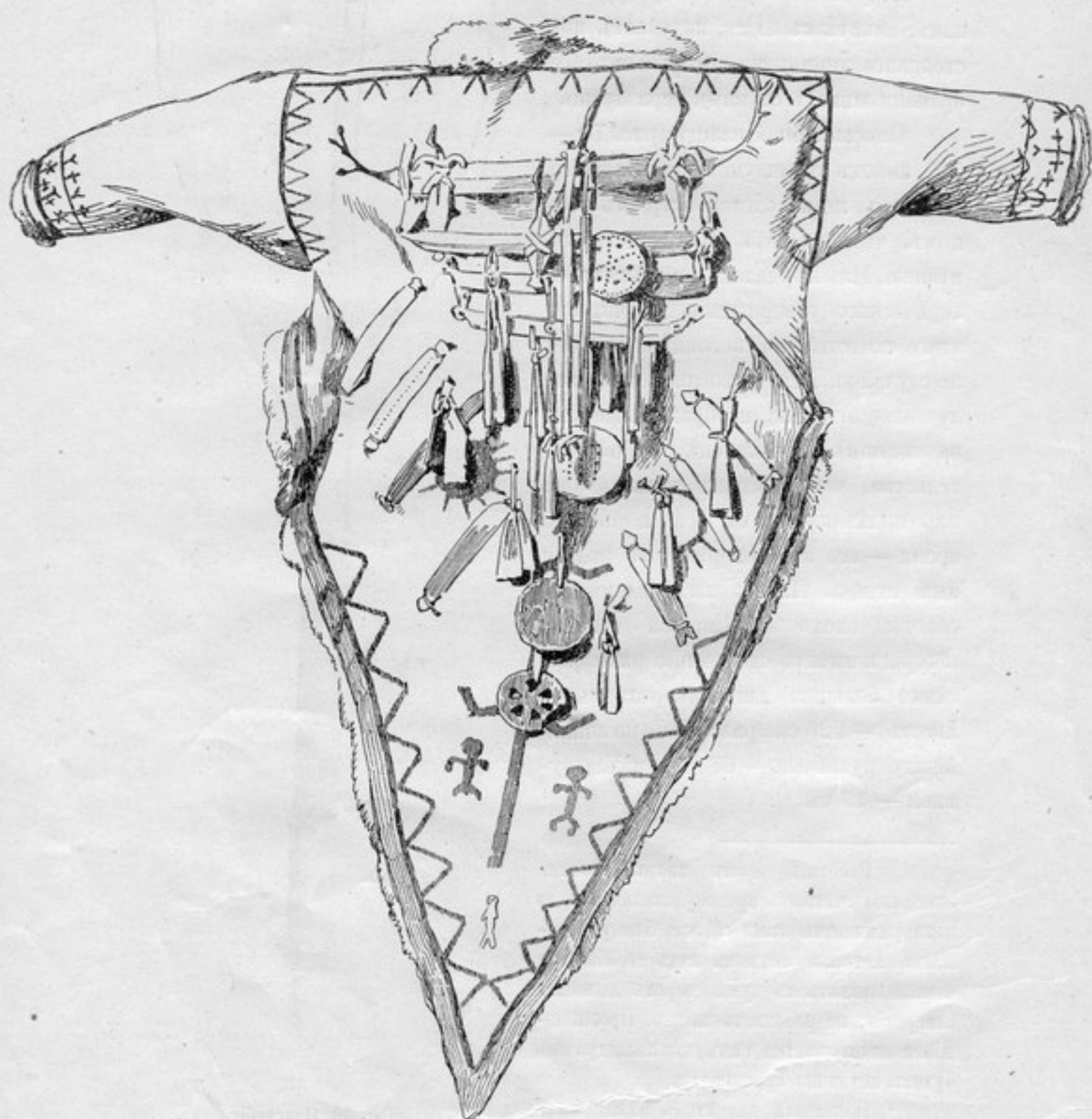

Рис. 73. Шаманскій плащъ. Видъ сзади.

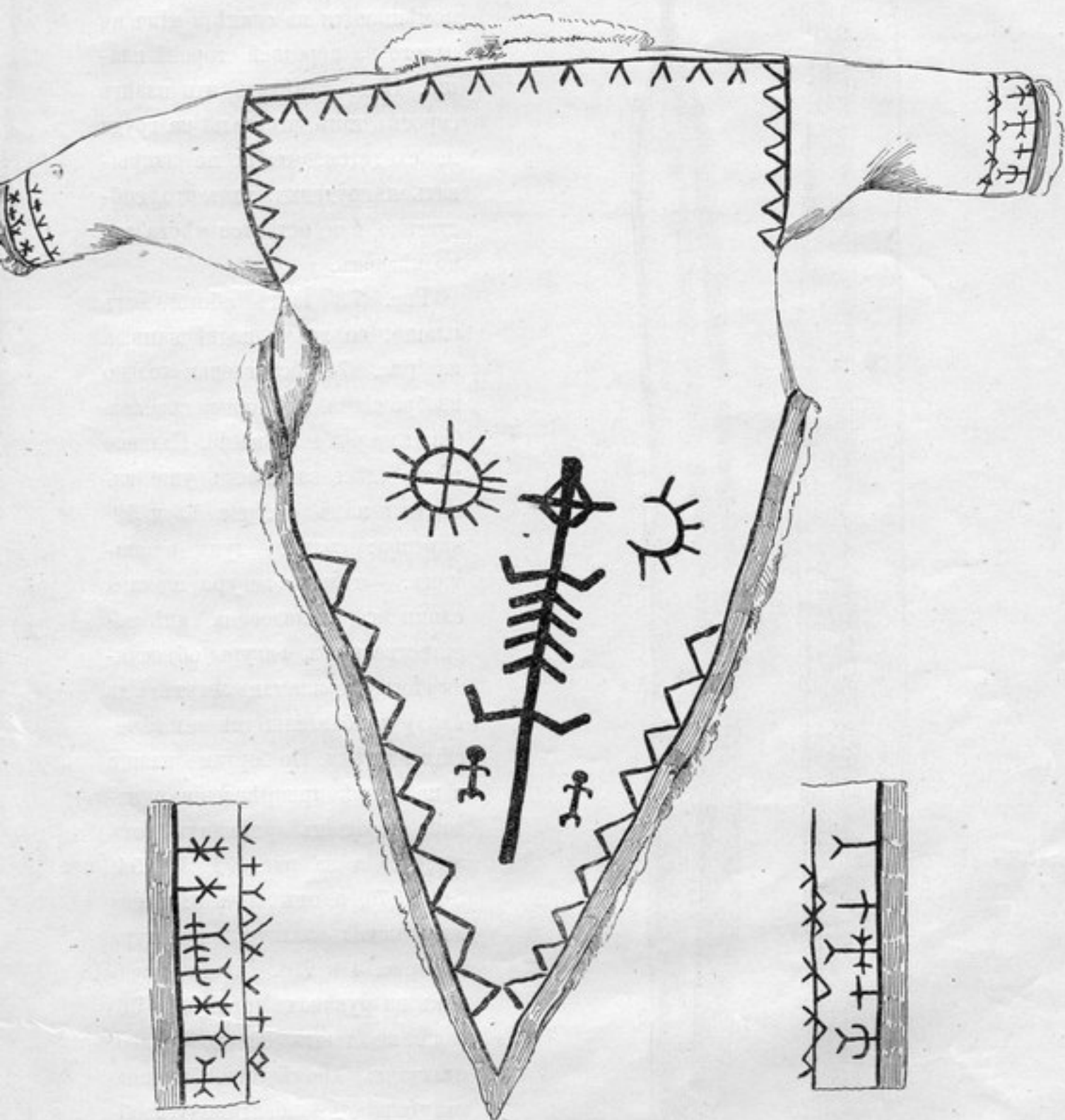

Рис. 75. Деталь рисунка на лѣвомъ рукавѣ.

Рис. 74. Шаманскій плащъ — безъ металлическихъ частей.

Рис. 76. Деталь рисунка на правомъ рукавѣ.

Рис. 78.

Рис. 77.

Отличительною особенностью шаманскаго плаща у енисейцевъ служить то, что всѣ подвѣски помѣщаются на спинѣ и нѣтъ ни одного на передней сторонѣ плаща. Надо замѣтить, что плащъ скроенъ такъ, что полы на груди не сходятся, чтобы не закрывать нагрудника, такъ что, собственно, и не остается мѣста для подвѣсковъ.

Рис. 73 даетъ общій видъ плаща, со всѣми подвѣсками, а на рис. 74 оставлены только изображенія, сдѣланныя краскою (сажа на рыбьемъ клѣѣ). Главное мѣсто здѣсь занимаетъ уже извѣстная намъ (см. рис. 13 и 39) картина: солнце, луна и шаманъ, — только фигура шамана слишкомъ стилизована (мнѣ неестественность фигуры объясняли тѣмъ, что «шаманъ летитъ»), да внизу прибавлены двѣ человѣческія фигурки. По бортамъ плаща и на мѣстѣ прикрѣпленія рукавовъ положенъ орнаментъ (тотъ же, что и на рис. 51, 52, 54, 56 и 57), а отъ плеча къ плечу изображена фаллическая фигура (см. рис. 4 и 23). Детали рисунковъ на рукавахъ (рис. 75 и 76) тоже не даютъ ничего новаго, отличаясь, кромѣ того, большею запутанностью; повидимому, изображенія на обоихъ рукавахъ должны быть тождественны.

Переходя къ многочисленнымъ подвѣскамъ, будемъ разсматривать ихъ въ послѣдовательномъ

порядкѣ, начиная съ самой верхней. На первомъ мѣстѣ находится желѣзная, желобчатая пластинка, концамъ которой приданъ видъ оленьихъ роговъ (рис. 77). Эта фигура знаменуетъ быстроту передвиженій шамана, въ распоряженіи котораго находятся олени-духи. Изображеніе оленьихъ роговъ встрѣтится еще ниже при описаніи короны. Непосредственно подъ рогами привѣшены одна подъ другою три желѣзныя пластинки (рис. 78—80); эти фигуры совершенно тождественны по названіямъ съ тѣми, которыя мы уже видѣли на нагрудникѣ (рис. 16—19), и всѣ онѣ служатъ, въ свою очередь, для привѣшиванія разныхъ подвѣсковъ.

Чрезвычайно интересна фигурка, изображенная на рис. 81. Она прикреплена къ желѣзной пластинкѣ, которая дана на рис. 77, какъ разъ посрединѣ, и представляетъ собою орла (= ді). Изображеніе орла уже встрѣчалось (см. рис. 43 и 44), но данная фигура имѣетъ двѣ особенности: это — хохолокъ на головѣ и кольцо (красной мѣди) на шеѣ. Изображеніе хохластой птицы употребляется только при данной пластинкѣ и всегда на томъ же мѣстѣ. Что касается кольца на шеѣ, то, по толкованію однихъ, это — змѣя, которая живетъ въ дружбѣ съ орломъ, а по болѣе часто встрѣчающемуся толкованію — это дѣпта = лямка (одѣваемая на шею оленя при запряжкѣ). Къ кольцу привѣшены на ремняхъ двѣ трубочки (рис. 82) изъ

Рис. 79.

Рис. 80.

Рис. 77—80 даны въ $\frac{2}{3}$ наст. величины.

красной мѣди, называемыя сунан (ремень, замѣняющій у нарты оглобли). По поводу орла со змѣей нужно сказать, что орелъ, посылаемый шаманомъ, нерѣдко обращается за совѣтами къ мудрой змѣѣ, которая знаетъ тайны земли и подземнаго міра. Самъ шаманъ непосредственно къ змѣѣ обращаться не можетъ: этимъ занимаются колдуны. По народному повѣрью, человекъ, съѣвшій порошокъ изъ высушенной змѣи, получаетъ даръ предвидѣнія, — только это сопровождается тяжелымъ заболѣваніемъ. Въ одной изъ сказокъ орелъ, посланный шаманомъ на развѣдки, «взялъ змѣю съ собою».

Рис. 81. $\frac{2}{3}$ н. в.

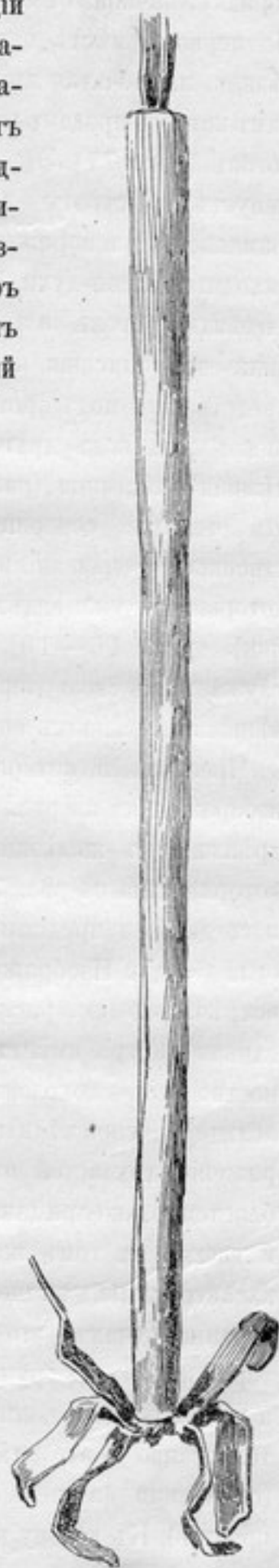

Рис. 82. $\frac{2}{3}$ н. в.

Что касается запряженного орла, то про сильного шамана енисейцы говорят: «онъ запряжетъ въ свою нарту не только птицъ, но и вѣтры».

Рис. 83 — изображеніе гагары (сравни рис. 46); ихъ двѣ, и онѣ помѣщены по краямъ пластинки № 77.

Рис. 83. $\frac{2}{3}$ н. в.

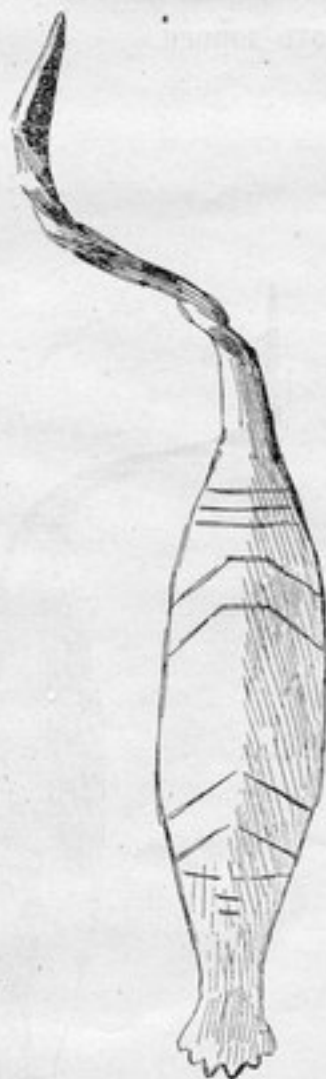

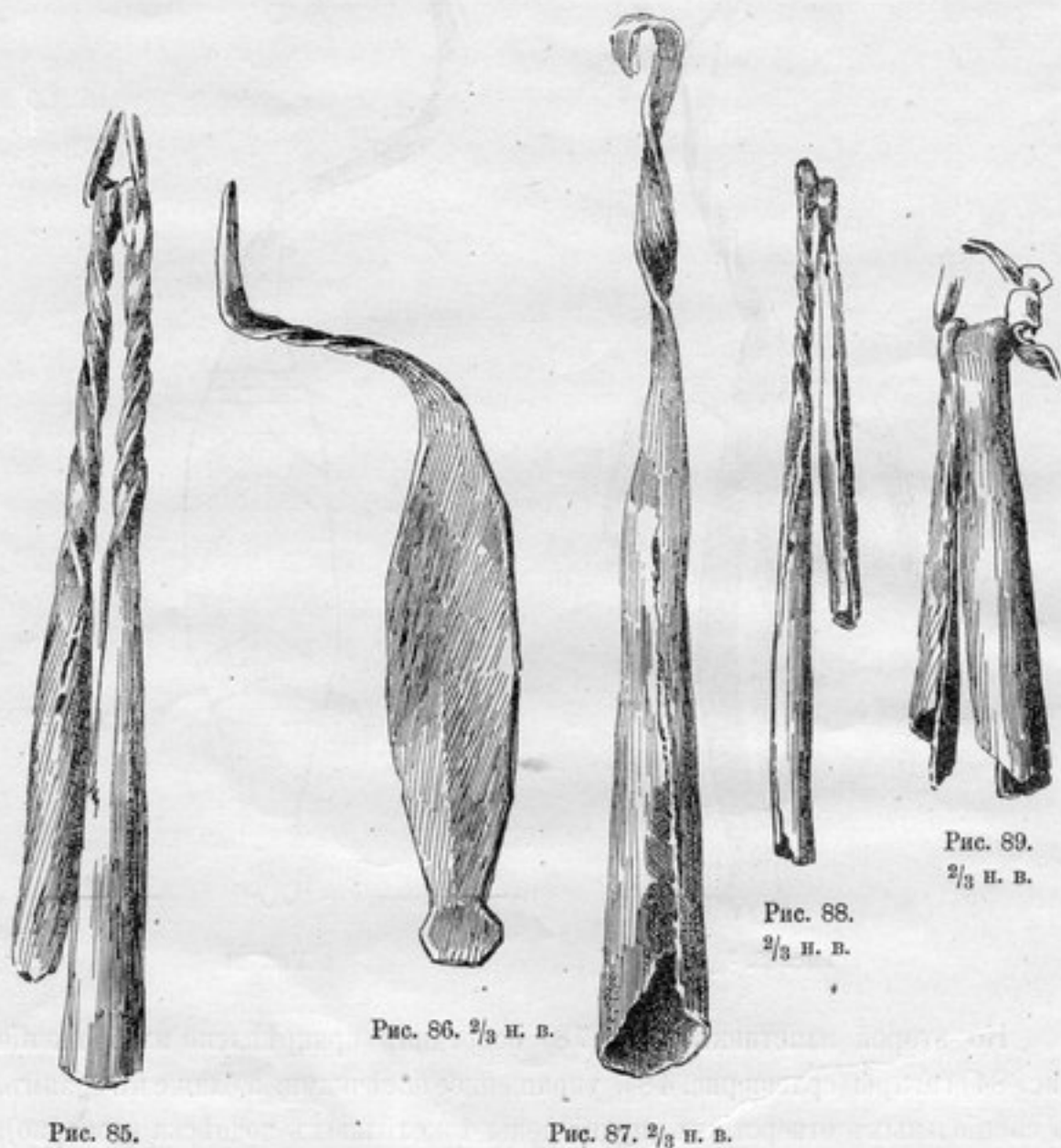
Рис. 84.

Ко второй пластинкѣ (рис. 78) посрединѣ прикрѣплено изображеніе (рис. 84) гагары (сравни рис. 48), украшенное насѣчками, а ближе къ краямъ, въ специальныхъ отверстіяхъ, привѣшены 4 желѣзныхъ подвѣска (попарно), совершенно тождественные съ данными на рис. 16 — съ тѣми же значеніемъ и названіемъ (рис. 85).

На третьей пластинкѣ (рис. 79) — тоже изображеніе гагары (рис. 86) и двѣ мѣдныя трубки (рис. 87) по краямъ.

И, наконецъ, на послѣдней пластинкѣ (рис. 80) изображенія птицъ уже нѣтъ, а одни трубчатые подвѣски — рис. 88 и 89, причемъ широкая трубочка на рис. 89 имѣетъ очень большое сходство съ боталомъ, которое привѣшивается оленямъ на шею.

Вдоль по спинѣ одна подѣ другою привѣшены на ремешкахъ четыре мѣдныя бляшки (рис. 90—93 въ $\frac{1}{2}$ н. в.): первая — изъ красной мѣди, остальные — изъ желтой. Фигура № 90 — бац = земля, и на ней — 7 морей; это, такъ сказать, схематическая карта, которою шаманъ руководится при своихъ путешествіяхъ. Шесть рядовъ, состоящихъ изъ отверстій и идущихъ радіусами — это дороги.

Бляшка рис. 91 называется аѣбакѣц (= дорога Аѣбы); такъ енисейцы называютъ млечный путь. Аѣба — богатырь; объ немъ говорилось въ главѣ о вѣрованіяхъ.

Обѣ другія бляшки (рис. 92 и 93) изображаютъ солнце.

На рис. 93 изображено солнце нашего неба; подобное изображеніе уже встрѣчалось на бубнѣ (рис. 93), на флюгерѣ (рис. 66) и на рис. 70. Край бляхи случайно обломанъ.

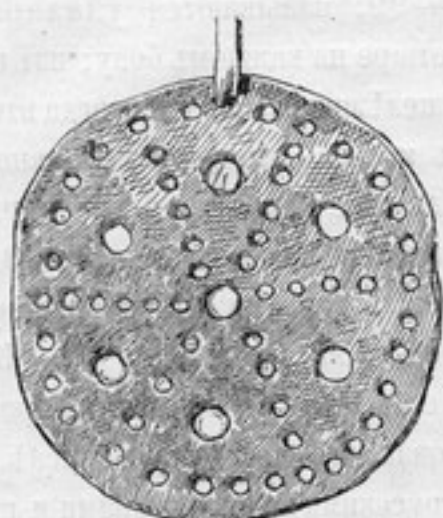

Рис. 90. Земля.

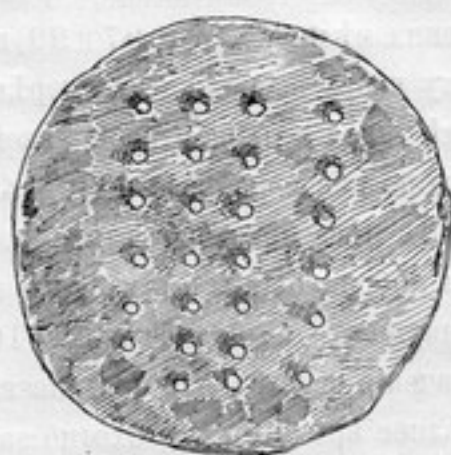

Рис. 91. Млечный путь.

Второе изображение (рис. 92) — это «шаманское» солнце, необходимое ему в тех случаях, когда он опускается в подземное царство, где очень темно. На бляхе — два concentric circles из сквозных отверстий.

На самом конце плаща помещена человекоподобная фигурка из желтой меди (рис. 94 — $\frac{2}{3}$ н. в.); это — *у́лвей*, одна из семи душ шамана (об ней смотри в главѣ о вѣрованіяхъ). *У́лвей*, какъ только шаманъ соберется в путь, немедленно вскакиваетъ къ нему «на хвостъ» и такимъ образомъ не разлучается съ хозяиномъ. Если *у́лвей* плохо держится и упадетъ, шаману будетъ плохо. Нагѣво отъ бляхи рис. 91 — подвѣсокъ, состоящій изъ трехъ вещей (рис. 95 — $\frac{2}{3}$ н. в.): 1) желѣзный посохъ, подобіе того, съ которымъ ходятъ на лыжахъ, 2) мѣдное копьѣ и 3) обломокъ (случайно) желѣзнаго копьѣ. Это — оружіе шамана.

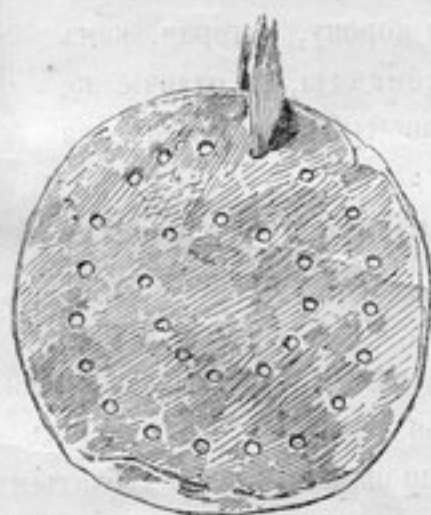

Рис. 92. Нижнее солнце.

Рис. 93. Солнце.

Фигуры, изображенныя на рис. 96—99, называются *уладан* = ребра; всего ихъ на плащѣ — 8 штукъ, по четыре на каждомъ боку; изъ нихъ половина мѣдныхъ (рис. 97 и 99) и половина желѣзныхъ. Почти всегда второе сверху ребро изображается изрѣшеченнымъ массою отверстій; въ данномъ случаѣ такая фигура одна на лѣвой сторонѣ; другая, вѣроятно, была утеряна. Нѣчто подобное ребрамъ встрѣчалось при описаніи пимовъ (рис. 36—38).

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по плащу, между другими фигурами, привѣшены побрякушки (*сала*), того же типа, что и на рис. 41 и 42. Число побрякушекъ на плащѣ (рис. 100—102) бываетъ очень разнообразно. Назначеніе ихъ понятно изъ названія — производить звонъ при пляскѣ. Въ послѣднее время *сала* охотно замѣняются русскими колокольчиками и шеркунчиками, но это не нравится ревнителямъ старины, и они ведутъ упорную борьбу съ новшествомъ.

Всѣ изображенія, находящіяся на плащѣ, въ совокупности енисейцы называютъ *у* = сила.

По формѣ, внѣшнему виду изображенія у разныхъ шамановъ одинаковы, и разница въ формахъ является результатомъ плохо развитаго искусства; енисеецъ одновременно не умѣетъ даже изготовить двухъ одинаковыхъ изображеній. Что касается вопроса о размѣщеніи подвѣсковъ, то здѣсь, несомнѣнно, существуетъ система, отступленія отъ которой происходятъ безъ намѣренія. Выше уже было сказано, что въ изготовленіи плаща (какъ и прочихъ атрибутовъ) самъ шаманъ не принимаетъ участія, а лица, работающія надъ изготовленіемъ, руководятся традиціями, что лишаетъ возможности индивидуализировать размѣщеніе фигуръ.

Рис. 94.

Корона. Одновременно съ плащомъ енисейскій шаманъ получаетъ и корону, которая, какъ и повязка, называется *сѣндады*, въ отличіе же отъ послѣдней въ разговорной рѣчи она именуется желѣзною и рогатою.

Изготавливается корона изъ трехъ тонкихъ (2—4 мм.) желѣзныхъ полосокъ, причемъ дуга, идущая вдоль головы (рис. 103), впереди выги-

Рис. 95.

бается обратно, и этому концу придается видъ ножа. При скрещеніи дугъ на темени прикрѣплены желѣзные оленьи рога. Нерѣдко обручъ, пролегающій по окружности головы, дѣлается по нижнему краю зубчатымъ, и эти зубцы отгибаются наружу. Какъ разъ около поперечной дуги, впереди ея, на обручъ петлями надѣты два ремня, концы которыхъ завязываются подъ

подбородкомъ и такимъ образомъ придерживаютъ корону во время пляски. На задней половинѣ обруча въ особыхъ отверстіяхъ продѣты четыре ремешка; на нихъ нанизаны крупныя бусы, а концы имѣютъ видъ кисти. Это — украшенія, которыхъ часто, впрочемъ, и не бываетъ.

Настоящая форма короны общепринята у енисейцевъ, и если встрѣчается разница въ деталяхъ, то очень несущественная (рис. 104); обручъ, двѣ дуги, ножъ и рога — это непремѣнныя составныя части короны, причемъ ножъ всегда въ большей или меньшей степени запрокинутъ назадъ.

Рис. 96.

Рис. 97.

Рис. 98.

Рис. 99.

Рис. 96—99. Ребра. $\frac{2}{3}$ н. в.

Изображеніе оленьихъ роговъ уже встрѣчалось выше (рис. 77); эта фигура очень употребительна въ орнаментикѣ у енисейцевъ и называется *сѣлкоц* (= оленьи рога). Такъ, напр., на рис. 105 съ орнаментомъ, шитымъ оленьимъ волосомъ на колчанѣ (изъ оленьей замши), въ средней его части, по обѣимъ сторонамъ изображены рога. Терминомъ *сѣлкоц* мнѣ называли фигуру, вышитую простыми нитками по бумажной ткани мужского пояса — рис. 106; такъ же называются и рогульки, сдѣланныя охрой на берестяной посудѣ — рис. 107.

Изображенія оленей мы видѣли на рис. 67—70. Утративши оленей и превратившись въ собаководовъ, енисейцы сохранили память объ оленяхъ въ своемъ фольклорѣ, и тамъ имъ отводится видная роль. Шаманъ кичится стадами воображаемыхъ оленей, на которыхъ онъ гоняется за непріятелемъ и убѣгаетъ отъ опасности; эти-то стада и символизируются изображеніемъ роговъ на коронѣ.

Олень у енисейцевъ — образецъ быстроты и легкости. По преданію, у оленя прежде были крылья, какъ у лебедя, но человѣку трудно было управлять съ крылатымъ оленемъ, и потому богъ отнялъ у него крылья.

Характерна слѣдующая загадка: «по той сторонѣ Енисея олень идетъ, по этой медвѣдь». Отгадка: лодка енисейца и русская (тяжеловѣсная и неуклюжая) лодка.

Рис. 100.

Рис. 101.

Рис. 102.

Побрякушки. $\frac{2}{3}$ н. в.

Ножъ на коронѣ служитъ для разсѣканія облаковъ, когда шаманъ поднимается на небеса.

Облака енисейцу представляются чѣмъ-то густымъ и вязкимъ, въ родѣ тѣста. Шаманить въ ясную погоду легче; пробиться сквозь сплошную массу тучъ — дѣло не легкое. Облака если и не считаются враждебными человѣку, то во всякомъ случаѣ не считаются и дружественными. При изготовленіи короны совершается такой обрядъ. Прежде чѣмъ шаманъ впервые надѣнетъ корону, ее обносятъ по всѣмъ чумамъ стойбища, и каждый хозяинъ держитъ ее нѣкоторое время надъ горящимъ очагомъ такъ, чтобы дымъ проходилъ сквозь обручъ короны. Обрядъ этотъ совершаютъ въ полномъ молчаніи. Когда корона возвратится обратно, шаманъ самъ надѣваетъ ее на голову и начинаетъ камланіе. Коронованный шаманъ почитается достигшимъ полноты

развитія силъ и способностей. По смерти шамана, корона подвѣшивается на сучкѣ надъ могилою въ цѣломъ видѣ.

Второй бубень. Остается послѣдняя ступень — получить второй бубень. Это случается очень рѣдко и всегда служитъ поводомъ для многочисленныхъ собраний, обыкновенно приурочиваемыхъ къ тому времени, когда народъ, *возвратившись съ зимнихъ промысловъ*, собирается большими ордами въ ожиданіи вскрытія рѣкъ. Въ изготовленіи бубна участвуютъ всѣ желающіе. Второй бубень отличается отъ перваго тѣмъ, главнымъ образомъ, что у него, вмѣсто желѣзнаго кольца, сквозь которое проходитъ рука (рис. 40), укрѣпляется желѣзный прутъ, закрученный спиралью въ нѣсколько колецъ. Кромѣ того, на немъ гораздо больше погремушекъ. Во всемъ остальномъ онъ — точная копія перваго бубна. Получившій второй бубень не пользуется во время камланія первымъ бубномъ только въ томъ случаѣ, если помощникъ отлучился, обыкновенно же шаманъ мѣняетъ бубны, а помощникъ то подогрѣваетъ бубень надъ огнемъ (чтобы лучше звучалъ), то подыгрываетъ на немъ шаману. Если шаманъ камлаетъ по желанію *отдѣльнаго лица*, то одинъ бубень вручается этому лицу, которое на немъ подыгрываетъ шаману. День полученія второго бубна —

Рис. 103. Корона.

большой праздник на стойбищѣ, а шаманъ съ двумя бубнами — гордость всего рода, къ которому принадлежит шаманъ.

Алалт. Представленіе о сущности природы алалт ближе всего дается русскимъ терминомъ хозяинъ. Чаше всего енисейцы подъ названіемъ алалт разумѣютъ домового, но имѣются и «мышинные алалт'ы» — хозяева мышей, «бѣличьи алалт'ы» — хозяева бѣлокъ и т. д. Алалт-домовой — существо женскаго пола; онъ является хранителемъ домашнего очага. Днемъ онъ обыкновенно бездѣтеленъ, а съ наступленіемъ ночи, когда всѣ въ чумѣ уснутъ, онъ начинаетъ бродить по чуму и наводить порядокъ. Гонитъ за дверь злыхъ духовъ или, если не можетъ съ ними справиться, поднимаетъ шумъ и будитъ людей; ласкаетъ сонныхъ дѣтей и заплетаетъ имъ волосы въ косички; слѣдитъ за огнемъ, чтобъ не

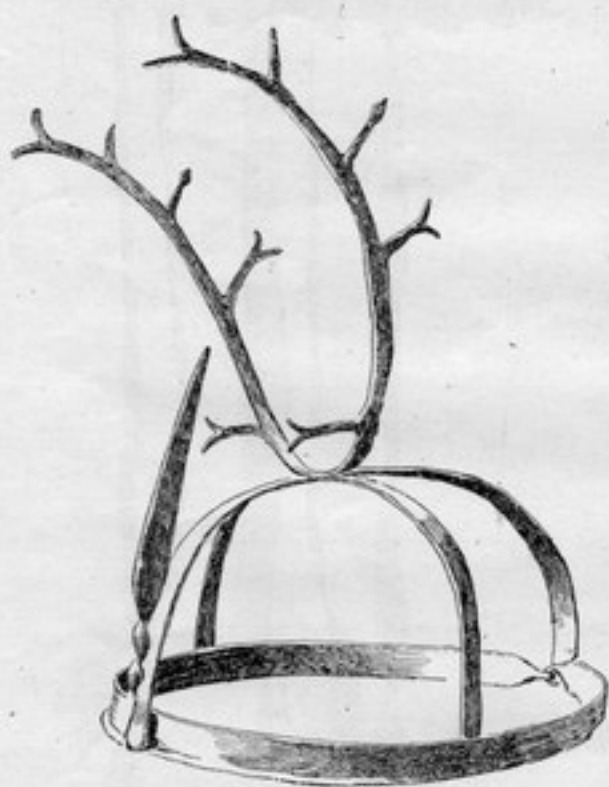

Рис. 104. Корона. 1/4 н. в.

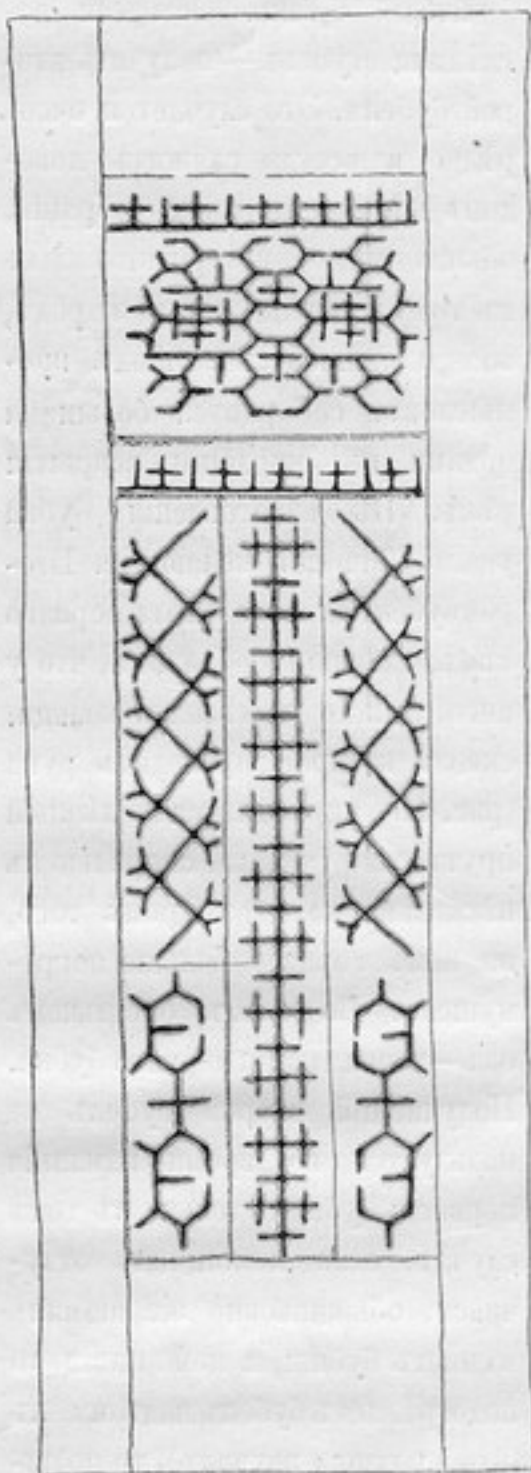

Рис. 105. 1/4 н. в.

погасъ; помогаетъ по хозяйству: прядетъ, шьетъ, точитъ рыболовные крючки; мурлычетъ потихоньку пѣсню; играетъ со щенками. Если въ чумѣ почуветъ чужой и нехорошій человекъ, алалт не даетъ крѣпко уснуть хозяину чума. Иногда по причинамъ, для людей непонятнымъ, алалт не взлюбитъ

новую собаку или вещь какую-нибудь, и тогда собака заболѣетъ паршей, а вещь онъ засунетъ такъ, чтобъ она при перекочевкѣ осталась на старомъ стойбищѣ.

Алалт свѣдуецъ относительно прошлаго и будущаго; когда хозяевамъ чума угрожаетъ опасность или приближается часъ чьей-либо смерти, онъ начинаетъ выть по ночамъ, и тогда собаки ему подвываютъ особымъ вѣщимъ воемъ.

Алалт хранится обыкновенно среди другихъ вещей въ задней половинѣ чума, за очагомъ, и всегда скрытъ. Если умираетъ хозяинъ чума и

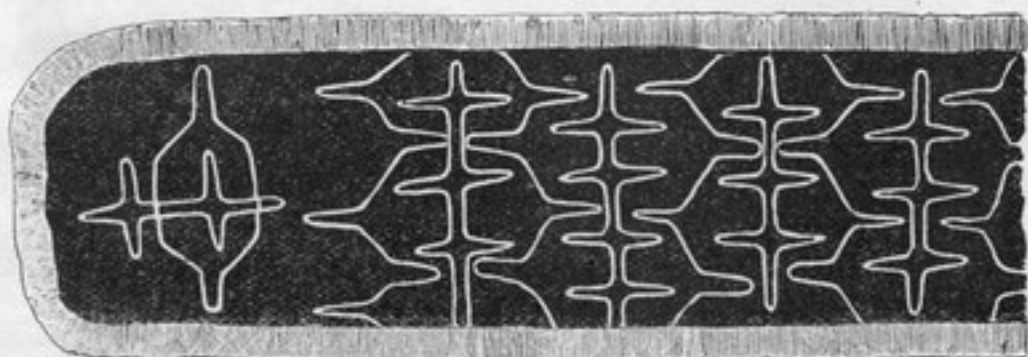

Рис. 106. Вышивка на ткани. $\frac{1}{2}$ и. в.

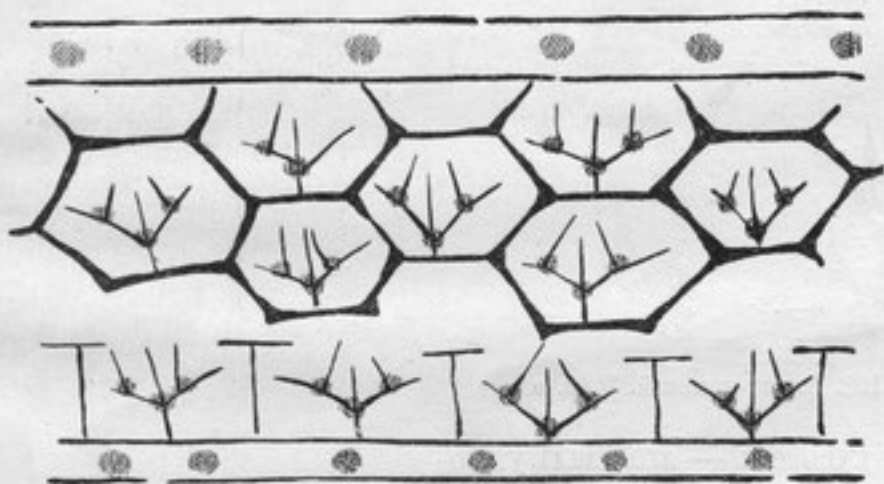

Рис. 107. Рисунокъ охрою на берестѣ. $\frac{2}{3}$ и. в.

дѣти его дѣлятся, то, согласно обычному праву енисейцевъ, большая часть имущества, въ томъ числѣ и чумъ, переходитъ къ младшему сыну; ему же достается и алалт, который, такимъ образомъ, переходитъ и къ слѣдующимъ наслѣдникамъ. Человѣкъ, который впервые обзаводится отдѣльнымъ собственнымъ чумомъ, одновременно изготовляетъ себѣ алалт'а. Сдѣлавъ изображеніе, онъ приглашаетъ шамана, который во время камланія и проситъ домового поселиться въ изображеніи.

Алалт наслѣдуется только въ прямой линіи; въ случаѣ прекращенія этой линіи, духъ покидаетъ изображеніе, и оно считается утратившимъ всякое

значение; такія вещи хранятся въ сундукахъ у старухъ. Бываетъ, что двѣ-три семьи временно селятся въ одномъ чумѣ, — въ такомъ случаѣ чужой алатъ никогда не вносится въ жилище.

Когда енисеецъ весною впервые добудетъ рыбы или когда у него появится какое-нибудь рѣдкое лакомство, онъ непременно сунетъ въ уголъ

Рис. 108. Алат-домовой. $\frac{1}{3}$ н. в.

маленькій кусочекъ — это алат'у, который ночью это съѣстъ. Способъ изготовления алат'овъ даю при описаніи отдѣльныхъ вещей.

Рис. 108. Алатъ состоитъ изъ трехъ соболиныхъ шкурокъ, вложенныхъ одна въ другую; головы соболей составляютъ голову алат'а. Лицо изображается оловянною маскою (уже изломана); все это забинтовано въ двѣ ситцевыя тряпки и опоясано суконнымъ пояскомъ (украшенъ бисеромъ). Это какъ разъ алатъ, утратившій силу. При немъ случайно оказались (собранны въ разное время старухою-хозяйкой, у которой я кушилъ эту вещь): изображеніе двуглаваго орла (онъ данъ на рис. 44), которое тряп-

Рис. 110. Алат-домовой. $\frac{1}{3}$ н. в.

ками прикручено къ алауту, и желѣзная фигурка звѣря (рис. 113), изображающая бурундука. Бурундукъ состоитъ въ дружбѣ съ домовымъ; онъ самъ раньше былъ человѣкомъ.

Рис. 109. Ящичекъ, въ которомъ лежитъ этотъ алаут, изображаетъ собою нарты. Самъ алаутъ сдѣланъ изъ дерева; на лицѣ — остатки мѣдной маски; на шеѣ на ремешкѣ привѣшена жестяная бляшка — это сердце; шуба — изъ оленьяго камаса; на ногахъ — пимы изъ оленьей замши.

Рис. 110 (стр. 86) представляетъ обычную, общепринятую форму изображенія алаута: статуэтка — деревянная (кедръ); лицо окрашено охрою; глаза сдѣланы изъ бѣлыхъ бусинокъ, прикрѣпленныхъ деревянными гвоздиками; голова и корпусъ обтянуты оленьимъ камасомъ, причемъ лицо обрамлено

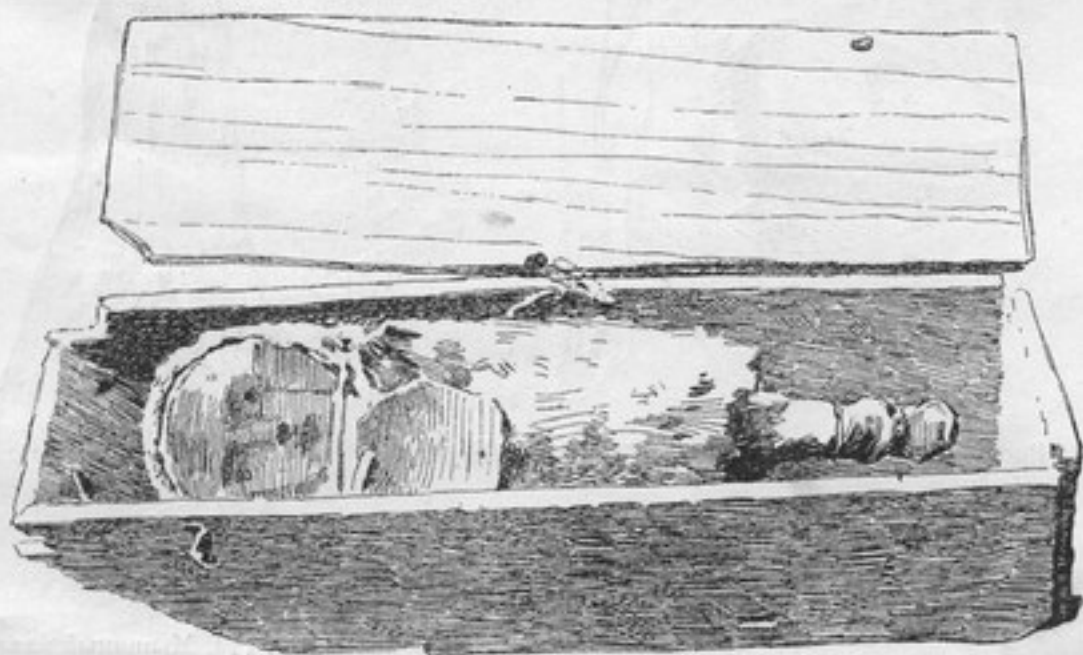

Рис. 109. Алаут-домовой. 1/4 н. в.

ниткою разноцвѣтныхъ бусъ. Поясъ — изъ краснаго ситца, на которомъ нашиты двѣ нитки разноцвѣтнаго бисера. Три нитки разноцвѣтнаго бисера идутъ вокругъ шеи, перекручиваются на груди и обмотаны концами поперхъ пояса. На ногахъ — пимы, точная копія настоящихъ.

Рис. 111 — злой вѣтеръ (селъ беј). Происхожденіе этого изображенія таково: низовой вѣтеръ бушевалъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и не позволялъ ни промыслять рыбу, ни плыть дальше; тогда изъ палочки было вырѣзано настоящее изображеніе; его бросили на землю и яростно били камнями, а потомъ швырнули въ Енисей, сказавъ: «ступай домой».

Мнѣ сказали, что это — «хозяинъ злыхъ вѣтровъ», подвластныхъ злой Хóсадамъ, которые представляются енисейцамъ въ образѣ чудовищныхъ птицъ.

Рис. 112 — алалт, но имѣющій голову птицы, а не человека. Вещь эта принадлежала когда-то шаману; это было единственнымъ объясненіемъ необычной формы алалт'а.

Рис. 111. Злой вѣтеръ. $\frac{2}{3}$ н. в.

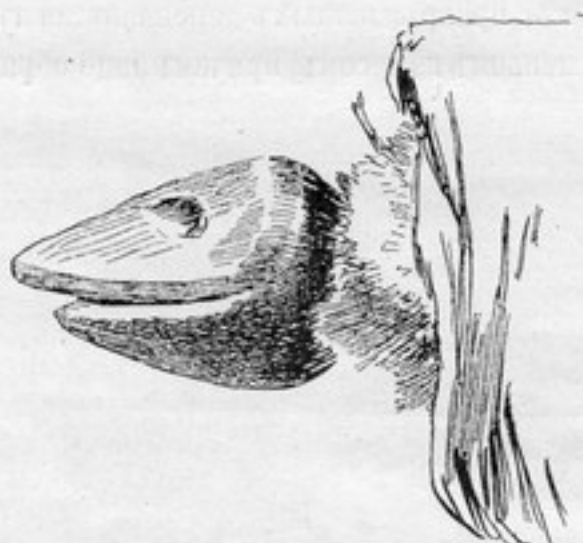

Рис. 112. Алалт съ птичьей головой. Нат. вел.

Рис. 113. Фигурка буряндукъ. $\frac{2}{3}$ н. в.

Рис. 114. Мышинный алалтъ.
 $\frac{1}{6}$ н. в.

Алалт служитъ, наподобіе колотушки отъ бубна, для гаданія. Для этой цѣли алалт берутъ большимъ и среднимъ пальцами за голову, за то мѣсто, гдѣ должны быть уши, лицомъ впередъ, раскачиваютъ и подбрасываютъ такъ, чтобъ онъ нѣсколько разъ перевернулся въ воздухѣ. Если алалт упадетъ лицомъ кверху — отвѣтъ благоприятный, обратно — отрицательный. Такимъ гаданіемъ можетъ заниматься хозяинъ чума; остальные члены семьи обращаются къ его помощи и сами не гадаютъ.

Для шамана алалт имѣетъ большое значеніе. Онъ, какъ и всякій другой енисеецъ, обязательно справится (гаданіемъ) у алалт'а: можно ли покинуть данное стойбище и куда лучше перекочевать, но онъ не станетъ и шаманить, не погадавъ на алалт'ѣ и не получивъ одобренія; такое гаданіе онъ производитъ передъ каждымъ камланіемъ. Нерѣдко при этомъ алалт даетъ практическіе

совѣты, напр.: куда итти, гдѣ искать, но безъ деталей. При помощи а́лалт'а шаманъ даетъ толкованіе снамъ.

Необходимо отмѣтить интересное явленіе: въ послѣднее время (лѣтъ 15—20) енисейцы стали держать, по примѣру русскихъ, кошку и очень холятъ это животное, потому что оно «тоже какъ будто а́лалт», бродить ночью по чуму и «умѣетъ говорить» (мурлычетъ). Когда кошка подойдет и сама приласкается — это считается доброю примѣтою.

Несомнѣнно, прежде у енисейскихъ шамановъ водились изображенія (скульптуры) многихъ духовъ-хозяевъ, въ родѣ того, который данъ на рис. 112; къ шаманскому костюму они не имѣли отношенія. Теперь такіа изображенія стали дѣлать только по случаю и каждый разъ новое; къ послѣднимъ относится и то, которое дано на рис. 114 — мышиный а́лалт. Исторія этой фигуры такова. Въ 1908 г. въ Туруханскомъ краѣ появилось очень много мышей; онѣ осаждали стойбища, пожирая на глазахъ у людей все съѣдобное. На одномъ изъ стойбищъ и былъ изготовленъ этотъ а́лалт. Взяли кусокъ ствола талины съ развилкою, обуглили его на кострѣ и путемъ выскабливанія получили голову. А́лалт'а посадили на почетное мѣсто въ чумѣ, угостили, т.-е. помазали губы масломъ и рыбою, а затѣмъ опустили въ рѣку, сказавъ: «Ступай со своимъ народомъ (т.-е. съ мышами) внизъ; тамъ живутъ люди-юраки, у нихъ очень много рыбы!»

На одномъ изъ прибрежныхъ утесовъ Подкаменной Тунгуски мнѣ пришлось видѣть каменное изображеніе хозяина этой рѣки. Едва замѣтно на камнѣ было выбито человѣческое лицо (глаза, носъ и ротъ); лицо это лоснилось отъ жира.

На рис. 115 данъ наличникъ каютной дверцы (рѣзьба по дереву), оба конца котораго представляютъ голову лоса (сохатаго). Созвѣздіе Большая Медвѣдица называется лосемъ; объ этомъ уже шла рѣчь въ главѣ о вѣрованіяхъ.

Рис. 115.

Оглавленіе.

	стр.
Отъ автора	1
I. Вѣрованія	3

Происхожденіе человѣка. Душа и жизнь. Смерть. Загробная жизнь. Вселенная. Міръ животныхъ и растений.

II. Шаманъ и шаманскій ритуалъ	23
III. Описаніе шаманскаго облаченія	32

Колотушка. Налобная повязка. Нагрудникъ. Пимы. Рукавицы. Бубень. Жезлъ. Плащъ. Корона. Второй бубень. Алат.

На стр. 34—64 вм. знака с слѣдуетъ читать с.